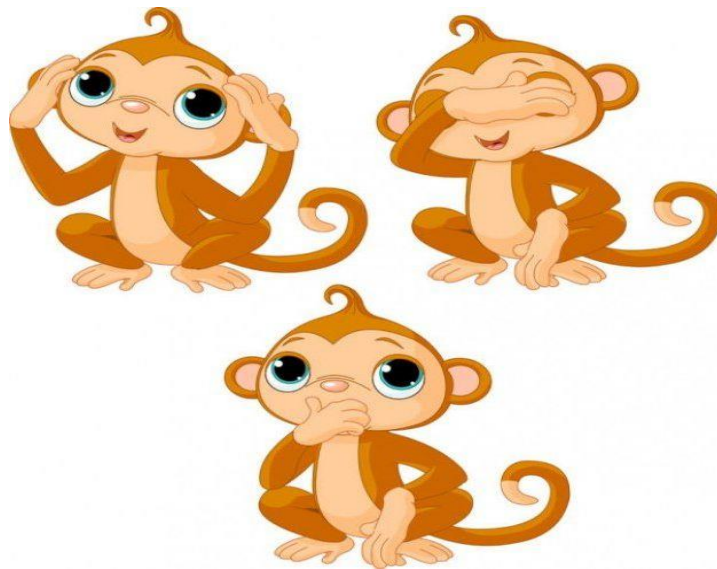

С.А.КОМАРОВ, Е.В.МИЦКАЯ

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ**

Монография

Под редакцией профессора С.А. Комарова

Санкт-Петербург – 2018

УДК 342

ББК 67022

Рецензенты:

Липинский Д.А., доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»;

Ирошников Д.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и природоресурсного права Российского университета транспорта, доцент.

Комаров С.А., Мицкая Е.В. Правовое регулирование обеспечения информационной безопасности и защиты персональных данных: монография [Текст] /Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2018. – 168 с.

В монографии раскрываются понятие, содержание, виды информационной безопасности, показана роль правового регулирования в ее обеспечении. Особое внимание уделено проблемным вопросам, связанным с защитой персональных данных в Российской Федерации и в Республике Казахстан на примере нормативного регулирования информационных отношений в ряде иностранных государств.

Монография предназначена для преподавателей, студентов, аспирантов, докторантов юридических вузов, практических работников, прежде всего государственных гражданских служащих, а также для всех, кто интересуется теоретическими и практическими проблемами информации.

ISBN 978-586247-131-1

© Комаров С.А, Мицкая Е.В., 2018

© Юридический институт (СПб), 2018.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I	
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ	
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
§ 1. Информационная безопасность: понятие, содержание, виды.....	7
§ 2. Роль правового регулирования в обеспечении информационной безопасности.....	39
§ 3. Право собственности и интеллектуальные права.....	47
ГЛАВА II	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ	
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
§ 1. Общая характеристика нормативно-правовых актов в сфере обеспечения защиты персональных данных	68
§ 2. Ответственность за нарушение законодательства о персональных данных.....	88
§ 3. Проблемные вопросы реализации правового обеспечения защиты персональных данных.....	102
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	120
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	129
ПРИЛОЖЕНИЕ	141

ВВЕДЕНИЕ

Конституции Российской Федерации и Республики Казахстан высшей ценностью государства провозглашают человека, его жизнь, а также права и свободы. В ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 18 Конституции Республики Казахстан закрепляются фундаментальные положения, касающиеся защиты неприкосновенности частной жизни человека. Право на неприкосновенность частной жизни, закрепленное в этих конституциях, является определяющим для разработки и принятия нормативно-правовых актов, образующих основу построения всей системы защиты частной жизни со стороны государства.

В связи с этим в Российской Федерации, Республике Казахстан, как и в ряде других демократических государств, первоочередной задачей государства является обеспечение безопасности самого человека, гражданина, включая защиту от несанкционированного доступа и использования информации конфиденциального характера.

Безопасность личности, безусловно, включает в себя и информационную безопасность. Тем более что информационные возможности и общение посредством Интернета все больше расширяются. Растет угроза использования компьютерных атак на информационные системы государства как метода осуществления террористической деятельности¹.

Вместе с тем необходимо осознавать и то, что информационные технологии используются для скрытого получения информации, мошеннических и иных преступных действий в отношении физических и юридических лиц (например, снятие денег с банковского счета), так и противодействия правоохранительным органам. Поэтому на сегодняшний день информационные ресурсы характеризуют потенциальные возможности страны, а именно экономические, политические, социальные, собственно информационные возможности, по их совокупной массе можно судить о мощности развития страны.

¹ См.: Указ Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 года № 174 «О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года// САПП Республики Казахстан. – 2011. – № 60. – Ст. 851; Указ Президента РФ от 05 декабря 2016 года № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7074 .

Благодаря информационным ресурсам охватывается разумная деятельность людей, иначе говоря, благодаря информационным ресурсам мы получаем возможность познать многие знания о различных открытиях, исследованиях, получить новую информацию. Поэтому информационные ресурсы, становясь основой не только для общения людей, но и одновременно средством воздействия на них, должны также обеспечиваться защитой и безопасностью. И для того, чтобы были созданы безопасные условия для рационального управления распространением, получением информации персонального характера, необходимо совершенствовать правовое обеспечение защиты персональных данных.

О развитии Российской Федерации в условиях высоких технологий много говорилось на Среднерусском экономическом форуме, состоявшемся в прошлом году. Государственное управление и переход к цифровым технологиям стали главными темами на прошедшем в 2018 году в Москве Гайдаровском форуме. Об информационной безопасности, глобализации и инновационной экономике немало было дискуссий и на форуме в Давосе. Наш мир стремительно меняется, мы сталкиваемся с новыми угрозами и вызовами, но, порой, просто не успеваем подстраиваться под современные условия и обстоятельства².

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы отмечается важность законодательного регламентирования доступа организаций к данным о гражданах и юридических лицах, в том числе содержащимся в государственных информационных системах, порядка обработки данных, а также порядка государственной защиты персональных данных граждан на территории Российской Федерации; необходимость обеспечения защиты данных от несанкционированной и незаконной трансграничной передачи иностранным организациям путем использования российских информационных и коммуникационных технологий в области защиты информации³.

² См.: Карамышев Виктор. Лучший контролер чиновника – цифровая технология // <https://rg.ru/2018/01/25/viktor-karamyshev-luchshij-kontroler-chinovnika-cifrovaia-tehnologija.html>

³ Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // www.consultant.ru

В силу того, что с развитием информационных технологий и автоматизированных систем всё более и более из частной жизни стали обособляться как предмет правовых отношений персональные данные человека, практика их защиты только начинает накапливаться и приобретать комплексный подход.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена непрерывным развитием информационной среды, пространства, которое охватывает все сферы жизнедеятельности, как общества, государства, так и личности, человека, что в свою очередь требует своевременных мер обеспечения защиты информации, носящей конфиденциально-персональный характер. Следовательно, остро ощущается необходимость в исследовании правовых мер защиты персональных данных. К тому же сравнительно-правовой анализ действующего законодательства Российской Федерации, Республики Казахстан, которое регулирует отношения, возникающие по поводу обработки персональных данных, не стал предметом широкого научного обсуждения, что еще раз подчеркивает актуальность темы исследования. К тому же он позволит выявить положительный опыт правового регулирования отношений по поводу использования информации, касающейся персональных данных.

Авторы выражают искреннюю признательность доктору юридических наук, профессору Д.А. Липинскому, кандидату юридических наук, доценту Д.В. Ирошникову за ценные замечания и предложения, высказанные ими при подготовке рукописи к изданию.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

§ 1. Информационная безопасность: понятие, содержание, виды

Современные условия развития человечества характеризуются всемирными информационными отношениями. Хотя, термин «информация» не является достижением именно последних лет в истории формирования информационного пространства, он сопровождает любого человека всю жизнь и потому не является редко употребляемым, и для каждого является скорее понятным, чем наоборот. Однако, как показ анализ исследования сути понятия информации, выяснить содержание данного понятия, его смысловой объем не так просто.

Начнем с того, что это слово заимствовано из латинского языка. В переводе с него информация означает разъяснение чего-нибудь, либо изложение, а также осведомление.

В толковых словарях определение информации уже включает не только смысл, но и определенные процессы предметом которых становится информация.

Е.А. Бабина дает комплексный анализ понятия «информация» в ряде энциклопедических словарей⁴. Наследник Большой советской энциклопедии – Современный энциклопедический словарь определяет информацию так: «ИНФОРМАЦИЯ (от лат . informatio – разъяснение, изложение), первоначальная – сведения, передаваемые людьми устным, письменным или другим способом (с помощью условных сигналов, технических средств и т. д.); с середины XX века общенаучное понятие, включающее обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом; обмен сигналами в животном и растительном мире; передачу признаков от клетки к клетке, от организма к организму (см. Ге-

⁴ См.: Бабина Е.А. Информация как системообразующий фактор в современном глобальном обществе: статья //Юридическая мысль. – 2014. – № 3. – С. 5 и др.

нетическая информация); одно из основных понятий кибернетики»⁵. Ясно, что это обобщенное понятие, – пишет Е.А.Бабина⁶.

Новый толковый словообразовательный словарь русского языка он-лайн, стремясь отразить новое явление в русском языке, дает такую дефиницию: «информация ж. 1) Сообщение о положении дел где-л., о состоянии чего-л. 2) а) Сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами. б) Обмен такими сведениями между людьми и специальными устройствами. в) Обмен сигналами в животном и растительном мире. 3) То же, что: информирование»⁷.

Большой юридический словарь дает определение, исходя из гражданско-правовых понятий: «ИНФОРМАЦИЯ – один из объектов гражданских прав, предусмотренных ст. 128 ГК РФ. В самом ГК РФ не определено понятие И.; защита предусмотрена для более узкого объекта данного вида – служебной и коммерческой тайны. В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информатизации и защите информации» от 25 января 1995 г. информация представляет собой сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, независимо от формы их представления»⁸.

Интересно, что новейший Словарь международного права, изданный в 2014 году Дипломатической академией МИД России⁹, не содержит термина «информация», очевидно, полагая, что область регулирования пока не сложилась.

Так, по определению, данному в словаре С.И.Ожегова, «информация – это: сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах; сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-либо»¹⁰.

Наконец, в предложенной видными российскими специалистами Концепции Информационного кодекса Российской Федерации для вклю-

⁵ <http://encyclopediadic.slovaronline.com/И/ИН/24101-INFORMATSIYA>

⁶ См.: Бабина Е.А. Информация как системообразующий фактор в современном глобальном обществе: статья //Юридическая мысль. – 2014. – № 3. – С. 5-6.

⁷ <http://efremova.slovaronline.com/И/ИН/32254-INFORMATSIYA>

⁸ <http://juridical.slovaronline.com/И/ИН/2418-INFORMATSIYA>

⁹ Словарь международного права // Отв. ред. С.А. Егоров. – М., 2014.

¹⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1984. – С.97.

чения в Кодекс предложено следующее определение: «информация – сведения или данные, порядок использования которых» не зависит «от способа их представления, хранения или организации»¹¹. В Концепции предложены также производные от данного термина понятия, которые основываются на приведенном основном понятии, пишет Е.А.Бабина¹².

Обратимся теперь к литературе других стран. Оксфордский юридический словарь дает узко юридическое определение, пригодное более всего для применения в судебном процессе: «заявление, с помощью которого судья извещается о правонарушении, в отношении которого необходимо выдать повестку или ордер»¹³.

Более широкое определение дает Вебстеровский словарь: это знание, полученное путем исследования, изучения, просвещения, а также «сигналы или числа (в коммуникационных системах или компьютерах), отображающие данные»¹⁴.

Таким образом, значение термина «информация» слишком широко и в то же время узко: это сведения. Во всех определениях отмечается тесная взаимосвязь между концепциями информации, знаний и данных. Значение термина «информация» имеет много оттенков, имеющих далеко идущие последствия. Она может относиться к тем «кирпичикам», из которых складываются знания или факты, а также и к огромным массивам знаний и фактов.

Для нашего значения важно то, что с точки зрения развития человеческого общества информация привела к появлению новой общности – информационному обществу, что постепенно распространилось на международное сообщество. Значение понятия «глобальное информационное общество» сложилось вслед за понятием «информационное общество», которое сначала понималось как общество в пределах одного госу-

¹¹ Концепция Информационного кодекса Российской Федерации //Отв. ред. И.Л. Бачило. – М., 2014.

¹² См.: Бабина Е.А. Информация как системообразующий фактор в современном глобальном обществе: статья //Юридическая мысль. – 2014. – № 3. – С. 6.

¹³ Oxford Dictionary of Law. E.A.Martin, J.Law eds. 2008. P. 273.

¹⁴ Merriam-Webster Online Dictionary, available at <http://www.m-w.com>.

дарства. Однако глобальное информационное общество в корне отличается от информационного общества в пределах одного государства¹⁵.

Специальная научная литература содержит многообразие определений информации. Такие различные определения термина «информация» объясняются в первую очередь разнообразными подходами к исследованию информации как феномена развития человечества и, соответственно, с разных сторон: психологической, математической, генетической и т.д.

Так, А.Д. Урсул занимался исследованием роли информации в развитии материи, в связи с чем его заинтересовало понятие самой информации. Поэтому он под информацией понимает «определенную порцию порядка»¹⁶. В.С.Толстой, изучая социальные проблемы информационных связей, информацию поясняет как передачу сообщений между «передающей и принимающей системами», К. Шеннон пояснял, что информация – это сообщение, позволяющее уменьшить неопределенность в знаниях, у У.Р. Эшби – это также сообщение, характеризующееся определенностью и в тоже время разнообразием¹⁷.

И, несмотря на мнение, что исчерпывающее определение информации дать очень трудно¹⁸, попытаемся проанализировать, дать понятие информации именно как правовой категории.

В юридической литературе также имеются разные варианты определения информации. Например, В.В. Стахова считает, что под информацией следует понимать нематериальные результаты интеллектуальной деятельности, которые при их объективированной форме, позволяющей хоть прямо, хоть косвенно, но воспринимать ее людьми¹⁹. Как видим,

¹⁵ См.: *Бабина Е.А.* Информация как системообразующий фактор в современном глобальном обществе: статья //Юридическая мысль. – 2014. – № 3. – С. 6.

¹⁶ *Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А.* Информационное право. – СПб, 2001. – С. 27-28.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Информационное право: Учеб. пособие/ Под ред. проф. И.Ш. Килясханова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – С. 8.

¹⁹ *Стахова В.В.* Особенности реализации права человека на информацию в России через средства массовой информации. Дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.02. – М., 2005. – С. 6.

данное определение включает только сферу интеллектуальной деятельности человека, остальные процессы и явления природы не охвачены.

А.В. Минбалеев, относя информацию к фундаментальной научной категории, под ней понимает также сообщения, данные, отражающие объективную действительность, частный или публичный интерес, которые являются некоторым благом для людей, представленным в любой определенной форме²⁰.

Ж.К. Аманов также как и В.В. Стахова включает в определение информации правовой аспект, но объективную форму сужает до электронных носителей. Он считает, что под информацией следует понимать «не только сведения, но и знания, данные о каком-либо явлении или предмете, которые являются предметом охраны со стороны законодательства, но зафиксированные на электронных носителях»²¹.

Как видим, понимание информации включает в себя и характеристику некоторых свойств информации.

Так, Т. Стоуньер, анализируя особенности и свойства информации, выделяет ее такое свойство как неисчерпаемость. И именно поэтому информацией можно делиться, т.е. распространять. Причем благодаря неисчерпаемости информация не будет иметь никакого ущерба ни для ее самой, ни для ее носителя²² (заметим, только в том случае, если при этом информация не искажается и не относится к охраняемой законом тайне, тогда действительно ущерба не будет). Другой исследователь свойств информации также признает в ней неисчерпаемость, но при этом данное свойство называет неистребимостью²³, объясняя это тем, что при ее по-

²⁰ Минбалеев А.М. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях информационного общества. Автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук. 12.00.14. – Челябинск, 2012. – С.9.

²¹ Аманов Ж.К. О некоторых вопросах уголовной ответственности за неправомерный доступ к компьютерной информации // Свобода слова и информационная безопасность государства, общества, личности: Сб. матер.межд. конф. 1 – 2 марта 2001 г. – Алматы: Интернет трейнинг центр, 2001. – С.34.

²² Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // В сборнике «Новая технократическая волна на Западе». – М.: «Прогресс», 1986. – С. 392, 409.

²³ Ларин М.В. Управление документацией в организациях. – М.: Научная книга, 2002. – С.200.

треблении она не исчезает если ее сравнивать со средствами труда, то у нее нет амортизации.

Е.М.Косьяненко указывает на четыре признака информации. Он характеризует свойства информации следующим образом: идеальность (в том смысле, что она может быть и не материализована), нелинейность (т.е. нет зависимости у информации между ее количественными и качественными показателями), обособленность от среды (т.е. способность информации как объекта какого-либо отношения существовать независимо, отдельно от субъекта-обладателя или субъекта создателя данной информации), неисчерпаемость (информация может быть передана неограниченному числу лиц, неограниченное число раз из различных мест и в различные места, при этом она может оставаться как неизменной, так может быть и преобразована)²⁴.

В.А. Копылов перечисляет еще больше характеризующих признаков информации, с которыми отчасти можно согласиться, некоторые из них достаточно спорны. Это признаки: неотчуждаемость (от человека ее не отделяет); обособляемость (ее можно взять, ощутить, иначе придание ей материальной формы); тиражируемость (насколько ее можно дальше распространять без деформирования, искажения сути, каких-либо ограничений ее содержания); информационность вещи (распространение на материальном носителе, хотя, по нашему мнению, этот признак не может быть применим ко всей информации); организационная форма (здесь автор понимает придание формы вещи данной информации, хотя данный признак, по нашему мнению, по сути, означает обособляемость информации, иначе чем организационная форма как признак информации отличается от другого признака обособляемости); экзemplярность (понятно, чем данный признак вроде бы похож на тиражируемость, отличие в том, что не всё тиражируется, поэтому в таком случае информация имеет количественный счет на материальном носителе как экзemplяре)²⁵.

²⁴ Косьяненко Е.М. Информация как гражданско-правовая категория. Автореф. ... канд.юрид.наук. 12.00.03. – Екатеринбург, 2009. – С. 12-13.

²⁵ Копылов В.А. Информационное право: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2003. – С. 49-50.

Обратим внимание, на то, что Е.М. Косьяненко признает факт того, что информация может существовать отдельно от ее создателя, а второй автор нет. На наш взгляд, точка зрения Е.М. Косьяненко правильная. Информация, скажем древних ученых, которых уже нет с течением времени в живых, осталась нам в наследие и потому она существует и без собственно обладателей данной информации. К тому же, информация от природных явлений может и не иметь непосредственного ее обладателя как первоначального правообладателя. Например, произошедшее землетрясение, извержение вулкана имеют общую информацию. При этом свойство обособляемости данные авторы характеризуют совершенно по-разному.

А.А. Фатьянов к свойствам, характеризующим информацию, относит: «идеальность (информация не отождествляется с физическим объектом – ее носителем, но материальная природа информации обязательно учитывается); субъектная опосредованность (информация используется каждым человеком так, как это необходимо для него самого, поэтому есть зависимость использования информации от деяний субъектов общественных отношений, кто-то будет использовать информацию определенного содержания, а для кого-то она никогда не будет востребованной); субъективная ценность (избирательный подход к информации как объекта интереса для конкретного субъекта или нескольких субъектов); бесконечность как ресурса (неуничтожимость или непотребляемость информации); самостоятельность как объекта (информация объективна, она не зависит от среды и носителя); нелинейность (отсутствие зависимости между объемом информации и последующими процессами, которые возникают как следствие информационного воздействия); тиражируемость»²⁶.

Другие авторы перечисляют следующие признаки информации:

- идеальность и субстанциональная несамостоятельность (невозможность существования информации без материального носителя);
- неисчерпаемость как ресурса;
- преемственность;

²⁶ Фатьянов А.А. Правовое обеспечение безопасности информации в Российской Федерации. Учебное пособие. – М.: Издательская группа «Юрист», 2001. – С.12-20.

- селективность (возможность выбора информации при ее наличии в обращении);
- трансформируемость (независимость содержания информации от ее формы, т.е. одна и та же информация может быть объективирована на различных носителях);
- универсальность (способность отражать любые явления и процессы);
- комплексность (сочетание различных качеств адекватности, достоверности, полноты, избыточности, доступности, ценности);
- физическая неотчуждаемость (если принадлежит создателю, то ее невозможно отделить от данного человека);
- субъективная ценность;
- нелинейность²⁷.

Все вышеприведенные характеристики разных авторов свойств информации, несмотря на их различие, все же имеют общее - все они признают идеальность информации, ее субъективную ценность и бесконечность.

Кроме того, информация характеризуется определенными свойствами, основными среди которых можно выделить полноту, ценность и полезность, позволяющими оценить именно качественные показатели информации. А количественные показатели информации можно определить по таким ее свойствам как информативность, объем, емкость.

Изучение свойств и особенностей информации позволило ученым раскрыть ее видовое разнообразие.

Так, известный исследователь в области информационного права А.В. Копылов различает подходы в классификации информации в зависимости от доступа к ней, иначе говоря, можно сказать, что по ее правовому режиму. При этом он также делит информацию, которая находит закрепление в нормативно-правовых документах (так называемая право-

²⁷ Шакенов М.А. Правовое регулирование информационного пространства: Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых и политических учений. – Астана, 2009. – С. 8.

вая информация) и ту, которая наоборот, не закрепляется в нормативно-правовых документах.

Следовательно, информация им разделяется на *правовую*, которая создается в процессе правотворческой, правоприменительной, правоохранительной деятельности, зафиксированную в нормативно-правовых актах, и *неправовую*, т.е., наоборот, незакрепленную в правовых актах, свободно распространяющуюся в информационном пространстве. Поэтому в отношении доступа к информации она может быть, по его мнению, открытой для всех и специального (как правило, ограниченного) доступа, имеющей степень секретности, конфиденциальности²⁸.

Открытая информация делится на: информацию, являющуюся объектом интеллектуальной собственности и объектом гражданско-правовых отношений, массовая информация, как без привязки к публично-правовой сфере, так и, наоборот, касающуюся публично-правовой сферы (например, об избирательных участках, предвыборных кампаниях, сроках и месте проведения выборов, политических диспутов референдумов, программных документов развития страны, таких как послание президента), обязательно представляемая информация, которая отчасти и является официальной, но включает и правовую информацию, а также другая открытая информация²⁹.

Ограниченная информация у А.В. Копылова подразделяется на государственную, служебную тайну, секреты производства и бизнес (коммерческая) тайна, персональные данные (в порядке защиты личной тайны), при этом им не исключается в будущем возникновение и другой информации, которая могла бы быть отнесена к тайне³⁰. Следовательно, информация может быть как открытой (доступной), так и закрытой (недоступной).

На наш взгляд, Ж.К. Аманов более подробно, чем А.В. Копылов, раскрывает видовое разнообразие закрытой информации. Он к подлежащей защите и соответственно охраняемой законодательством Республики Казахстан относит одиннадцать видов информации, а именно: служебная

²⁸ Копылов В.А. Указ. соч. С. 60.

²⁹ Там же. – С. 61.

³⁰ Там же. – С. 62.

тайна; коммерческая тайна; конфиденциальная информация; государственная тайна; нотариальная, адвокатская тайна; банковская тайна; тайна пенсионных вкладов, накоплений; тайна переписки, телефонных переговоров, сообщений, произведенных любыми техническими способами; личная тайна; тайна усыновления (удочерения); семейная тайна³¹.

Некоторые авторы вместо открытой информации данный вид информации называют общедоступной информацией, что, по сути, совершенно равнозначные понятия. Под общедоступной информацией следует понимать такую информацию, содержание которой возможно для ознакомления, иначе говоря, доступа, распространения, сбора, обработки, компиляции, любого ее использования, хранения и передачи для абсолютно всех граждан и любых юридических лиц, она не содержит никаких ограничений по совершению различных способов ее использования³². Другие, наряду с открытой информацией, указывают на информацию общественного достояния, а также информацию, являющуюся национальным достоянием³³.

А.В. Минбалеев предлагает другую классификацию информации. Он не указывает на такой вид информации как закрытая информация, а называет другой вид – информация ограниченного доступа. Можно с этим согласиться, поскольку это разные понятия, нельзя приравнять закрытую информацию к ограниченной. К открытой информации он относит: правовую информацию; информацию, к которой доступ не может быть ограничен; информацию, являющуюся общественным достоянием; информацию, которая подлежит обязательному раскрытию; массовую информацию; информацию библиотечного фонда; информацию архивного фонда. К информации ограниченного доступа он относит: информацию, относящуюся к государственной тайне; информацию конфиденциального характера; персональные данные.

³¹ Аманов Ж.К. Указ.соч. – С.36.

³² Штырев А.В. Общедоступная информация как гражданско-правовая категория. Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. – М., 2011. – С. 8.

³³ Шухов А. Сущность информации//<http://nounivers.narod.ru/ofir/einf.htm>

Обратим внимание на то, что к информации ограниченного использования А.В. Минбалеев относит вредную информацию³⁴.

Как видим, здесь вводится в классификацию новый вид информации, такой как вредная информация. И если А.А. Торокин лишь только говорит о наличии такой информации как вредной³⁵, то А.В. Минбалеев дает определение данному виду информации. По сути, он считает информацию ограниченного пользования и вредную информацию одной и той же информацией, но это не совсем так. Вредная информация является разновидностью ограниченной информации. Получается, что данный автор считает равнозначными понятия «информация ограниченного пользования» и «вредная информация», тогда смешивается полностью представленная им выше классификация видов информации, потому что и ограниченная информация в доступе также может оказаться вредной информацией, что, на наш взгляд, является неправильным. Совершенно разный смысл вкладывается в информацию ограниченного пользования, которая может быть как вредной, так и невредной, а вот вредная информация может быть только вредной и, по нашему мнению, она должна быть недоступной.

Е.А. Зверева представляет собственную классификацию видов информации и выделяет:

во-первых, полностью оборотоспособную информацию, затрагивающую права и свободы физических лиц, юридических лиц, находящуюся в свободном доступе, которая может предоставляться в официальных источниках, нормативных правовых актах;

во-вторых, ограниченную в обороте, к которой относит конфиденциальную информацию, но имеющую разновидности (содержащую *коммерческую тайну*, представляющую собой действительную или потенциальную коммерческую ценность, в связи с чем доступ к которой ограничен ее обладателем, но в соответствии с законом; содержащую *служебную тайну*, доступ к которой в соответствии с законом ограничен ее первоначальным обладателем и обязанность не разглашать которую уста-

³⁴ Минбалеев А.В. Указ. соч. С.12.

³⁵ Торокин А.А. Инженерно-техническая защита информации. – М.: Гелиос АРВ, 2005. – С. 4.

новлена для работников юридического лица либо индивидуального предпринимателя, того сотрудника, который непосредственно работает с данной информацией;

содержащую *профессиональную тайну*, доступ к которой также ограничен в соответствии с законом ее обладателем и обязанность не разглашать которую, установлена для отдельных категорий субъектов, осуществляющих определенные виды деятельности на основании норм публичного права, либо в силу гражданско-правовых договоров, которая образует, например, банковскую тайну, тайну страхования и др.);

в-третьих, информацию, касающаяся личной и (или) семейной тайны, доступ к которой в соответствии с законом ограничен ее обладателем, и обязанность не разглашать которую установлена абсолютно для всех третьих лиц, такую тайну образует тайна усыновления, удочерения, смена имени, фамилии; иные разновидности конфиденциальной информации;

в-четвертых, информацию, изъятую из оборота - сведения, относящиеся законом к государственной тайне, которую автор делит на информацию особой важности; совершенно секретную информацию; секретную информацию³⁶.

Е.А. Зверева государственную тайну относит не к информации ограниченного доступа, а уже к новому виду информации – изъятой из оборота, с чем можно согласиться. Указывать информацию только ограниченного пользования, это, по нашему мнению, полностью отрицать наличие закрытой информации или недоступной, или изъятой из оборота. В общем смысле доступа к данной информации она все равно остается для большинства граждан недоступной, к ней доступ имеют лишь ограниченные лица, поэтому более правильным, на наш взгляд, все же считать данную информации именно как закрытую.

Кроме того, информация может быть разделена на непроцессуальную (не имеющую значения для разрешения дела) и процессуальную (имеющей значение и которая будет доказана). Как подчеркивает казахстанский процессуалист А.В. Сырбу, «информация будет являться дока-

³⁶ Зверева Е.А. Информация как объект неимущественных гражданских прав // Право и экономика. – 2003. – № 9. – С. 26-30.

зательственной, если она получена в порядке, установленном уголовно-процессуальном кодексом» и соответствовать требованиям статьи 128 УПК Республики Казахстан»³⁷.

В то же время нельзя не согласиться с мнением А. Шухова, который обращает внимание на то, что «ни наукой, ни философией еще не выработано определений, фиксирующих некий модуль в качестве недвусмысленно «информационного блока», как и ими же не найдено тех строгих мер, что позволяли бы измерять объем содержания, нужный для реализации качества «информационности»³⁸.

Действительно, ценность информации каждый ее потребитель оценивает с субъективной точки зрения, прежде всего только для себя. Например, кого-то может насторожить официальная информация о распространении каких-либо заболеваний, а кого-то и нет. В гражданско-правовых отношениях информация может иметь как имущественную ценность, так и неимущественную. Для того чтобы получить от информации имущественную ценность, необходимо, прежде всего, владеть данной информацией на правах ее обладателя и иметь возможность дальше ее распространять или иным способом беспрепятственно распоряжаться, т.е. использовать. Ценность информации может определяться тем доходом, который лицо может получить от использования данной информации. Неимущественная ценность информации определяется ее связью с личностью и тем, что она может дать данной личности, лицу. Например, повысить его социальный статус, получить личные положительные воспоминания, эмоции.

Поэтому можно различать информацию как совокупность сведений и информацию как совокупность знаний.

В целом, анализ отечественной и зарубежной литературы показал наличие двух концепций или теорий информации. Одни, представители **атрибутивной теории**, под информацией понимали в первую очередь свойство всех без исключения материальных объектов (Б.В. Ахлебинский,

³⁷ Сырбу А.В. Понятие и виды информации, используемой в процессе расследования преступлений // Вестник Карагандинского юридического института Министерства внутренних дел Республики Казахстан. – 2004. – Выпуск 2 (10). – С. 101-107.

³⁸ Шухов А. Указ. соч.

Л. Баженов, Б.В. Бирюков, В.М. Глушков, В.С. Готт, Э.П. Семенюк, А.Д. Урсул)³⁹.

Атрибутивист В.М. Глушков, например, считает, что материя и энергия в пространстве распределена неравномерно, но информацию несут не только книги или человеческая речь, но и остальные явления природы, такие как солнечная энергия, складки горного хребта, шум океана, шелест листвы и т.п.⁴⁰.

Другие, представители **функциональной теории**, под информацией понимают исключительно саморегулируемые системы, иначе говоря, информацию может нести только высокоорганизованная материя (В.Г. Афанасьев, В.И. Жуков, Э.С. Маарян)⁴¹.

При этом и та, и другая теории имеют общее, чем представляет собой ценность знаний об информации. А именно, информация всегда является результатом мыслительной деятельности человека, поэтому первым обладателем информации является ее создатель, затем информация может существовать и без своего создателя на различных материальных носителях. Причем если информация могла быть создана на одном материальном носителе, затем она может распространяться совершенно другими носителями.

В российском Федеральном законе от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «Закон о средствах массовой информации»⁴², законе Республики Казахстан «О средствах массовой информации»⁴³ казалось бы, должен раскрываться смысл информации вообще, но не так. И в том, и в другом за-

³⁹ *Ершов А.П.* О предмете информатики // Вестник АН СССР. – 1984. – №2. – С.113; *Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д.* Категории современной науки (становление и развитие). – М., 1984. – С. 105-115.

⁴⁰ *Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д.* Социальная роль информатики. – М.: «Знание», 1987. – С. 112.

⁴¹ *Жуков В.И.* Программные средства для ЭВМ: проблемы правовой охраны // Вопросы изобретательства. – 1988. – № 11. – С. 24; *Афанасьев В.Г.* Системность и общество. – М., 1980.

⁴² Федеральный закон от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «Закон о средствах массовой информации»//Российская газета, 1992, 8 февраля.

⁴³ Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 г. №451-І// Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1999. № 21. Ст. 771; 2001. № 10. Ст. 122; 2003. № 24. Ст. 175; 2005. № 13. Ст. 53; 2006. № 1. Ст. 5; № 3. Ст. 22; № 12. Ст. 77; 2007. № 12. Ст. 88; 2009. № 2-3. Ст. 7; № 15-16. Ст. 74; 2010. № 5. Ст. 23; № 22. Ст. 130; 2011. № 1. Ст. 2.

коне не содержится разъяснения что такое «информация». Если в казахстанском законе об информатизации до сих пор нет в перечне используемых в законе терминов термина «информация», то в российском Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴⁴ уже есть разъяснение, что понимается под информацией, но данный закон был принят только в 2006 году. Поэтому в Федеральном законе о средствах массовой информации, который был принят еще в 2001 году, и, казалось бы должно быть дано разъяснение, что такое «информация», но объяснения такому термину не было.

Однако, в п. 1 ст. 1 закона Республики Казахстан о средствах массовой информации и ст. 2 российского Федерального закона о средствах массовой информации поясняется, что такое массовая информация. А именно, массовой информацией будут являться сообщения и материалы печатные, аудиовизуальные и иные, предназначенные для неограниченного круга лиц. Таким образом, под информацией, исходя из данных законов, следует понимать исключительно сообщения и материалы и предназначенные для неограниченного круга лиц.

В законе Республики Казахстан «О науке» в п. 17 ст. 1 дано разъяснение понятия научно-технической информации - это информация, получаемая в ходе научной, научно-технической, инновационной и производственной деятельности, содержащая сведения о национальных и зарубежных достижениях науки, техники, технологий⁴⁵. Сразу же обращается внимание на то, что такая конструкция данного определения «научно-техническая информация - это информация...» не является точным и правильным, поэтому далее, все-таки, была дана конкретизация, что информация – это сведения. Следовательно, в данном законе под информацией следует понимать сведения. В сравнении с аналогичным российским федеральным законом «О науке и государственной научно-

⁴⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

⁴⁵ Закон Республики Казахстан «О науке» от 18 февраля 2011 г. № 407-IV// Казахстанская правда от 23.02.2011 г.

технической политике»⁴⁶ не содержатся таких определений, аналогичных казахстанским.

Закон Республики Казахстан от 24.06.2010 года «О недрах и недропользовании» объясняет, что под геологической информацией понимается определенная совокупность знаний. В первую очередь, обратим особое внимание, это материалы, которые содержат: 1) геологические, 2) геохимические, 3) геофизические, 4) гидрогеологические, 5) геомологические, 6) тектонические сведения. Но этим раскрытие геологической информации не ограничивается.

Во вторую очередь, в данную информацию включается техническая документация о горных выработках, скважинах. В третью очередь, данная информация включает также прогнозные ресурсы и балансовые запасы как собственно территории недропользования, так и находящихся на ней объектов (п. 8 статья 1)⁴⁷. Таким образом, под геологическую информацию подпадают не только материалы, но и документация, а также сведения в геологической сфере. Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» не дает разъяснений тех терминов, которые в нем есть.

Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» содержит понятие «электронные информационные ресурсы», т.е. такой информации, которая зафиксирована в электронно-цифровой форме на электронном носителе, либо интернет-ресурсе, либо в информационной системе⁴⁸. В отличие от него Федеральный закон от 27.07.2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дает разъяснение «информации»⁴⁹, под которой следует понимать именно сведения (сообщения, данные), независимо от той

⁴⁶ Закон Российской Федерации «О науке и государственной научно-технической политике»//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_

⁴⁷ Закон Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 24 июня 2010 года № 291-IV// Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2010. – № 12 (2565). – Ст. 60.

⁴⁸ Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» //Казахстанская правда» от 26 ноября 2015 г.

⁴⁹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Парламентская газета, 2006, 03 августа.

формы, в которой они могут быть предоставлены. При этом под документальной информацией следует понимать ту, которая будет иметь материальное закрепление на каком-либо носителе.

Гражданское законодательство Российской Федерации и Республики Казахстан, регулирующие отношения, основанные на имущественной самостоятельности, равенстве и автономной воле субъектов данных отношений, информацию косвенно относит к числу объектов гражданских прав. Так, ГК Республики Казахстан в ст. 126 закрепляет защиту служебной и коммерческой информации⁵⁰, а видами информации в главе 6 ГК Российской Федерации признаются служебная и коммерческая тайна⁵¹. Отдельной статьи именно о защите информации, касающейся личной жизни субъекта гражданских правоотношений в ГК Российской Федерации, Республики Казахстан нет. При этом защита таких сведений не исключается и не выходит за правовое поле регулирования, поскольку ст. 143 ГК Республики Казахстан, ст. 152 ГК Российской Федерации о защите чести, достоинства и деловой репутации хоть и не содержит слово информация, но под ней здесь понимаются сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или юридического лица.

Исходя из общей логики понятия информации, ГК Российской Федерации, Республики Казахстан не указывают конкретно на наличие в гражданских правоотношениях других видов информации. Тем не менее, информация в этих правоотношениях рассматривается как определенные данные, сведения, документы как собственно об участниках гражданско-правовых отношений, так и о предмете их договорных либо обязательственных отношений и все, что связано с исполнением договоров или обязательств (например, размер неустойки в случае просрочки платежа, процентная ставка возврата кредита). И при том, что ГК Российской Федерации, Республики Казахстан в полном объеме не содержат объяс-

⁵⁰ Гражданский кодекс Республики Казахстан. Общая и особенная части. – Алматы, 2011.

⁵¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

нения информации как объекта гражданских прав, в гражданском законодательстве информация все равно рассматривается как гражданско-правовая категория.

Информация может рассматриваться и как уголовно-правовая. И.Ш.Борчашвили поясняет, что под информацией, подпадающей под действие статей Уголовного кодекса Республики Казахстан, которая касается наряду с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ и неправомерного доступа к компьютерной информации тоже, следует понимать «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления»⁵².

Проведенный анализ УПК Республики Казахстан позволяет сделать вывод о том, что под информацией в нем понимаются оперативно-розыскная информация, фактические данные и сведения. Однако под фактическими данными одни ученые понимают факты объективной действительности⁵³, другие - доказательства, включая и источники получения доказательств⁵⁴.

Причем термин «факт» в юридической литературе употребляется как, во-первых, действительное, не вымышленное явление, событие, происшествие, то, что произошло на самом деле; во-вторых, действительность, реальность, то, что объективно существует⁵⁵. Отсюда под юридическими фактами понимаются конкретные фактические жизненные обстоятельства, с которыми норма права связывает возникновение, изменение, прекращение правовых отношений⁵⁶.

⁵² Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). – Алматы, 2008. – С. 212.

⁵³ Гусев Л.Н. Об основах уголовного судопроизводства СССР и союзных республик. – М., 1959. – С. 27.

⁵⁴ Токалов Т.Б. Проблемы использования в ходе расследования уголовных дел данных, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Пути совершенствования кадровой работы в органах внутренних дел: Сборник материалов научно-практической конференции. – Бишкек, 2002. – С. 133-140.

⁵⁵ Гинцбург А.Я., Григорьев В.И., Алесковский С.Ю. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. – Алматы, 1999. – С. 215.

⁵⁶ См.: Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. 9-е изд. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – С. 377.

Следовательно, фактический - относящийся к факту, действительный, соответствующий фактам⁵⁷.

Доказательство понимается как достоверное доказанное знание. А третьи ученые под данными понимают сведения, но сведения о фактах, т.е. фактически считая их синонимами. Под сведениями, как указано в словаре, следует понимать «известие», «сообщение» о чем-либо или о ком-либо⁵⁸.

Что же касается разъяснения об оперативно-розыскной информации, то М.Р. Табаков пояснял, что это данная информация представляет собой данные о тех лицах, которые причастны либо к подготовке, либо к совершению преступлений, кроме того, это факты преступных проявлений, а также сведения, характеризующие оперативно-розыскные возможности осуществления полицией борьбы с преступностью⁵⁹.

А.В. Лукашов более объёмно дает разъяснение оперативно-розыскной информации, понимая под ней не только сведения оперативно-тактической обстановки, но и профилактические, и оперативно-розыскные мероприятия, а также виды и способы совершения преступлений, криминологический портрет преступника и подозреваемых, приметы похищенных вещей и любые сведения, которые могут быть пригодными для осуществления оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования⁶⁰.

В тоже время в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁶¹, Законе Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности» чаще употребляется термин «материалы» оперативно-розыскной дея-

⁵⁷ Словарь современного русского литературного языка. – Т. 16. – М.-Л., 1964.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Корзун И.В., Черняков А.А., Табаков М.Р. Актуальные вопросы совершенствования национального законодательства об оперативно-розыскной деятельности //Борьба с организованной преступностью. – Алматы, 1996. – С. 262.

⁶⁰ Там же, С. 264.

⁶¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»//www.consultant.ru

тельности⁶², но не раскрывается его содержание. Тогда что собственно нужно относить к материалам?

Исходя из сути казахстанского закона об оперативно-розыскной деятельности⁶³, под материалами, на наш взгляд, следует понимать информацию о проверяемых лицах, которая может быть представлена в виде письменных источников, фото- и видеоматериалов, аудиозаписи, а получена как гласно, так и негласно от конфиденентов. Однозначно данные сведения и данные должны касаться обстоятельств, доказывающих совершение преступления, либо готовящее его.

Действующее законодательство Российской Федерации, Республики Казахстан содержит понятие информации о персональных данных. Анализ Постановления Правительства Республики Казахстан от 26 февраля 2016 года № 117 «Об утверждении перечня персональных данных физических лиц, включаемых в состав государственных электронных информационных ресурсов» показал, что информация о работнике включает в себя персональные данные работника такие, как фамилию, имя, отчество работника, данные о рождении, национальность, пол, семейное положение, данные о гражданстве, индивидуальный идентификационный номер, оцифрованную фотографию, подпись, данные документа, удостоверяющего личность⁶⁴. В Российской Федерации в качестве аналогичного документа можно назвать Положение о персональных данных государственного служащего Российской Федерации и ведении его личного дела⁶⁵.

Концепция информационной безопасности Республики Казахстан, представляющая собой документ целеполагающего программного характера, дает свое определение информации. А именно, информация - это

⁶² Закон Республики Казахстан № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15.09.1994 года. – Алматы: ТОО АянЭдет, 2002.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 февраля 2016 года № 117 «Об утверждении перечня персональных данных физических лиц, включаемых в состав государственных электронных информационных ресурсов»//Казахстанская правда, 2016, 05 марта.

⁶⁵ Положение о персональных данных государственного гражданского служащего Российской Федерации и ведении его личного дела, утвержденное Указом Президента Российской Федерации № 609 от 30 мая 2005 г.// Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 23. – Ст. 2242.

сведения о событиях, предметах, фактах, лицах, явлениях и процессах независимо от формы их представления, хранящиеся или циркулирующие в обществе, а также в биологических, технических и технологических системах⁶⁶.

Таким образом, анализируя действующее законодательство, позволено сделать следующий вывод: в российском и казахстанском законодательстве нет единообразного определения информации. Информация объясняется различными терминами и понятиями, среди которых, например, «сведения», «данные», «публичная информация», «динамическая информация», «документ», «веб-сайт», «массовая информация», «компьютерная информация», «официальная информация», «статистическая информация», «разведывательная информации», объясняющие по-разному суть собственно информации. Однако, исходя из разнообразия форм предоставления, выражения информации, все-таки следует определиться в единообразном понимании информации, в единстве данных определений по содержанию. А именно, с учетом современных технических возможностей придания информации материальной формы необходима конкретизация понимания информации.

Следовательно, несмотря на разнообразные определения термина «информация», становится понятным, что информация предполагает наличие определенных либо данных, либо сведений, которые в объяснении термина «информация» в действующих нормативно-правовых актах употребляются как синонимы. И, действительно, под данными принято понимать какие-то конкретные юридические факты, а под сообщениями и сведениями - информацию о чем-то, т.е. об объектах или субъектах материального мира, причем не только как констатацию, но и в качестве комментариев. Кроме того, облеченную не только в словесную форму, но и в звуковую, в виде фотографий, схем, символов, графиков, диаграмм, чертежей и т.п. И это потому, что на сегодняшний день технические возможности распространения информации существенно обновились. Информация теперь может быть зафиксирована на соответ-

⁶⁶ Указ Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 года № 174 «О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года// САПП Республики Казахстан. – 2011. – № 60. – Ст. 851.

ствующим носителям информации и представлять собой базы, банки, архивы сведений и данных смысл информации расширяется. Например, современная нотариальная деятельность невозможна без ведения электронной версии реестра нотариальных действий, банковская деятельность невозможна без электронной версии учета информации о должниках. Следовательно, документы могут быть объединены в системы, и тогда массивы документов, данных, представляющие собой информационные ресурсы, также охватываются понятием информация, а это значит, что под информацией следует понимать и информацию, и информационные ресурсы.

Исходя из этого, можно дать следующее определение информации:
информация - это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления, включая базы, банки данных и другие информационные материалы в информационных системах.

Информация становится объектом не только интереса людей, но и объектом их прав. А для того, чтобы охарактеризовать информацию как объект права, необходимо выяснить особенности и юридические свойства информации, благодаря которым можно было бы установить возможности правового регулирования отношений, связанных с поиском, получением, созданием, распространением информации, иначе говоря, информационных отношений.

Соответственно, самое главное, что нас интересует в информации - это ее содержание. Поэтому информация может касаться самых разных вещей, включая нематериальные результаты творческого труда.

Как точно отмечает О.А.Гаврилов, информацию невозможно осязать, употребить и сделать ее не потребляемой, она не может быть объектом правоотношений без материальной формы ее отображения, объективной форме без учета процессов, происходящих в обществе⁶⁷.

Для информации как объекта права в первую очередь важна ее физическая неотчуждаемость, поскольку информация невозможна без осо-

⁶⁷ Гаврилов О.А. Информатизация правовой системы России. Теоретические и практические проблемы. – М., 1998. – С. 8-19.

знания ее интеллектом человека. Пусть это будут явления, происходящие в космосе, океане и т.п., они все равно требуют осмысления именно человека. Поэтому для правовой оценки информации важен переход ее от одного лица к другому, а именно переход права на информацию или передача права на информацию. Следовательно, информацию можно из всего потока обособить и передать другому лицу только то, что ему необходимо или другое лицо желает передать. Это характеризует такое свойство информации как передаваемость и обособляемость, благодаря которой информация может далее существовать без своего первоначального обладателя, либо производителя.

Отсюда информацию можно копировать, распространять без изменения ее содержания. И это свойство называется тиражируемостью. Свойство информации тиражируемость или неисчерпаемость позволяет распространять ее неограниченное число раз, из поколений в поколения. Иначе говоря, информация как правовой объект должна иметь определенную форму. Она должна иметь определенное выражение. Как правило, в законодательстве под формой имеют в виду документ с соответствующими реквизитами. Однако еще раз напомним, что словесная форма как то оскорбления, клеветы, высказанные устно, также подпадают под правовое регулирование нормами гражданского и уголовного законодательства.

Немало важное свойство информации, характеризующее ее как правовой объект, это экзemplярность. Для установления сути дела необходимо будет установить, сколько экземпляров документа получило распространение, кто имел доступ к получению скольких экземпляров документа. Экзemplярность позволяет вести учет документов, причем она характеризует информацию как открытого доступа, так и ограниченную в использовании.

Анализ свойств информации позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, для правового регулирования информации важно различать информацию как совокупность определенных сведений, данных, иначе говоря, знаний и ее носителя.

Во-вторых, важно, учитывая такое свойство информации как тиражируемость, определять принадлежало ли лицу право на тиражирование, копирование информации или нет.

В-третьих, очень тесно связана с тиражируемостью распространяемость информации, однако она может иметь и другой смысл. Ведь понятна разница между тем, что сделать несколько экземпляров для себя и сделать несколько экземпляров для распространения другим лицам. Исходя из распространяемости, важно определить имело ли лицо-распространитель право на распространение данной информации или нет. Причем, следует обратить внимание на то, что отчуждается не собственно информация, а права на нее.

В-четвертых, необходимо не забывать и такое свойство информации как ее независимость от материального носителя. Иначе говоря, информация может самостоятельно существовать независимо от того, является ли она запрещенной или доступной. Например, информация о землетрясении, наводнении и других стихийных бедствиях распространяется независимо от самой информации. Эти явления произошли и информация о них распространяется независимо от них самих.

Кроме того, информация, передаваемая посредством Интернета, обладает специфическими свойствами, к числу которых относится предоставление информации в виде набора символов, которые распознает компьютер, т.е. информация может быть представлена в цифровом формате. Благодаря этому стало возможным еще проще копировать данную информацию, причем в неограниченном объеме. Особенностью является и то, что копию от оригинала компьютерной информации отличить невозможно.

Обратим особое внимание на то, что правовой режим информации, как в законодательстве Российской Федерации, так и Республики Казахстан не раскрывается, анализ законодательства позволяет выявить только отдельные характеристики.

Судя по общему понятию правового режима, по нашему мнению, правовой режим информации должен отражать свойства и особенности информации, включая источник получения данной информации и субъектов ее создания, получения и распространения, носителей.

Следовательно, правовой режим информации должен иметь отличия общесоциальной (доступной) информации и процессуальной.

В частности, правовой режим доступной информации позволяет без ограничения пользоваться данной информацией неограниченному кругу лиц. Правовой режим конфиденциальной и информации ограниченного пользования налагает на пользователя определенные обязательства, т.е. пользование возможно при соблюдении определенных правил, нарушение которых повлечет ответственность пользователя.

Исходя из общих положений правового режима любого объекта правовых отношений, правовой режим информации будет включать в себя правомочия обладания информацией на правах либо собственника, либо пользователя; право пользование информацией и ее распространение любым не запрещенным законом способом.

Соответственно этому, правовой режим информации, гарантируемый государством, представляет собой совокупность законодательно предоставляемых правомочий лица по совершению с ней (с информацией) определенных фактически действий, основанных на законодательно установленных дозволениях, запретах и обязываниях.

Правомочия лица касаются его возможности вступать в информационные отношения, которые возникают, соответственно, по поводу возникновения, изменения, прекращения отношений связанных с конкретными видами информации.

Следовательно, информация как собственно какие-то знания, данные, сведения не может оставаться вне правового поля регулирования. Для категорий информации важен правовой режим.

В публично-правовых отношениях информация выступает как объект открытого и ограниченного доступа. Поэтому и режим различается как общий, так и специальный. В гражданско-правовых отношениях информация как объект гражданских прав все же является ограниченного доступа (служебная, коммерческая тайна). Отдельно следует сказать об информации о частной жизни лица, которая не имеет общего режима, подвержена общим критериям определения правового режима.

Таким образом, правовой режим информации включает в себя субъектов (субъект), объекты (объект), способы и средства правового регу-

лирования, определяемые целевым назначением информации, а также гарантии обеспечения.

Персональные данные представляют собой информацию, позволяющую идентифицировать человека. Они являются основой комплексного правового института. В классификации видов информации персональные данные относятся к ограниченной информации или информации ограниченного доступа, или к информации ограниченной в обороте и входящей в категорию тайн, охраняемых законом.

Для персональных данных как вида информации характерны такие свойства как передаваемость, обособляемость, тиражируемость, распространяемость. Благодаря им персональные данные могут существовать без своего первоначального обладателя либо производителя.

Персональные данные всегда имеют определенную форму выражения – документарное, информационные базы и др.

Правовой режим персональных данных включает в себя правомочия:

- обладание ими на правах либо собственника, либо пользователя;
- пользование;
- их распространение любым не запрещенным законным способом.

Соответственно этому, правовой режим персональных данных, гарантируемый государством, представляет собой совокупность законодательно предоставляемых правомочий лица по совершению с ними определенных фактических действий, основанных на законодательно установленных дозволениях, запретах и обязываниях.

Правомочия лица касаются его возможности, используя персональные данные, вступать в различные правовые отношения.

Как и другие виды информации, персональные данные должны обеспечиваться защитой от опасности, вреда, ущерба.

Тогда что же следует понимать под безопасностью, в первую очередь?

Само понятие безопасность является многогранным явлением, охватывающим различные стороны жизни как государства, так и общества. Над понятием безопасности трудились многие исследователи различных отраслей знаний, например, такие, как А.Г. Гыска, М.Ю. Захаров,

Д.П. Зегжда, А.Д. Урсул. Вот, например, М.Ю. Захаров дает определение безопасности как «самозарождающееся и саморазвивающееся качество социального, субстанции существования, обеспечивающую защиту и прогрессивное развитие социума»⁶⁸. Бесспорно, безопасность неотделима от общества. Поэтому реально она представляет определенные благоприятные условия, которые позволяют личности ощущать себя защищенной. При этом, конечно же, не попирается личная свобода, которая позволяет личности избирательно подходить к осуществлению своих прав по поиску, получению, производству, распространению, неразглашению информации разрешенными законодательством способами.

Изучив некоторые концептуальные подходы к объяснению сущности безопасности, можно сделать вывод о том, что безопасность понимается как определенное состояние, формируемое для достижения какой-то цели. Но в целом благодаря многочисленным исследованиям, безопасность понимается как отсутствие опасности, угрозы опасности какому-либо объекту, а, следовательно, защищенность.

Так что же тогда понимается под информационной безопасностью? Одни авторы информационную безопасность определяют как защиту информации с помощью программных и других технических средств с целью недопущению вреда владельцам данной информации или поддерживающей ее инфраструктуре⁶⁹. Как видим, данное определение не охватывает всей широты отношений связанных с безопасностью. Оно слишком узко раскрывает понятие информационной безопасности, охватывая только лишь техническую сторону. Без технической защиты, конечно, невозможно, мошенники до сих пор снимают деньги со счетов владельцев денег, режим конфиденциальной информации также требует технической защиты.

Импонирует определение информационной безопасности данное Г.Г. Феоклистовым, который определяет ее как любую утечку информации вопреки намерениям ее владельцев, при этом представляющая собой

⁶⁸ Захаров М.Ю. Информационная безопасность социума: социально-философское исследование. Автореф. дис. ... докт. философ. наук. – Ростов-на-Дону, 1998. – С.8.

⁶⁹ Статьев В.Ю., Тиньков В.А. Информационная безопасность распределенных информационных систем// Информационное общество. – 1997. – Вып. 1. – С. 68-71.

«комплекс мер и совокупность действий, направленных на защиту собственных источников информации»⁷⁰. Понятно, что такая утечка, возможно, может навредить ее владельцу. Поэтому А.Д. Урсул отмечает, что информационная безопасность - это, прежде всего, «состояние защищенности основных сфер жизнедеятельности по отношению к опасным информационным воздействиям»⁷¹.

Как видим, информационная безопасность связана с понятиями защищенность от опасности, вреда, ущерба или отсутствие опасности, вреда, ущерба. Однако кроме опасности следует различать и угрозу опасности.

Опасность - это качественная характеристика общественной вредности, поэтому общественная опасность - это деяние вредное для общества, причем независимо от того наступил ли вред, либо существует угроза такого вреда.

Следовательно, информационная опасность - опасность информации в ее негативном влиянии на субъекта информации, а также незащищенность информации от внешних воздействий (например, компьютерный вирус, взлом).

Угроза опасности – это совокупность внешних и внутренних факторов (процессов и явлений), препятствующих или способных препятствовать реализации законных интересов и прав личности, а, следовательно, причинить вред.

Угроза информационной безопасности - это условия и факторы, которые создают опасность для объекта информационной безопасности. Такими угрозами могут быть распространение порочащей или ложной информации, получение вредной или опасной информации, нарушение режима персональных данных, неправомерный доступ к личной информации или компьютерной информации интернет-пользователя, уничтожение информации, блокирование информации.

⁷⁰ Феоктистов Г.Г. Информационная безопасность общества // Социально-политический журнал. – 1996. – № 5. – С. 211-216.

⁷¹ Урсул А.Д. Информационная стратегия и безопасность в концепции устойчивого развития// Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. – 1996. – № 1. – С. 7.

Более того, в программных документах Российской Федерации, Республики Казахстан, определяющих политику государства в сфере информационной безопасности, указываются возможные виды угроз – внутренние и внешние⁷².

К внутренним угрозам отнесены возможные ошибки самих пользователей, администраторов компьютерных систем, должностных лиц, ответственных за обеспечение безопасности информации; технические сбои в программном обеспечении.

К внешним угрозам отнесены вирусное заражение компьютерных систем; несанкционированный доступ к информации, любые действия спецслужб разведки других государств по сбору информации, ее изъятию, уничтожению⁷³.

Становится понятным, что информационная безопасность является составной частью национальной безопасности. Ж.А. Байсалбаева совершенно справедливо подчеркивает, что для государства и общества будут разрушительными деструктивные вмешательства внешних сил, которые включают и информационную пропаганду, информационную войну⁷⁴.

Согласно Закону Республики Казахстан «О национальной безопасности» информационная безопасность относится к национальной безопасности и образует ее разновидность.

С точки зрения правового обеспечения информационной безопасности, под информационной безопасностью следует понимать защищенность именно законных интересов и прав субъектов информационных отношений. И поскольку права связаны с информационными отноше-

⁷² Указ Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 года № 174 «О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года // САПП Республики Казахстан. – 2011. – № 60. – Ст. 851; Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.

⁷³ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7074; Политика информационной безопасности единой системы электронного документооборота государственных органов. – Астана, 2007. – С. 17.

⁷⁴ Байсалбаева Ж.А. Информационная безопасность как составная часть национальной безопасности. – Астана, 2002. – С. 28.

ями, то объектом информационной безопасности по сути является собственно информация. Однако, это было бы очень ограниченным пониманием объектов информационной безопасности, поэтому считаем, что объектами информационной безопасности будут являться как информационные процессы, так и сама личность, ее конкретные права в информационной сфере.

В настоящее время понятно, что подход к пониманию информационной безопасности только как обеспечение технологической защищенности устарел. Необходимо различать в структуре информационной безопасности личности информационно-правовую безопасность и информационно-психологическую безопасность.

Это подтверждается и тем, что в доктрине информационной безопасности Российской Федерации и концепции информационной безопасности Республики Казахстан информационная безопасность рассматривается также с точки зрения технического и социально-политического аспектов.

Техническая сторона (технический аспект) обеспечения информационной безопасности содержит в себе защиту национальных информационных ресурсов, включая информационные системы, информационную инфраструктуру от ее несанкционированного использования под которым понимается любое нарушение, изменение, даже несанкционированный доступ не то, чтобы к конфиденциальной информации, а вообще несанкционированный доступ к информации⁷⁵.

К числу таких негативных признаков информации относят: ложность (недостоверность), неполноту, искажение информации; причинение или угроза причинения вреда законным интересам и правам личности, общества, государства, включая негативное влияние. На наш взгляд, сама по себе ложная информация не всегда может наносить вред. Ложная информация или дезинформация означает ложные сигналы, несообщение (утаивание), искажение. К тому же есть еще и парадезинформирова-

⁷⁵ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7074; Указ Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 года № 174 «О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года// САПП Республики Казахстан. – 2011. – № 60. – Ст. 851.

ние (передача мысленных образов или «игрой» смыслов) и метадезинформирование (использование измышлений)⁷⁶. Ложная информация будет вредной только при условии ее вредного содержания. Если разместить информацию о том, что банк терпит убытки и скоро обанкротится, то вкладчики скорее всего станут забирать свои деньги из банка, что нанесет банку ущерб. А вот ложная информация о том, что порошок является единственным средством, удаляющим любые пятна, навряд ли, сможет нанести вред. Вещь может отстираться, но не настолько чисто как хотелось бы, но все же.

На наш взгляд, сегодня с полной уверенностью можно говорить о наличии и такого вида информации, которая также оказывает негативное влияние на психику и здоровье человека, как навязанная информация. Рассылка спама настолько актуальна для пользователей сети Интернет, что в США установлен федеральным законом в 2003 году не только штраф за рассылку спама и самый максимальный 6 миллионов долларов, но и тюремное заключение сроком до пяти лет. Но в данном законе ответственность предусмотрена для нелегальных спамеров. Компаниям, официально зарегистрированным в США, ничего не грозит. К тому же невозможно остановить спам, который исходит от серверов, находящихся за пределами США.

Рассылка спама становится изощрённой для того, чтобы установленные антиспамовые фильтры и специальные программы защиты от них не смогли распознать спам. Например, сообщение приходит получателю якобы от человека, с которым он имел переписку или дружит в социальных сетях. Поэтому откликнуться на такое сообщение не составляет ее получателю труда, на самом же деле система защиты от спама взламывается таким откликом на данное сообщение. В Гонконге, например, с 2007 года действует закон, устанавливающий ответственность за распространением спама - штраф 2 миллиона гонконгских долларов или 128 тысяч долларов США и лишение свободы на срок пять лет. А если путем спама распространяли вредоносную программу, то штраф не ограничивается по размерам, а лишение свободы усиливается до 10 лет. Законода-

⁷⁶ Мазур М. Качественная теория информации. – М.: Мир, 1974. – С. 152-210.

тельство Австрии и Италии содержат нормы, которые дают право пользователю в случае рассылки спама без его согласия на это требовать возмещение ущерба от отправителя спама в размере до 5 тысяч евро.

Таким образом, понятие ложной информации расширяется за счет навязанной информации, которая становится подвидом ложной информации.

Защищенность информации зависит не только от технических возможностей такой защиты, но и от самой личности, насколько ею понимаются проблемы нанесения вреда и компьютерной системе, и информации, и ей самой. Безусловно, правовая база должна закреплять информационную защищенность, но без целенаправленной работы по развитию информационной культуры пользования информационными потоками, одними только техническими, правовыми средствами и методами убеждать пользователя информации от использования вредной информации будет тяжелее. Необходимо проводить со школы информационно-разъяснительную работу по воспитанию самозащиты личности от компьютерных мошенников.

До сих пор выражение «кто владеет информацией - тот владеет миром» не утратило своего смысла и актуально как никогда. Действительно, «усиление информационной зависимости человека от растущего объема потребностей информации требует упорядочения и системной организации информации, в том числе правовой, совершенствования используемых информационных технологий, в том числе по доступу к информации...»⁷⁷.

Однако, без правового обеспечения информация не сможет стать позитивно-организующей в социуме. Комплексная правовая регламентация информационной безопасности сможет гарантировать стабильность, спокойствие в обществе.

Таким образом, информационная безопасность по содержанию представляет собой защищенность информации от опасности, угроз, которая включает в себя меры по обеспечению защиты информационной

⁷⁷ Аманов Ж.К. Указ. соч. – С. 35.

среды, представляющей собой пространство как отдельно взятого человека, так и общества, и государства.

Информационная безопасность может рассматриваться с разных точек зрения - с технической, политической, экономической, правовой, психологической, информационной и других. Но однозначно, защита информации должна быть как по форме (техническая), так и по содержанию (защита собственно информации, правовой режим информации). Потому, что от состояния защищенности информации зависит защищенность личности, общества, государства от угроз причинения вреда. Без обеспечения информационной безопасности невозможно нормальное функционирование информационной инфраструктуры, а также полноценная жизнедеятельность как общества, так и государства в целом.

§ 2. Роль правового регулирования в обеспечении информационной безопасности

Исследование роли правового регулирования в обеспечении информационной безопасности следует начать с того, что в XX веке использование средств массовой информации в трансграничном пространстве подвигло мировое сообщество разрабатывать новые нормы регулирования информационных отношений, первоначально устанавливая нормы использования радиочастот и попыток регулирования вредоносной информации. В XXI веке продолжается совершенствование правового регулирования информационного пространства, под которым понимается совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры⁷⁸.

Причина видится в том, что отношения стали сложнее, а правовое регулирование осталось одним из способов согласования интересов всех субъектов информационного обмена. Более того, только правовые нормы

⁷⁸ См.: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» //www.consultant.ru

способны обеспечить информационную защищенность субъектов информационных отношений, а это значит, что только благодаря праву можно виновного в неправомерных деяниях привлечь к юридической ответственности, соответственно, можно и предупреждать, и пресекать правонарушения.

Гарантом прав человека на информацию в соответствии с принципами международного права является государство. Но в то же время, исходя из международно-правового режима обеспечения информации, защита прав человека уже выходит из исключительной компетенции государства.

Исходя из этого, провозгласив право человека на информацию, большинство из современных развитых государств вынуждены, как следствие, признать и необходимость защиты, а также охраны данного права. Кроме того, невозможно отделить слово и информацию, указав, что из них первично, а что вторично. Поэтому, сравнительно с другими основными правами в правовом комплексе человека, право на информацию является не новым правом человека, а продолжением права человека на свободу мысли, убеждений, слова. При этом структурно право на информацию представлено несколькими правомочиями. В юридической литературе можно встретить разные варианты таких правомочий, например, право на доступ к общественной информации и информации, касающейся лично лица, обратившегося за такой информацией, право на ознакомление с информацией, право на разъяснение информации, получение копий документов, справок, право на распространение информации, не имеющей статуса секретной, ограниченной в обороте⁷⁹.

При этом свободный поиск информации где бы она не находилась, включая и в глобальной сети Интернета, является доминирующим в представлениях о праве человека на информацию. Свободный поиск и распространение, передача информации производятся, как правило, без вмешательства государственных органов или структур, однако, когда речь идет о той информации, которая не представляет собой угрозу и определенную опасность для получателей данной информации. Когда же

⁷⁹ Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. 3- изд. – М., 1999. – С. 403.

информация является вредоносной, то суть защиты информационного пространства в том и состоит, чтобы оградить своих пользователей от такой информации.

Именно механизм правового регулирования позволяет не только привлекать к ответственности за нарушение установленных законодательством правил реализации права на информацию, но и пресекать, предотвращать правонарушения в данной сфере.

Информационные правоотношения не могут не иметь общего с остальными правоотношениями. Так, в теории права важное значение для возникновения правоохранительных отношений имеют объект, субъект, субъективная и объективная сторона, последствия. Кроме того, сущность правоотношений легче понять через понимание системы существующих дозволений и запретов. В информационной сфере так же важно четко определять границы дозволенного и недозволенного, что соотносится с такими понятиями как правомерного и неправомерного.

Метод диспозитивного регулирования применяется при регулировании информационной собственности, а также при создании и дальнейшем использовании информационных технологий, процессов.

Императивный метод применяется достаточно широко при лицензировании технологических процессов, связанной с регистрацией информационных ресурсов и систем, при обеспечении государственных секретов, тайны следствия, банковской тайны, медицинской тайны, тайны частной жизни, коммерческой и служебной тайны. Хотя в информационной сфере достаточно трудно обязать пользователя сетью Интернета соблюдать запреты. Заранее запрограммировать каждого пользователя просто невозможно, его интересы могут не совпадать с пожеланиями операторов не пользоваться определенными сайтами, которые могут нанести угрозу компьютеру. Тем не менее, целенаправленная правовая деятельность государства необходима не только для обеспечения информационной безопасности, но и для формирования высокого уровня правовой культуры общества в целом.

Информация, подвергаясь правовому регулированию, становится стратегическим ресурсом способным самостоятельно воздействовать на умы людей. Причем Г. Фарбер считает, следует отличать воздействие на

сознание от манипулирования сознанием. Он отмечает, что «манипуляция – это более утонченные, менее броские, менее прямые, а потому и более опасные действия. Объект манипуляции считает, что он действует на основании свободного решения»⁸⁰. По его мнению, эффективность человеческого действия во многом определяет правильно выбранное управление над данным действием, а правильное управление есть правильно информационно смоделированная ситуация⁸¹. На основе этого Г. Фарбер в современной политике управления государством называет информационный метод управления, пренебрегать которым чревато негативными последствиями. Следовательно, информационный метод управления – это управляющее воздействие, которое имеет неявный, косвенный характер, направленное на достижение желаемого для управленца поведения, но принимаемое объектом управления как свой собственный выбор поведения, решение⁸².

Следовательно, конкретное информационное правонарушение будет определяться поведением, собственным решением субъекта правонарушения, но еще и тем, как в законодательстве сочетаются дозволения, запреты и ограничения права на информацию. А эффективность предотвращений правонарушений в информационной сфере во многом определяется мерой юридической ответственности. Поэтому посредством накопленного наукой теории государства и права знаний позволительно и к информационным правонарушениям применить свойства и признаки, которые относят к уже имеющимся видам правонарушений, а именно: противоправность, степень общественной вредности, деликтоспособность правонарушителя и виновность.

Таким образом, учет данных свойств и признаков во взаимосвязи с юридической ответственностью, обеспечивающей безопасность законных интересов личности, общества и государства в информационной сфере, позволит влиять на эффективность противодействия информационным правонарушениям, которые совершаются в результате поиска,

⁸⁰ Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно - психологического воздействия. – М.: Институт философии РАН, 1999. – С.12.

⁸¹ Там же. С.16.

⁸² Там же, С.20.

получения, передачи, обработки, создания, хранения, защиты и другого использования информации. Но их особенностью является то, что они совершаются с использованием технических средств и технологий.

Соответственно этому информационными правонарушениями будут являться общественно вредные, противоправные, виновные деяния, лица или лиц деликтоспособного возраста, совершенные им (ими) в информационной сфере с использованием коммуникативной техники и информационно-коммуникативных технологий.

Информационные правонарушения можно различать по отраслям права, регулирующим данные отношения. Поэтому следует различать административные, гражданские, дисциплинарные правонарушения и уголовные преступления.

Исходя из этого, административным информационным правонарушением будет противоправное, общественно вредное, виновное деяние деликтоспособного лица, посягающее на установленный порядок государственного управления, совершенное в информационной сфере и влекущее административную ответственность.

Гражданское правонарушение – противоправное, общественно вредное, виновное деяние деликтоспособного лица, посягающее на имущественные и личные неимущественные блага, совершенное в информационной сфере и влекущее гражданско-правовую ответственность.

Дисциплинарное информационное правонарушение – противоправное, общественно вредное, виновное деяние деликтоспособного лица, посягающее на установленный трудовым договором и законодательством служебный порядок, совершенное в информационной сфере и влекущее дисциплинарную ответственность.

Информационное преступление - противоправное, общественно опасное, виновное деяние деликтоспособного лица, совершенное в информационной сфере, влекущее за собой уголовную ответственность.

Какими бы разнообразными не были информационные правонарушения, их объединяет то, что все они нарушают установленный порядок использования информационного пространства. Соответственно они наносят вред, а это значит, что информационная среда нуждается в за-

щите и правовом регулировании, без которого немислимо дальнейшее нормальное существование информационного общества.

Превентивная роль правового регулирования и функции права в целом зависят от действенности института ответственности за информационные правонарушения.

Более того, субъективные права и субъективные юридические обязанности в информационной сфере будут декларативными, если не будет эффективно действовать механизм юридической ответственности. Потому, что юридическая ответственность направлена одновременно как на защиту информационных прав и свобод граждан, так и на охрану установленного порядка создания, пользования, распространения информации.

Пропаганда ответственности за информационные правонарушения позволяет формировать у человека правовые установки на совершение правильных действий, поступков, которые будут правомерными. Тем самым право оказывает ориентационное воздействие на человека, потому как ориентирует его исключительно только на положительное поведение.

Правовая установка имеет огромное значение так же и в информационной сфере деятельности человека. Именно правовая установка предрасполагает человека к совершению действий, соотнося их с правом, последующими юридическими последствиями.

Таким образом, правовое регулирование направлено на упорядочение общественных отношений, влияние на поведение людей с точки зрения правомерности, формирование у них правовых установок, сохранение тех социальных норм, которые обществом признаны правильными, дозволенными.

В юридической науке различают правовые установки как позитивные, так и негативные⁸³, хотя это утверждение, скорее всего, спорно, поскольку право не должно ориентировать на негативные действия.

Особенностью правового воздействия является то, что его возможно осуществить при помощи специальных правовых средств, которые в

⁸³ Эффективность правовых норм / Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самоценко И.С., Глазырин В.В. – М.: Юрид. лит., 1980. – С.28.

своей совокупности, общности и образуют механизм правового регулирования. Исходя из сути механизма правового регулирования, логически следует вывод о том, что четкость правовой регламентации информационных отношений будет являться залогом эффективности правового регулирования.

В теории государства и права различают два уровня эффективности правовой нормы: первый, именуемый юридическим, – это когда поведение в обществе согласуется предписаниями правовых норм, оно соответствует данным правовым нормам; второй, именуемый социальным, – это направленность на перспективу, которая достигается благодаря действующим правовым предписаниям, но находится пока вне сферы правового регулирования⁸⁴. Иначе говоря, необходимы четкие технико-юридические конструкции правовых норм информационного права, но кроме этого эффективность норм информационного права будет зависеть не только от этого, но и от того, насколько четко регламентирован механизм их реализации, включая правоприменение.

Следовательно, эффективность правового регулирования определяется по достигаемым социальным результатам⁸⁵. Определенно ясно, что обеспечение информационной безопасности подобно лакмусовой бумаге будет определять социальную эффективность правового регулирования информационных отношений.

Правовое регулирование информационных отношений позволяет минимизировать причиняемый ущерб от посягательств на информационную безопасность либо субъекта, либо объекта, поскольку только правовые нормы могут закрепить технические требования к защищенности объектов информационной безопасности, порядок возмещения нанесенного ущерба. Утвержденные в Республике Казахстан технические регламенты устанавливают требование обязательной сертификации любого программного обеспечения. И, как уже было выше отмечено, только правовые нормы позволяют привлечь виновных в нарушении правил обес-

⁸⁴ Там же. – С.49.

⁸⁵ *Абельдинов А.* Предпосылки и условия развития законодательства и юридической техники// Фемида. – 2000. – №7. – С. 48-49.

печения информационной безопасности к ответственности, определить меру их наказания.

Таким образом, правовое регулирование основывается на анализе предмета, объекта, методов, принципов информационных отношений. Правовое регулирование призвано обеспечивать защиту прав и законных интересов личности, государства и общества в информационной сфере, а, следовательно, информационную безопасность. Информационная безопасность является условием сохранения всеобщей безопасности. При этом можно говорить только о единстве информационной безопасности личности, общества, государства. Поскольку ни одна отдельно взятая личность не сможет обеспечить свою собственную безопасность без усилий общества и государства. Поэтому правовое регулирование позволяет говорить о системном характере защиты информации и соответственно о самой системе защиты информации от угроз и возникновения опасности.

В заключение первой главы работы следует сделать следующие выводы.

Во-первых, в силу того, что в числе приоритетов национальной защиты Российской Федерации и Республики Казахстан определена информационная безопасность необходимо было определить, что представляет собой информация, выяснить ее правовой режим, в частности, мог ли быть правовой режим одинаковым для различных видов информации. Вот почему изученная классификация видов информации помогает определить различные виды правового режима, который, бесспорно, различается степенью доступа к информации и при этом правовой режим информации включает в себя субъектов (субъект), объекты (объект), способы и средства правового регулирования, определяемые целевым назначением информации, а также гарантии обеспечения.

Во-вторых, исследование значения правового регулирования информационных отношений показало необходимость их защиты нормами права, которые закрепляют полностью правовой режим, как уже было сказано, самой информации, а также позволяют в случае их нарушения привлекать нарушителей к ответственности. Следовательно, без правового регулирования невозможно достичь целей обеспечения информационной безопасности.

Правовое регулирование информационной безопасности и информационных отношений как структурной составляющей данной безопасности представляет собой совокупность предмета, объекта, методов, принципов информационных отношений.

Правовое обеспечение информационной безопасности является системообразующим в системе мер обеспечения информационной безопасности. Нисколько не принижая техническое обеспечение, тем не менее, еще раз акцентируем внимание на том, что только правовое обеспечение, включающее регламентацию и технического обеспечения, позволит системно обеспечивать информационную защиту собственности.

§ 3. Право собственности и интеллектуальные права*

Право собственности носит всеобъемлющий характер и во многом является базовым элементом современного частного права. Однако, сегодня экономический оборот невозможно представить и без объектов так называемой интеллектуальной собственности. Сфера их распространения — не только и не столько личное потребление, но прежде всего общественное производство. Любое предприятие как имущественный комплекс включает в себя две группы элементов — материальные и нематериальные. По некоторым данным доля нематериальных активов (таково учетно-бухгалтерское представление об объектах интеллектуальной собственности) в стоимости активов крупнейших компаний мира составляет от 30% до 60%, и эта величина имеет устойчивую тенденцию к росту⁸⁶.

Интеллектуальная собственность выступает объектом самых разнообразных сделок — от классической купли-продажи и традиционных авторских и лицензионных договоров до вклада в уставный капитал организаций и коммерческой концессии. То есть сегодня с нематериальными активами заключаются сделки, которые строятся по традиционным

* В данном параграфе использован материал статьи: *Алейников Б.Н., Комаров С.А.* Соотношение права собственности и интеллектуальной собственности (интеллектуальных прав) // *Юридическая мысль. Научно-практический журнал.* – СПб.: Изд-во Юрид. ин-та (Санкт-Петербург). – 2008. – № 3. – С. 11-24.

⁸⁶ *Бовин А. А., Чередникова Л. Е.* Интеллектуальная собственность: экономический аспект: Учебное пособие. – М.: Инфра-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 2001. – С. 57.

моделям договоров о передаче вещей в собственность или временное владение и/или пользование. За сравнительно небольшой срок, измеряемый всего лишь двумя столетиями, кардинально выросло число видов и объем интеллектуальных продуктов, вовлекаемых в гражданский оборот и получающих правовую защиту в качестве «интеллектуальной собственности». В настоящее время не только художественные произведения и отдельные результаты технического творчества (изобретения, промышленные образцы и товарные знаки), но все новые и новые результаты интеллектуальной деятельности приобретают или уже приобрели статус объекта гражданско-правового регулирования, все новые и новые сферы интеллектуальной деятельности заявляют о себе как об источнике таких объектов, нуждающемся в законодательном регулировании и охране. Достижения биологической науки, генетики, нанотехнологий, развитие электронно-вычислительной техники, появление и развитие звуко- и видеозаписывающей аппаратуры послужили причиной появления новых нормативных актов, регулирующих отдельные виды результатов интеллектуального творчества, как вызванного к жизни этими процессами, так и вовлеченными ими в гражданский оборот⁸⁷.

Более того, появилось понятие «информационная собственность», под которой стали понимать собственность правообладателя (лица – собственника) на явления действительности не оформленные материально и/или не могущие быть воспринятыми лицом-собственником как оформленные (т.е. проявленные в действительности) доступным для него в тактильных ощущениях образом для обращения с ними. Например, авторское право, интеллектуальная собственность, собственность на содержание творческих произведений⁸⁸.

В результате этого постепенно сложились объективные предпосылки, делающие возможной разработку универсальной системы охраны не только отдельных видов, но всех видов результатов интеллектуаль-

⁸⁷ Появление звуко- и видеозаписывающей аппаратуры поставило перед законодателем проблему права на записи артистов-исполнителей, прав организаций, осуществляющих такие записи, распространение радио и телевидения — вопрос о правах студий на транслируемые ими передачи.

⁸⁸ Андреев Ю.Г. Свод определений важнейших понятий и их символов. – М., 2004. – С. 56.

ной деятельности. Это дало повод заговорить о тенденции развития отдельных правовых институтов интеллектуальной собственности в одноименную подотрасль гражданского права⁸⁹, наравне, в том числе и с вещным (или материальным) правом собственности.

Что же такое интеллектуальная собственность сегодня? Что такое интеллектуальная собственность в системе общественных и юридических ценностей? Что такое интеллектуальная собственность в глазах законодателя, ученого-правоведа и практикующего юриста?

Как субъективная категория интеллектуальная собственность — это исключительные субъективные права конкретного субъекта - гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и др.).

В объективном же смысле интеллектуальная собственность представляет собой право интеллектуальной собственности или совокупность правовых норм, регулирующих основания возникновения, изменения, прекращения, а также порядок осуществления и защиты субъективных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальных субъективных прав)⁹⁰.

Интеллектуальная собственность неразрывно связана с результатами творческой деятельности людей. В этом понятии соединяются интеллектуальная, творческая деятельность человека и правовая охрана ее результатов государством⁹¹. Для лица, чей труд оказывается воплощен-

⁸⁹ Одним из наиболее последовательных адептов современной концепции права интеллектуальной собственности и активным ее разработчиком считается профессор В.М. Дозорцев (см., напр.: См.: Дозорцев В. Доклад на международной научно-теоретической конференции // Проблемы интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе России. Материалы международной научно-теоретической конференции. Москва, ИМПЭ, 26 марта 1999 года. / Труды по интеллектуальной собственности. – Т. 1. – М., 1999. – С. 7 и след.).

⁹⁰ Интеллектуальная собственность (исключительные права): учебное пособие // Под ред. Коршунова Н.М. – М., 2006. – С. 15.

⁹¹ «Творческий результат есть выражение личности автора, одно из проявлений прав человека» (см.: Дозорцев В.А. Доклад на международной научно-теоретической конференции // Проблемы интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе России. Материалы международной научно-теоретической конфе-

ным в охраняемом результате, интеллектуальная собственность представляется в виде исключительного права, привилегии, предоставляющей ему возможность получить некоторую совокупность материальных и нематериальных благ с помощью этого продукта своего труда. Для предпринимателя интеллектуальная собственность — часть его имущества, принадлежащие ему нематериальные активы, которые он использует в своей предпринимательской деятельности в целях извлечения прибыли. Для потребителя (физического лица, использующего охраняемый результат интеллектуальной деятельности в целях личного потребления) интеллектуальная собственность выглядит как некоторое нематериальное благо (продукт чужого труда), которое он использует для удовлетворения своих потребностей. Для государства интеллектуальная собственность — совокупность результатов интеллектуальной деятельности и лиц, нуждающихся в правовой охране своих прав на эти результаты. Государство также выступает и одним из правообладателей.

Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности появилась совсем недавно — чуть больше двухсот лет назад. Как справедливо заметил В.А. Дозорцев, для правовой системы, насчитывающей в развитии виде три тысячи лет, это возраст «младенческий», период интенсивного развития.

Исторически вначале правовую охрану получили лишь отдельные виды результатов интеллектуальной деятельности — художественные произведения и некоторые результаты технического творчества, легко формализуемые средствами права, то есть поддающиеся описанию с помощью правовых конструкций. Как правило, каждому типу объектов интеллектуальной деятельности соответствует отдельный тип правового регулирования, представленный особым правовым институтом — авторское право, изобретательское право, патентное право, право на открытие. Каждый из этих институтов развивался и сформировался как самостоятельное и обособленное структурное подразделение гражданского права, представленное отдельным нормативным актом⁹². В советское время,

ренции. Москва, ИМПЭ, 26 марта 1999 года. / Труды по интеллектуальной собственности. — Т.1. — М., 1999. — С. 16.)

⁹² См.: Дозорцев В. Указ соч.— С. 7.

например, это были разделы ГК РСФСР— авторское право, право на открытие, право на изобретение, рационализаторское предложение и промышленный образец. В России конца XX – начала XXI века — это Закон об авторском праве и смежных правах, Патентный и другие законы, посвященные правовому регулированию отдельных видов объектов интеллектуальной собственности. Сегодня – это часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации. Точно таким же путем развивалось законодательство об интеллектуальной собственности и в других странах. С учетом этой особенности национального законодательства об интеллектуальной собственности разрабатывались и заключались международные договоры.

Полагаем, что наличие связей различных объектов права интеллектуальной собственности с иными правовыми категориями еще не свидетельствует в пользу возможности объединить в едином комплексном правовом институте все существующие формы правового регулирования интеллектуальной деятельности и использования ее результатов. Различия в правовом режиме объектов художественного и научно-технического творчества, средств индивидуализации субъектов и результатов их деятельности, а также иных нетворческих результатов интеллектуальной деятельности слишком существенны. «Между всеми видами исключительных прав есть принципиальные различия, обуславливающие их обособление как в системе гражданского права в целом, так и в рамках исключительных прав»⁹³.

Несмотря на это, учитывая наличие общих черт у всех интеллектуальных продуктов в силу их природы, обнаруживаются и некоторые общие черты. Экономическая сущность права на нематериальные объекты заключается в обеспечении вовлечения объекта в экономический оборот. С точки зрения права, для того, чтобы интеллектуальный продукт мог быть передан, у лица, его передающего, должна быть монополия на этот самый продукт.

Как уже отмечалось, основу правового обеспечения рыночного механизма традиционно составляет право собственности, приспособленное

⁹³ См.: Гражданское право: Учебник. Т. 1. 2-е изд. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Бек, 1998. – С. 630 (автор главы 22 — И.А. Зенин).

к ограниченным в пространстве материальным вещам, в содержание которого включают три правомочия: владения, пользования и распоряжения.

Но подходит ли этот механизм для нематериальных вещей, не имеющих ограничение в пространстве? С этим вопросом связан и другой: можно ли назвать право на результат интеллектуальной деятельности правом интеллектуальной собственности?

Согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации среди объектов гражданских прав, то есть тех материальных и духовных благ, по поводу которых субъекты гражданских права вступают между собой в правовые отношения, названы наравне с вещами, иным имуществом, в том числе имущественными правами, нематериальными благами и др., охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность).

Во Всемирной декларации по интеллектуальной собственности от 26 июня 2000 г. сформулирован общий подход к пониманию интеллектуальной собственности как совокупности абсолютных прав человека на блага, признаваемыми интеллектуальными по характеру и заслуживающими охраны, включая, но, не ограничиваясь научными и техническими изобретениями, литературными и художественными произведениями, товарными знаками и указателями деловых предприятий, промышленными образцами и географическими указателями.

Исходным моментом в современном понимании интеллектуальной собственности на протяжении длительного времени играла статья 138 ГК РФ, содержащая легальное определение интеллектуальной собственности.

В соответствии с ч. 1 этой статьи в случаях и в порядке, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами, признается исключительное право (интеллектуальная собственность) гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или

услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.).

С вступлением в силу части четвертой ГК РФ эта статья прекратила свое действие. Однако обращает на себя внимание, что и ст. 128 и ст. 138 ГК РФ отождествляли понятия «интеллектуальная собственность» и «исключительное право».

Сегодня гл. 69 ГК РФ определенно говорит о том, что правовая охрана предоставляется самим результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации или правам на эти результаты и средства. Текст п. 1 ст. 1225 ГК не оставляет никаких сомнений в том, что именно результаты и средства являются объектом правовой охраны. При этом разработчики проекта части четвертой ГК РФ видят преемственность новой нормы и всего подхода, заложенного в ГК, по отношению к ранее действовавшему законодательству в данной сфере. «Такой подход к понятию правовой охраны, разумеется, вытекает не столько из сопоставления словесных формулировок прежних законов, сколько из самой сути правового регулирования отношений, возникающих в связи с результатами интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации. Суть же эта заключается в том, что законодатель по тем или иным причинам, признавая определенные объекты такого рода охраноспособными, т.е. подлежащими правовой охране, устанавливает их правовую охрану в виде возможности обладать на эти объекты определенными правами (обязательно включая в их число исключительное право), которые, как и любые гражданские права, подлежат защите разными способами»⁹⁴.

В отечественной юриспруденции, равно как и в зарубежной юридической науке, наметились два основных подхода к понятию интеллектуальной собственности. Одни ученые приветствуют закрепление в законе данного понятия и не усматривают в использовании законодателем термина «интеллектуальная собственность» каких-либо элементов ненаучного подхода. По мнению других ученых данный термин является изначально неточным и ненаучным, в связи с чем он может употребляться

⁹⁴ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации/ Под ред. А.Л.Маковского; вступ. Статья В.Ф.Яковлева. – М., 2008. - С. 276.

лишь в политических актах, но никак не в правовых нормах, имеющих практическую направленность⁹⁵.

Подход, отождествляющий режим вещных и интеллектуальных прав, получил название «проприетарного», и распространен не только в теории права, но и на практике.

В частности, в суде был рассмотрен протест фирмы «Хьюблайн ИНК» (США) против регистрации товарного знака «П.А.Смирнов и потомки в Москве» и товарного знака «Торговый домъ Петра Смирнова и потомков в Москве». Спор основывался на том, что указанные товарные знаки сходны до степени смешения с ранее зарегистрированными товарными знаками заявителя «Смирнов» и «Петр Смирнов», которые являются прямой отсылкой к имени и деятельности одного и того же лица. При обосновании вопроса о подведомственности данного дела суду Президиум Верховного суда Российской Федерации установил, что «в данном случае речь идет о защите права интеллектуальной собственности, к объектам которой относятся товарные знаки. В соответствии с ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации государство обеспечивает равную защиту всех форм собственности. Следовательно, судебная защита права собственности (в данном случае – права интеллектуальной собственности) должна равным образом гарантироваться и гражданам, и организациям»⁹⁶.

По мнению многих ученых, термин «интеллектуальная собственность» - «это лишь условный термин, применяемый в силу традиций для удобства обозначения прав на нематериальные объекты интеллектуальной деятельности»⁹⁷.

У взгляда, переносящего правовой режим вещей на производимые человеческим разумом идеи, богатое историческое прошлое. Появление и распространение проприетарной концепции прав на результаты интеллектуальной деятельности связывают с идеями французских фи-

⁹⁵ См.: *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М., 2004. – С. 9-10.

⁹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 ноября 1994 г.// Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 1. – С. 11.

⁹⁷ *Рузакова О.А.* Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса российской Федерации. – М., 2007. – С. 23.

лософов-просветителей (Вольтер, Дидро, Гольбах, Гельвеций, Руссо) и преобразованиями Великой французской революции, заменившей феодальную привилегию, дарующую автору исключительное право, естественным правом человека на достигнутый результат. По их мнению, возникающее у творца право на достигнутый результат сродни праву собственности, появляющегося у лица, трудом которого создана материальная вещь⁹⁸.

Следствием этого стало закрепление в законодательстве понятий литературной и промышленной собственности. К началу XX века во всем мире сформировались три основные юридические конструкции, обозначающие правовой режим результатов интеллектуальной деятельности: исключительные права; право промышленной собственности; право интеллектуальной собственности⁹⁹.

В дореволюционной российской науке гражданского права эти идеи получили поддержку и развитие в трудах таких известных ученых как К.П. Победоносцев, В.И. Синайский и другие. В.И. Синайский, например, писал о том что «авторское право есть право на нематериальную вещь и в этом смысле может быть названо вещным правом»¹⁰⁰; К.П. Победоносцев, напротив, четко разграничивал авторское право и право собственности, но говорил о собственности в отношении изобретений¹⁰¹. Российское законодательство XIX века относило права авторов и изобретателей к разновидности права собственности (ст. 420 т. X ч. 1 Свода законов Российской Империи). Однако в начале XX века уже большинство российских специалистов высказывалось в пользу использования в законодательстве более точного термина — «исключительные права»¹⁰².

Понятие «интеллектуальная собственность» в Российской Федерации получило свое широкое распространение в научном и правовом обо-

⁹⁸ Пиленко А. Право изобретателя. – СПб., 1902. – Т.1. – С. 84.

⁹⁹ См.: *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М., 2004. – С. 10-11.

¹⁰⁰ См.: *Синайский В. И.* Русское гражданское право. – М.; Статут, 2002. – С. 276.

¹⁰¹ См.: *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. – М.: Статут, 2002. – С. 699, 721.

¹⁰² См.: *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. – М.: Проспект, 1999. – С. 9-19.

роте в начале 90-х годов прошлого века. После длительного перерыва термин «интеллектуальная собственность» появился в Законе СССР «О собственности в СССР» от 06 марта 1990 г.¹⁰³. В ст.2 указанного Закона, посвященной собственности, было указано, что «отношения по созданию и использованию изобретений, открытий, произведений науки, литературы, искусства и других объектов интеллектуальной собственности регулируются специальным законодательством Союза ССР, союзных и автономных республик». Принятый позже закон РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г.¹⁰⁴ дублировал приведенные выше положения союзного закона, а также добавлял: «объектами интеллектуальной собственности являются произведения науки, литературы искусства и других видов творческой деятельности в сфере производства, в том числе открытия, изобретения, рационализаторские предложения, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных, экспертные системы, ноу-хау, торговые секреты, торговые знаки, фирменные наименования и знаки обслуживания».

Теперь термин «интеллектуальная собственность» упоминается в Конституции РФ, в соответствии с которой каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества.

В международной правовой практике термин «интеллектуальная собственность» определен в Международной конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности от 14 июля 1967 г. Согласно этому документу интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к:

- литературным, художественным и научным произведениям,
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам,
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности,
- научным открытиям,

¹⁰³ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 11. – Ст. 164.

¹⁰⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 416.

- промышленным образцам,
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям,
- защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

Однако, по мнению других ученых, «в результате такого толкования сам термин «интеллектуальная собственность» предстает перед нами как некая лингвистическая аберрация, соединившая в одном термине два совершенно противоположных по смыслу элемента: вполне материальное понятие собственности, источником которой выступает общественное производство, и идею как продукт духовной деятельности человека. Появилось с точки зрения формальной логики нулевое понятие, что-то вроде травоядного хищника, поскольку как хищник по определению не может питаться растительной пищей, так и собственность по происхождению своему не может состоять из идей. Что касается идей, результатов интеллектуальной деятельности, то они имеют только творца, создателя, но не имеют собственника»¹⁰⁵.

Речь идет о том, что в праве собственности государство защищает в первую очередь интересы личности, присвоившей и удерживающей материальный объект, а в праве интеллектуальной собственности — интересы создателя, творца идеи, присвоить которую невозможно. Объект собственности недолговечен, а идеи бессмертны. Однако право собственности существует бессрочно, а право интеллектуальной собственности ограничено строго определенными сроками, после чего идеи объявляются де-юре всеобщим достоянием. «Для прав на результаты материального производства решающее значение имеет право собственности на условия и предпосылки их создания. Для прав на результаты интеллектуальной деятельности решающее значение имеет другой фактор - труд создателя

¹⁰⁵ Интеллектуальная собственность (исключительные права): учебное пособие// Под ред. Коршунова Н.М. – М., 2006. – С. 12.

и его личность, особенно если объектом является результат творчества»¹⁰⁶.

По мнению В.А.Дозорцева, традиционная терминология «интеллектуальная собственность» представляется неудачной, она влечет за собой смешение с правом собственности на материальные объекты, которое имеет совершенно другое юридическое содержание¹⁰⁷. Права на результаты творческой деятельности предлагается объединить одним термином — «интеллектуальные права», охватывающим все виды прав на результаты интеллектуальной деятельности¹⁰⁸.

По мнению многих ученых, термину «интеллектуальная собственность» с точки зрения российского гражданского законодательства в действительности не соответствует какая-либо собственность (вещное право). Поэтому он используется в качестве юридического синонима исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг¹⁰⁹. Это наиболее веская причина, оправдывающая его появление в российском гражданском праве, — имеющиеся международные обязательства России¹¹⁰.

Однако с точки зрения всеобщности права собственности такое противопоставление представляется не совсем продуктивным. Попробуем разобраться.

¹⁰⁶ См.: Дозорцев В.А. Творческий результат: система правообладателей // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 11. – С. 89.

¹⁰⁷ См.: Дозорцев В.А. Понятие исключительного права // Юридический мир. – 2000. – № 3 и 6; Защита авторских и смежных прав по законодательству России / Под ред. И. В. Савельевой. – М.: Экзамен, 2002. – С. 48.

¹⁰⁸ См. Дозорцев В.А. Творческий результат: система правообладателей // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 11. – С. 89.

¹⁰⁹ «Кодекс... лишь констатирует факт широкого применения термина «интеллектуальная собственность» как в отечественной, так и в зарубежной доктрине, законодательстве и практике». «... сами термины «интеллектуальная собственность» и «право интеллектуальной (промышленной) собственности»... являются не вещно-правовыми понятиями, а скорее бытовыми синонимами таких понятий как «мое», «собственное» или «принадлежащее мне» (см.: Гражданское право: Учебник. Т. 1. 2-е изд. / Отв. ред. Е.А. Суханов.— М.: Бек, 1998.— С. 631, 636).

¹¹⁰ См.: Дозорцев В.А. Творческий результат: система правообладателей // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 11. – С. 89.

Обычно невозможность признания тождественности режимов материальной и интеллектуальной собственности связана как с природой самого результата творческой деятельности, как объекта прав, так и с возможностями применения традиционных правомочий собственника к этим объектам.

В частности, не представляется возможным признать существование владения как физического обладания вещью в отношении нематериальных благ, являющихся результатом интеллектуальной деятельности человека. Ведь в силу неограниченности результата интеллектуальной деятельности в пространстве им может располагать неограниченный круг лиц.

Однако сегодня в праве обозначилась тенденция, согласно которой понятия интеллектуальной и вещной собственности все теснее сближаются.

Так, нематериальный характер объекта с точки зрения частного права влечет отсутствие физического износа последнего, что позволяет многократно распоряжаться этим объектом.

В то же время Налоговый кодекс Российской Федерации и законодательство о бухгалтерском учете в части исчисления износа (амортизации) на нематериальные активы, указывает и объекты интеллектуальной собственности. Износ нематериальных активов учитывается и при оценке объектов интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность в этом смысле поддается оценке, может выступать объектом возмездных сделок и подлежит учету и амортизации¹¹¹ в составе активов предприятия.

¹¹¹ По мнению В.А. Дозорцева «Прошлые интеллектуальные достижения физически не амортизируются, перенос их стоимости на новый результат может определяться только моральным износом, никак не связанным с натуральными свойствами самого достижения» (см.: Дозорцев В.А. Творческий результат: система правообладателей // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 11. – С. 92). Нам здесь не совсем понятен термин «физическая амортизация». Если автор имел в виду физический износ, то с этим необходимо согласиться, однако физический износ — это не амортизация, а одна из причин амортизации — постепенного перенесения стоимости средств труда на производимый с их помощью продукт. Другая причина — износ моральный. Между тем интеллектуальные достижения стареют не только морально, но и физически. Дело в том, что закон устанавливает сроки действия абсолютных прав, которые для них и составляют аналог полного физического

В соответствии с действующим законодательством о предпринимательской деятельности к нематериальным активам — результатам интеллектуальной деятельности, которые используются в предпринимательской деятельности в течение периода, превышающего двенадцать месяцев, относятся права, возникающие из:

- авторских и других договоров на произведения науки, литературы, программы ЭВМ;
- патентов на изобретения, промышленные образцы, полезные модели, селекционные достижения, товарные знаки, знаки обслуживания или права, возникшие из лицензионных договоров на их использование;
- ноу-хау;
- организационные расходы (на образование юридического лица, деловая репутация предприятия)¹¹².

С товарных знаков и знаков обслуживания, ноу-хау, объектов патентных прав, внесенных в качестве вклада в уставный капитал или приобретенных иными способами, взимается налог на имущество предприятий.

Таким образом, публично-правовое регулирование, в частности финансовое право, оказывает определенное давление на частноправовые конструкции, объединяя одним правовым режимом в целях налогообложения нематериальные объекты, в том числе объекты интеллектуальной собственности, с материальными.

Считается также, что на результаты интеллектуальной деятельности не реализуется правомочие пользования в чистом виде, поскольку пользование объектами материального мира всегда неразрывно связано с владением этими объектами. В силу присущих ему натуральных свойств результат интеллектуальной деятельности может быть одновременно использован неограниченным кругом лиц.

износа. Действующее законодательство (налоговое и бухгалтерское) устанавливает поэтому правила амортизации моральных активов. Их стоимость погашается так же, как стоимость основных средств.

¹¹² См.: Приказ Минфина РФ от 16 октября 2000 г. № 91н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2000».

Распоряжение результатами творческой деятельности по своему содержанию также отличается от аналогичного правомочия собственника вещи. Не вызывает сомнения, что правообладатель может не только передать свои права на нематериальный объект другим лицам, но и предоставить аналогичные права использования весьма широкому кругу лиц одновременно, при этом сохраняя статус правообладателя. Возможность обладания правом на один и тот же объект вытекает как раз из нематериального характера последнего.

Однако, как уже отмечалось, право закрепляет конструкции отчуждения прав на результаты интеллектуальной собственности, строя их в соответствии с конструкциями договоров об отчуждении вещи. Исключительное право (или интеллектуальная собственность) может либо переходить другим лицам в силу закона (наследование, ликвидация юридического лица), либо передаваться на основании договора. Договор — важнейшее и наиболее распространенное основание перехода исключительных прав. Предметом договора (как авторского, так и лицензионного в патентном праве) является передача самих прав. Права, прямо не названные, считаются не переданными. Передавать права дальше (третьим лицам) можно только в случаях и пределах, указанных в договоре.

Не оспаривается также, что в отличие от права вещной собственности, которое в принципе бессрочно и не подвержено каким-либо территориальным ограничениям, права авторов, изобретателей и их правопреемников изначально ограничены во времени и в пространстве. Авторские и патентные права защищаются с помощью иных правовых средств, не свойственных для вещного права собственности.

Во избежание имеющих сущностных расхождений была и выработана теория интеллектуальных прав¹¹³. Теория интеллектуальных прав как прав на нематериальные объекты (произведения науки, литературы, искусства, изобретения, полезные модели, товарные знаки и т.д.), противопоставляемых в этом отношении вещным правам, была впервые предложена в самом начале XX века бельгийским юристом Е. Пикаром¹¹⁴.

¹¹³ См.: Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации/ Сборник статей. – М., 2003.

¹¹⁴ См.: Липцик Д. Авторское право и смежные права: Пер. с фр. – М., 2002. – С. 26.

Использовать этот термин в отечественном праве предложил В.А.Дозорцев.

Однако, соглашаясь с точкой зрения о том, что на отношения интеллектуальной собственности не может быть всецело распространен правовой режим, установленный для материальных вещей, нельзя не заметить полное тождество исходных начал, присущих предмету института интеллектуальной собственности и предмету права собственности, основанных на глубинном, философском свойстве свободы собственности, ее духовных качествах,¹¹⁵ и заключающихся в неразрывной связи лица с результатом созидательной деятельности, отношением к нему как к своему, полному, абсолютному обладанию им. Более того, по мнению С.С.Алексеева, в области авторства, изобретательства, иных «творческих» и смежных с ним прав, а также в средствах индивидуализации, есть нечто значительно большее, отвечающее самой природе собственности, чем в мире материальных предметов. Вот что по этому поводу он пишет: «Перед нами не просто самое ближайшее явление («вещи» - «вещное право»), что стало как бы продолжением человека – существа разумного в его взаимодействии с неодушевленной природой, а прямое выражение его разумной деятельности, творчества, созидания (и что затем, в полной мере реализовав свое право через мир вещей, становится и объектом классической вещной собственности).

Ведь именно автор (изобретатель, селекционер, исследователь, сделавший научное открытие, и т.д.), как никто иной, не может не иметь по самому смыслу человеческого бытия и складывающихся в данном случае отношений высшее, абсолютное, исключительное право в отношении продукта своего творчества, власть над этим продуктом. И отсюда, помимо всего иного, следует, что он, автор, по логике вещей относится к продуктам своего творчества, «как к своим»¹¹⁶.

¹¹⁵ См.: Чичерин Б.Н. Философия права. Избранные труды. – СПб., 1998. – С. 85; Бердяев Н.А. Философия неравенства // Русская философия собственности. – М., 1993. – С. 49.

¹¹⁶ См.: Алексеев С.С. Право собственности // Проблемы теории. 2-изд., перераб. и доп. издательство «Норма». – М., 2007. – С. 65.

В части четвертой ГК РФ впервые в российском законодательстве введено понятие «интеллектуальные права» (ст. 1226). Оно используется как обозначение юридико-технической и классификационной категории.

Не содержащий понятия интеллектуальных прав, ГК РФ в то же время в ст. 1226 очерчивает круг субъективных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, обнимаемых этим понятием. К ним относятся исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренным Кодексом, неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие). При этом причина и смысл особого внимания в законе к исключительному праву состоят в том, что именно имущественное право является предметом гражданского оборота, именно в нем получает выражение имущественная ценность охраноспособного результата интеллектуальной деятельности и средств производства.

Общепризнано, что, во-первых, само понимание исключительности права как правомочия, принадлежащего строго определенному лицу (в отдельных случаях как исключение — определенным лицам); во-вторых, исключительным интеллектуальным правом является имущественное право на использование результата интеллектуальной деятельности в любой форме и любым способом.

Действующее законодательство позволяет различать в содержании исключительного права два аспекта — позитивный и негативный. Позитивный выражается в предоставлении обладателю права возможности самому использовать интеллектуальный продукт либо уступать это право другим лицам. Негативный — в возможности запрещать всем другим лицам несанкционированное использование интеллектуального продукта (см., напр., ст. 10 Патентного закона).

По В.А. Дозорцеву в содержание исключительного права входят два правомочия — использование результата и распоряжение правом. *Право использования результата* заключается в возможности правообладателя тем или иным способом самостоятельно использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. *Право распоряжения* состоит в том, что правообладатель может разрешить другому лицу использовать тем или иным способом соответ-

ствующий объект исключительного права. При этом правообладатель может передать третьему лицу все свои права (совершить уступку исключительного права) или предоставить ему возможность использовать права в ограниченных пределах (по лицензии). Поскольку исключительное право является правом абсолютным, ему всегда корреспондирует обязанность всех третьих лиц воздерживаться от действий, не согласующихся с этим правом. Отсюда В.А. Дозорцев считает излишним добавление в содержание исключительных прав правомочия запрещать использование соответствующего объекта, встречающееся в отдельных законах и международных конвенциях.

Все интеллектуальные права распространяются на нематериальные объекты — результаты интеллектуальной деятельности как творческого, так и нетворческого характера. Они возникают в случаях, прямо предусмотренных законом, поскольку распространяются лишь на такие объекты, которые закон признает в качестве объектов правовой охраны. Интеллектуальные права на один и тот же объект могут одновременно принадлежать неограниченному кругу лиц. Содержание интеллектуального права включает в себя юридические возможности пользования, распоряжения (кроме личных неимущественных прав, изъятых из оборота) и защиты. Способами распоряжения интеллектуальными правами выступают отчуждение и лицензии.

По мнению В.А. Дозорцева, все виды субъективных гражданских прав сегодня необходимо делить на два больших вида (точнее будет сказать класса) — права на результаты материального производства («материальные права») и права на результаты интеллектуальной деятельности («интеллектуальные права»). Каждый из этих видов распадается на две разновидности. Материальные права состоят из вещных абсолютных прав и обязательственных прав. Интеллектуальные права (или права интеллектуальной собственности или исключительные права), по его мнению, распадается на интеллектуально-абсолютные и интеллектуально-обязательственные права. Своего рода соединительным мостиком

между материальными и интеллектуальными правами выступают денежные обязательственные права¹¹⁷.

В этой классификации в класс абсолютных интеллектуальных прав входит группа исключительных прав, а также личные неимущественные права. Личные неимущественные права при этом предстают в качестве самостоятельной разновидности абсолютных прав, имеющих собственное содержание и специфическую охрану. Они по определению не относятся к категории прав исключительных. К числу личных неимущественных прав действующее законодательство относит право авторства (право считаться автором результата), а также другие личные неимущественные права (право на имя, на обнародование, на защиту репутации автора и другие).

По мнению А.П. Сергеева, исключительным является... не только имущественное право, которому по желанию правообладателя можно дать денежную оценку, право на использование, но и личные неимущественные права, которые носят, пожалуй, еще более исключительный характер, чем права имущественные. Сама суть «исключительности» в том, что такое право принадлежит одному лицу и никому другому, но существуют такие объекты, право на которые может принадлежать одновременно разным лицам. Типичный пример: наименование места происхождения товара, так как им могут пользоваться все предприятия, находящиеся в соответствующей местности и производящие товар с соответствующими свойствами¹¹⁸.

Однако как отмечают разработчики части четвертой ГК РФ, «термин «интеллектуальные права» призван по возможности заменить в российском праве термин «интеллектуальная собственность» там и тогда,

¹¹⁷ См. *Дозорцев В.А.* В трех соснах... О возможности распоряжаться чужими правами // *Хозяйство и право.* – 2003. – № 1. – С. 44.

¹¹⁸ См.: *Сергеев А.П.* Доклад на международной научно-теоретической конференции // *Проблемы интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе России.* Материалы международной научно-теоретической конференции. Москва, ИМПЭ, 26 марта 1999 года / *Труды по интеллектуальной собственности.* – Т. 1. – М., 1999. – С. 28.

где и когда этот последний употребляется в значении, предусмотренном в п. VIII ст. 2 Конвенции ВОИС»¹¹⁹.

В то же время, законодательство однозначно проводит границу между объектом интеллектуальной собственности и вещественным, в котором воплощен результат интеллектуальной деятельности. С этой точки зрения вещное право и право интеллектуальной собственности полностью самостоятельны, хотя и взаимосвязаны определенным образом. Вместе с тем наличие вещного права (собственности, хозяйственного ведения и т.д.) на материальный носитель совсем не обязательно предполагает наличие интеллектуального права на объект интеллектуальной собственности, воплощенный в этом носителе.

Передача права собственности на материальный носитель не влечет передачи авторских и иных прав на сам объект интеллектуальной собственности, за исключениями, указанными в законе: иногда передача материального объекта влечет и передачу некоторых прав. Типичный пример: продажа художником картины и возможность собственника ее выставлять и т. д. Права автора при этом охраняются правом доступа¹²⁰. Но и здесь нельзя решить вопрос о соотношении права материальной и интеллектуальной собственности.

Роль и значение имущественного фактора в творчестве нельзя ни преуменьшать, ни преувеличивать. Предоставление финансовых и материальных средств (инвестирование) может выступать в качестве предпосылки перехода прав от автора к инвестору. Характерным примером преувеличения роли экономического фактора является следующее утверждение: «Имущественное авторское право - важнейшая экономическая составная - всегда связано с источником и способом финансирования. В одном случае это может быть кредитование, авансирование производ-

¹¹⁹ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л.Маковского; вступ. Статья В.Ф.Яковлева. – М., 2008. – С. 278.

¹²⁰ См.: *Сергеев А.П.* Доклад на международной научно-теоретической конференции // Проблемы интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе России. Материалы международной научно-теоретической конференции. Москва, ИМПЭ, 26 марта 1999 года / Труды по интеллектуальной собственности. – Т. 1. – М., 1999. – С. 28-29.

ства, в другом — приобретение готового произведения»¹²¹. Здесь «связанность с источником и способом финансирования» не следовало отождествлять с производностью авторства от финансирования, как это имеет место в материальном производстве.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, на отношения интеллектуальной собственности не может быть всецело распространен режим, установленный для права собственности.

Во-вторых, интеллектуальная собственность (интеллектуальные права) означает непосредственную монополию правообладателя на результат творческой деятельности.

Интеллектуальные права (и, в частности, исключительное право), как и право собственности, основаны на глубинном, философском свойстве свободы собственности, ее духовных качествах и юридически оформляют отношения лица к результату труда, как к своему, закрепляя его неразрывную связь с ним, предоставляя ему возможность высшего, абсолютного обладания результатами созидательной деятельности и использования их в своих интересах независимо от совершения каких-либо действий третьими лицами.

В-третьих, интеллектуальная собственность (интеллектуальные права), несмотря на самостоятельную правовую природу в силу особенностей объекта – результата творческой деятельности человека, по исходным своим началам полностью совпадает с важнейшими чертами общего понятия собственности.

В-четвертых, указанное тождество является одним из обстоятельств, оправдывающих включение института интеллектуальной собственности в состав кодифицированного гражданского законодательства и перенос его общих положений, лежащих в основе правового регулирования всеобщих отношений собственности, на особую сферу – сферу интеллектуального труда.

В этом, на наш взгляд, и проявляется всеобщность института собственности.

¹²¹ См.: Высторобец А. Еще раз о правах на «старые» телефильмы // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 6. – С. 86-87.

ГЛАВА II

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

§ 1. Общая характеристика состояния нормативно-правовой базы обеспечения защиты персональных данных

Из анализа понятия информации и её содержания, закреплённого в различных нормативно-правовых актах, очевидным становится то, что правовые основы защиты персональной информации были сформированы и в целом обеспечивают возможность их правовой охраны и защиты.

Е.А. Войниканис утверждает, что законодательство в сфере защиты персональных данных появляется не ранее 70-х гг. XX века и представляет собой развитие в технологическую эпоху давно известного права на неприкосновенность личности. С данным утверждением нельзя не согласиться. Столь позднее появление защиты персональных данных как специального предмета регулирования, - считает она, - исторически связано с постепенным размыванием тех естественных границ, которые обеспечивали неприкосновенность частной жизни. До появления информационных технологий сбор, обработка и хранение персональных данных было крайне дорогостоящим занятием, как для компаний, так и для самого государства, что служило своего рода «естественной защитой» личного пространства физического лица.

С точки зрения развития взаимоотношений между государством и индивидом, можно сказать, что всё XX столетие пронизано стремлением государства взять под контроль личную жизнь своих граждан. Не случайно именно прошлое столетие парадоксальным образом является одновременно эпохой утопических идей (коммунизма и социализма) и эпохой антиутопий, демифологизирующих образ власти, которая обещает индивиду свободу. Распространение новых информационно-коммуникационных технологий позволило воплотить в реальность или, по крайней мере, сделать доступным, реализуемым многое из того, что описали в своих произведениях Е.И. Замятин и Дж. Оруэлл. И в этом смысле персональные данные как предмет регулирования являются ответом права на вызов

современной эпохи, которая ставит под сомнение одну из фундаментальных свобод – право на неприкосновенность частной жизни¹²².

Первые законы о защите персональных данных были приняты в 70-е годы прошлого века. В 1973 году соответствующий закон принимается в Швеции, в 1974 году – в США, в 1978 году – одновременно в ФРГ, Дании, Австрии, Франции, Норвегии и Люксембурге.

В 80-е годы аналогичные законодательные акты принимаются в Канаде, Японии, Австралии, а также в Исландии, Финляндии, Голландии и Великобритании. Другие страны, включая страны Восточной Европы, восприняли общую тенденцию и изменили свое законодательство уже в 90-е годы¹²³.

Первая европейская Директива о защите персональных данных была принята только в 1995 году (Директива 95/46/ЕС), за которой последовала Директива 2002 года (Директива 2002/58/ЕС), специально посвященная обработке персональных данных, связанной с использованием информационных технологий.

Первый российский закон в данной сфере - Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» - не только был принят с большим опозданием, но и не учитывал особенности защиты персональных данных в условиях новых технологий, таких как облачные вычисления и большие данные¹²⁴.

Как и в случае с защитой прав потребителей российская наука практически не исследует соотношения между интеллектуальными правами и законодательством о защите персональных данных. Не в последнюю очередь данный факт связан с тем, что вне научного интереса до сих пор остается такой важный предмет исследования как конституционное из-

¹²² *Войниканис, Е.А.* Парадигмальный подход к исследованию интеллектуальных прав: дисс. ... док. юрид. наук. – М., 2017. – С. 289-290.

¹²³ *Bennett C. J., Raab C.D.* The Governance of Privacy. – Ashgate, 2003. –Р. 98-102.

¹²⁴ Для сравнения необходимо упомянуть разработку Европейской комиссией общеевропейских Правил (Regulation) в сфере защиты персональных данных. Правила решают задачу приведения действующих правил обработки персональных данных в соответствие с такими технологиями, как Интернет, облачные вычисления и социальные сети. В марте 2014 года проект Правил был одобрен Европейским Парламентом. См.: European Parliament legislative resolution of 12 March 2014 on General Data Protection Regulation. Document № P7_TA(2014)0212.

мерение интеллектуальных прав, поиск баланса между защитой интеллектуальной собственности и иными правами человека. В то же время вопрос о соблюдении законных прав и интересов субъектов персональных данных в зарубежных странах не только рассматривается учеными, но и поднимается в судебной практике¹²⁵.

Одним из известных специалистов, которые специализируются одновременно в области интеллектуальной собственности и защиты персональных данных, - как пишет Е.А.Войниканис, - является профессор права Университета Джорджтауна Джули Коген (Julie Cohen). Американский ученый рассматривает противоречия, которые возникают между защитой персональных данных и защитой интеллектуальных прав, как конкуренцию ценностей: «Мир с не прекращающимися ограничениями использования интеллектуальной собственности, но при этом без ограничения в отношении данных, идентифицирующих индивидов, является миром, где право человека на свободу оценивается ниже, чем право на свободу издателей и обработчиков данных, и в котором социальные выгоды (или эффективности), возникающие от обременения рынка, считаются менее ценными, чем те, что возникают от торговли»¹²⁶.

Международная рабочая группа по вопросам защиты персональных данных в сфере телекоммуникаций¹²⁷ еще в 2000 году в своей «Позиции по вопросу о неприкосновенности частной жизни и управлению авторскими правами» обозначила следующий подход к проблеме: «В настоящее время разработаны и предлагаются к использованию электронные системы управления авторскими правами, которые могут привести к повсеместному контролю за пользователями цифровых произведений. Некоторые такие системы производят мониторинг каждого акта чтения, прослушивания или просмотра, который осуществляют индивидуальные пользователи в Интернете, собирая, таким образом, крайне чувствитель-

¹²⁵ Войниканис, Е.А. Парадигмальный подход к исследованию интеллектуальных прав: дисс. ... док. юрид. наук. – М., 2017. – С. 290.

¹²⁶ Cohen J. Examined Lives: Informational Privacy and the Subject as Object // Stanford Law Review. – Vol.52. – 2000. – P. 1389-1390.

¹²⁷ International Working Group on Data Protection in Telecommunications (IWGDPT). Рабочая группа была создана в 1983 году в рамках Международной конференции комиссаров по вопросам защиты персональных данных (International Conference of Data Protection and Privacy Commissioners).

ную информацию о соответствующем субъекте персональных данных»¹²⁸. Здесь важно подчеркнуть, что идеология Просвещения, которая является идейной основой политики и права современных демократических государств, защищает свободу слова и неприкосновенность частной жизни не просто как отдельные, самостоятельные права. Напротив, центральная идея состоит в приоритете личности как таковой, который обеспечивается различными свободами и гарантиями как в материальном, так и духовном смыслах. Контроль за актом потребления продуктов науки и культуры (актом чтения или просмотра), с этой точки зрения, представляет собой ограничение личного пространства, ущемление свободы личности. Неприкосновенность частной жизни и защита персональных данных не препятствуют творческой деятельности, а являются ее неотъемлемым условием. Формирование интеллектуально свободной и творческой личности предполагает информационную защищенность: «Неприкосновенность личности защищает динамическую, находящуюся в развитии субъективность от усилий частного сектора и государственных органов сделать индивидов и сообщества фиксированными, прозрачными и предсказуемыми»¹²⁹.

Приведенные тезисы, считает Е.А.Войниканис, находят свое подтверждение в практике Европейского суда. Директива ЕС № 2000/31/ЕС о некоторых правовых аспектах услуг информационного общества устанавливает, что на провайдеров не может быть возложена общая обязанность по мониторингу информации (статья 15). Следует отметить, что правила Директивы в отношении мониторинга не содержат критериев определения, насколько общим является требование о мониторинге информации, что на практике приводит к вопросам о соответствии требований национального законодательства и судебных инстанций положениям Директивы. В значительной мере ситуацию прояснили два последних решения Европейского суда. В 2004 году SABAM установило, что пользователи услугами Скарлет (Scarlet) посредством пиринговых сетей

¹²⁸ Common Position on Privacy and Copyright Management. International Working Group on Data Protection in Telecommunications. Adopted at the 27th Meeting of the Working Group on 4-5 May 2000.

¹²⁹ *Cohen J. What Privacy Is For // Harvard Law Review. – 2013. – Vol. 126. – P. 1905.*

незаконно скачивают музыкальные произведения, за которые SABAM, как общество по управлению авторскими правами, должно собирать вознаграждение. Скарлет – оператор связи, деятельность которого ограничивается оказанием услуг по доступу к Интернету. Предоставлением иных «сервисов», таких как контент-услуги или файлообменный сервис, оператор не занимается. Брюссельский суд первой инстанции предписал Скарлет прекратить правонарушения, сделав невозможным для пользователей получение или рассылку любым способом электронных файлов, содержащих музыкальные произведения, которые защищает SABAM. В свою очередь, оператор Скарлет обратился в апелляционный суд с жалобой, в которой указал на неправомерность требования, поскольку речь идет фактически об общей обязанности мониторинга, что не соответствует Директиве Европейского союза по электронной коммерции и нарушает фундаментальные права. Апелляционный суд Брюсселя подал запрос в Суд справедливости Европейского союза о том, вправе ли национальный суд требовать от провайдера установления в качестве общей превентивной меры системы фильтрации передаваемого контента с целью установления фактов незаконного скачивания. Согласно Европейскому Суду, предписание национального суда нарушает фундаментальные права пользователей Скарлет, которые закреплены в Хартии, а именно - право на защиту персональных данных и право на получение и распространение информации. IP адреса пользователей, которые необходимы для их идентификации, являются персональными данными. Так как компьютерная система не всегда способна различить законный и незаконный контент, создается угроза блокирования законных коммуникаций и, следовательно, нарушения права на свободу информации. В решении Европейский Суд сделал вывод, что национальный суд не смог реализовать необходимый «справедливый баланс между правом интеллектуальной собственности, с одной стороны, и свободой предпринимательской деятельности, правом на защиту персональных данных и правом на получение и сообщение информации, с другой стороны»¹³⁰.

¹³⁰ Войниканис, Е.А. Парадигмальный подход к исследованию интеллектуальных прав: дисс. ... док. юрид. наук. – М., 2017. – С. 292-293; Court of Justice of the European Union, Judgment in Case C-70/10 Scarlet Extended SA v Société belge

Помимо влияния, которое оказывают принципы и правила защиты персональных данных на переосмысление парадигмы интеллектуальных прав, необходимо также отметить то общее, что характеризует современный этап развития данных сфер правового регулирования. Основной причиной, по которой сегодня различные страны пересматривают свое законодательство в сфере интеллектуальных прав и защиты персональных данных, является развитие технологий. В отношении интеллектуальных прав первоочередной наиболее острые проблемы возникают в связи с необходимостью адаптировать действующее регулирование к новым компьютерным технологиям, облачным вычислениям, нанотехнологиям и биотехнологиям. Применительно к персональным данным, на первый план выходят проблемы регулирования, связанные с распространением облачных вычислений, больших данных и перспектив, связанных с развитием Интернета вещей. Особенность современной ситуации заключается в том, что при наличии острой потребности в обновлении законодательства отсутствует ясное понимание в том, какая именно стратегия является правильной¹³¹. Приходится с сожалением констатировать, что законодатели различных стран, вместо того, чтобы начать с выработки новых подходов и искать альтернативные пути решения существующих проблем, ограничиваются использованием известных правовых механизмов (расширяют права, увеличивают объем обязанностей, сферу ответственности, санкции и т.п.). Такая стратегия приводит к неизбежному усилению действующей системы регулирования, но не гарантирует достижения поставленных целей, реальной защиты интересов субъектов персональных данных и стимулирования инноваций соответственно¹³². Сходную точку зрения высказывает применительно к перспективам развития законодательства о персональных данных А.И. Савельев. В ответ на неспособность действующего регулирования обеспечить

des auteurs, compositeurs et éditeurs SCRL (SABAM). Luxembourg, 24 November 2011. К аналогичным выводам суд пришел и в решении по другому делу: Court of Justice of the European Union. Judgment in Case C-360/10 *Belgische Vereniging van Auteurs, Componisten en Uitgevers (SABAM) v. Netlog NV*. Luxembourg, 16 February 2012.

¹³¹ *Войниканис, Е.А.* Парадигмальный подход к исследованию интеллектуальных прав: дисс. ... док. юрид. наук. – М., 2017. – С. 293.

¹³² Там же. – С. 293-294.

защиту данных пользователей в сети Интернет законодатели прибегают к единственно возможному, по их мнению, средству, а именно - к ужесточению правового режима, что существенно и не всегда оправданно увеличивает издержки бизнеса: «Насколько такая политика оправдывает ожидания и приведет к повышенной защите прав граждан, покажет время, но определенная дисбалансированность данного законодательства и отрыв от реальности являются очевидными»¹³³. Представляется, что тенденции, на которые обратил внимание А.И. Савельев, являются общими для права интеллектуальной собственности и защиты персональных данных¹³⁴.

Однако, и в Российской Федерации, и в Республике Казахстан довольно быстро принимаются специальные законы, предметом защиты которых стали персональные данные. Соответствующий Федеральный закон «О персональных данных»¹³⁵ был принят 27 июля 2006 года № 152-ФЗ, однако в него уже были внесены изменения в 2011, 2013 и 2016 году. В Казахстане закон «О персональных данных и их защите» был принят 21 мая 2013 года¹³⁶.

Согласно российскому Федеральному закону от 27 июля 2006 года за № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. Федерального закона от 03.07.2016), и исходя из смысла ст. ст. 3 и 10, можно представить перечень информации, которая относится к персональной информации и соответствует определению, данному в законе о том, что персональные данные – «любая информация, относящаяся прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)» (п. 1 ст. 3 закона), а именно: паспортные данные лица (его фамилия, имя, отчество, пол, дата рождения и возраст, вид документа, подтверждающего его личность и данные этого документа – кем и когда выдан, срок действия, место жительства); анатомические (вес, рост и дру-

¹³³ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут, 2014. – С. 536.

¹³⁴ Войниканис, Е.А. Парадигмальный подход к исследованию интеллектуальных прав: дисс. ... док. юрид. наук. – М., 2017. – С. 294.

¹³⁵ Федеральный Закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // <http://www.consultant.ru/>

¹³⁶ Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите»//Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2013. – № 7 (2632). – Ст. 35.

гие) и (или) биометрические данные; данные о происхождении; данные о сексуальной направленности, оценка здоровья; сведения об образовании, квалификационные характеристики лица как работника; принадлежность лица к определенной расовой группе, национальность или этническая принадлежность; сведения о хобби лица, его пристрастиях (включая и так называемые вредные привычки), увлечениях, сферах интересов; данные о социальном положении лица – судимость, инвалидность, занимаемая должность и предыдущее место работы, служба в армии, принадлежность к политической партии или членство в общественных организациях, религиозная составляющая лица; данные о семейном положении - наличие официального брака, предшествующие браки, наличие детей, количество детей, кто супруг (или супруга), родители, родственники; финансовое положение – доход или заработная плата, оценка состояния имущества, имеются долги (размер долга), банковские вклады, владение акциями и т.д.; характеристика деловых и личностных качеств. Следовательно, что в Российской Федерации, что в Республике Казахстан нет в законе закрепленного перечня данных или сведений, которые будут отнесены к персональным.

В Республике Казахстан, например, для осуществления органами прокуратуры поставленных перед ними в силу закона о прокуратуре задач необходимы персональные данные, перечень которых составляет 105 наименований, а именно:

- «1) фамилия, имя, отчество;
- 2) сведения о перемене фамилии, имени, отчества, основания перемены;
- 3) подпись (в том числе электронно-цифровая при ее наличии);
- 4) число, месяц, год рождения;
- 5) место рождения (номер свидетельства о рождении, дата выдачи, кем выдано);
- б) данные документа, удостоверяющего личность: наименование, номер, дата выдачи и срок действия документа, орган, выдавший документ, при наличии заграничного паспорта, данные паспорта (номер, дата выдачи, срок действия, орган, выдавший документ, с приложением фотографии);

7) данные о выдаче предыдущих документов, удостоверяющих личность (орган, выдавший документ, основания выдачи, причины замены);

8) гражданство (прежнее гражданство), дата приобретения гражданства Республики Казахстан, дата утраты гражданства Республики Казахстан;

9) адрес места жительства и места прописки гражданина (прежний адрес места прописки и места жительства), дата регистрации по месту жительства (по прежнему месту жительства) или по месту пребывания;

10) адрес(а) электронной почты (в том числе сведения о регистрации в социальных сетях);

11) номера контактных телефонов членов семьи (домашний, рабочий, мобильный);

12) индивидуальный идентификационный номер (далее - ИИН);

13) бизнес-идентификационный номер организации - места работы (далее - БИН);

14) сведения о деятельности индивидуального предпринимателя (юридический адрес, дата регистрации (основания снятия с регистрационного учета), вид деятельности» и другие данные, перечислять которые в работе нет необходимости, однако их нормативное закрепление в таком числе (105 наименований) доказывает важность их нормативного закрепления для обеспечения соответствующей правовой защиты¹³⁷.

Такой перечень персональных данных правительство Республики Казахстан обязывает разработать всем государственным органам¹³⁸. Например, Агентство Республики Казахстан по регулированию естественных монополий делит персональные данные на две разновидности: личные данные и основные данные, в общем количестве их получается

¹³⁷ Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 23 сентября 2013 года № 101 «Об утверждении Перечня персональных данных, необходимых и достаточных для выполнения осуществляемых органами прокуратуры»// <http://www.adilet.zan.kz/>

¹³⁸ Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 21 июня 2013 г. №95-р «О мерах по реализации Закона Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. «О персональных данных и их защите»// <http://www.adilet.zan.kz/>

23 наименования персональных данных¹³⁹. Как видим, между персональными данными, необходимыми для прокуратуры и Агентством, существенная разница.

В связи с этим такой перечень может быть достаточно широким, поскольку это всё, что относится к частной жизни человека. И каким бы ни был данный перечень должна обеспечиваться конфиденциальность персональных данных. Об этом свидетельствует ст. 7 федерального закона и ст.11 закона Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» обязывающая обеспечивать конфиденциальность персональных данных.

Следует особо отметить, что практика применения норм указанных законов еще не накопилась в полном объеме и научные исследования и мнения специалистов до сих пор волнуют общественность. Впервые персональные данные были закреплены в ТК Российской Федерации¹⁴⁰, ТК Республики Казахстан¹⁴¹. При том, что эти данные непосредственно как составной элемент входят в понятие «частная жизнь», они касаются конкретного человека, они имеют и свою специфику. Персональные данные можно обезличить, а данные о частной жизни неотделимы от ее субъекта. Для персональных данных необходима их фиксация на одном из видов носителей информации, тогда как сведения о частной жизни не имеют законодательного требования в их обязательной фиксации (исключением из этого будут акты гражданского состояния).

Законы Российской Федерации и Республики Казахстан допускают такое понятие как «общедоступные персональные данные», которые могут содержать различного рода справочная литература, адресные книги, энциклопедии. В то же время конфиденциальная информация, став до-

¹³⁹Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по регулированию естественных монополий от 23 августа 2013 года № 264-ОД «Об утверждении Перечня персональных данных, необходимых и достаточных для выполнения осуществляемых задач в Агентстве Республики Казахстан по регулированию естественных монополий»//Казахстанская правда от 26 декабря 2013 г. № 344 (27618).

¹⁴⁰ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – N 1 (Ч. 1). – Ст. 3.

¹⁴¹ Трудовой Кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2007.

ступной, без согласия ее обладателя, т.е. лица, которому она принадлежит, уже нарушает границы дозволенного и нарушает неприкосновенность частной жизни.

Российская Федерация и Республика Казахстан в своих законах пошли по пути изучения опыта других иностранных государств, для которых характерно два пути развития законодательства о персональных данных. Одни государства, такие как Швеция, Нидерланды, придерживаются широкого толкования понимания персональных данных, а другие, например Великобритания, напротив, имеют в своем законодательстве определенные требования по отнесению информации к таковой. В частности, без согласия субъекта персональных данных нельзя собирать информацию об умственном и физическом здоровье работника, его расовом происхождении, взглядах (политических, религиозных, мировоззренческих), сексуальной ориентации и жизни вообще, судимости. Французское законодательство запрещает работодателю требовать любые данные, которые не характеризуют профессиональную квалификацию работника. Поэтому всё, что касается характера работника, его привычек, пристрастий, социального, семейного положения – всё находится под запретом истребования для работодателя.

При этом оба подхода имеют одну цель – полное обеспечение права человека на доступ к информации, касающейся его, при защите от доступа других лиц к данной информации. Заметим, что одними из первых стран, которые стали в правовом порядке упорядочивать отношения, возникающие на основании персональных данных, были Германия и США.

В Германии закон о защите персональных данных при их сборе, обработке и использовании был принят в 1970 году¹⁴². США также одни из первых вынесли проблемы персональных данных на широкое обсуждение. Закон о конфиденциальности, который непосредственно касался баз персональных данных, их обязательной регистрации, и неразглашении

¹⁴² Горелихина О.А., Шлиньков А.А. Правовая защита персональных данных в Германии// Вопросы экономики и права. – 2012. – № 3. – С.322-326.

этих данных без согласия субъекта, кому они принадлежат, был принят еще в 1974 году¹⁴³.

В Российской Федерации Постановлением Правительства РФ было утверждено Положение, согласно которому определялся перечень лиц, которые в силу исполнения своих служебных полномочий имели право доступа к базе персональных данных и их обработке.

Обратим внимание на то, что ни в ТК Российской Федерации, ни в ТК Республики Казахстан¹⁴⁴ нет собственно перечня тех данных, которые могли бы быть отнесены к персональным данным. ТК Российской Федерации относит к ним те, которые необходимы для работодателя в связи с выполнением трудовых обязанностей работника. ТК Республики Казахстан определение объема и содержание персональных данных отдает полностью на откуп работодателю, при этом работодатель обязывается руководствоваться Конституцией Республики Казахстан и другими законами.

Видно, что ТК не содержат квалифицирующих признаков персональных данных, что, на наш взгляд, является важным. Хотя закон Российской Федерации о персональных данных, в отличие от закона Республики Казахстан, имеет большую детализацию тех данных, которые не могут быть получены без согласия их субъекта. В соответствии с этим в ТК следовало бы детализовать перечень персональных данных в общем, а также те из них, которые следует отнести к частной жизни, которые работодатели не вправе истребовать от работника.

Нельзя не согласиться с Н.Г. Белгородцевой, которая отмечает, что использование персональных данных без согласия их субъекта может привести к неблагоприятным для него последствиям, одними из которых могут быть нанесение урона его чести, достоинству, моральному и иму-

¹⁴³ *Евсеев С.П., Линд Э.А., Король О.Г., Носик О.М.* Защита персональных данных// Системы обработки информации, 2012, выпуск 4 (102), том 1. – С. 108-117.

¹⁴⁴ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V //Казахстанская правда, 2015, 25 ноября.

щественному вреду¹⁴⁵. В связи с этим персональные данные представляют собой особый институт охраны неприкосновенности частной жизни.

Хотя в отношении самого понятия «частная жизнь» единообразного мнения насчет его определения пока не выработано¹⁴⁶. Например, Е.А. Лукашева определяет ее как духовную и физическую сферу, свободную от внешнего воздействия, и контролируруемую исключительно самим индивидом¹⁴⁷. Следовательно, в эту сферу государству или кому-то другому без согласия и разрешения индивида проникнуть нельзя. При этом на государство возлагается обязанность защищать индивида от незаконного посягательства и вторжения в его частную жизнь¹⁴⁸. И.Л.Бачило так же отмечает, что субъект частной жизни самостоятельно решает вопрос о допуске к ней других лиц¹⁴⁹.

Как отмечают в юридической литературе, частная жизнь включает в себя различные тайны – тайну усыновления, исповеди, нотариального действия, банковскую, коммерческую, адвокатскую, врачебную и другую¹⁵⁰. В тоже время в целом классификации конфиденциальной информации общепринятой ни на законодательном уровне, ни в юридической литературе пока нет.

Тайна частной жизни, включая в себя личную, семейную тайну, таким образом, по сути шире, чем понятие личной жизни. Тайной частной жизни, согласно законодательству, охватывается сфера неприкосновенной жизни человека, которая не должна перекрываться ни публичностью жизни, ни гласностью, ни правом доступа к информации.

В тоже время трудно согласиться с мнением о том, что некоторые персональные данные могут выходить за рамки частной жизни, как,

¹⁴⁵ Белгородцева Н.Г. Об особенностях юридических конструкций в области защиты информации персонального характера // Право и образование. – 2011. – № 5. – С. 177-180.

¹⁴⁶ Защита персональных данных работников по законодательству зарубежных стран. Вып. 3. / Под ред. В.М. Лебедева. – Томск, 2007. – С. 5-7.

¹⁴⁷ Права человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 2003. – С. 145.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Бачило И.Л. Информационное право: Основы практической информатики. - М., 2001. - С. 89.

¹⁵⁰ Баранов В.М. О законодательном определении «частная жизнь» // Право гражданина на информацию и защиту неприкосновенности частной жизни. Сб. Ч. 1. – Нижний Новгород, 1999. – С. 39.

например, дата и место рождения, номер паспорта и другие паспортные данные, данные об образовании и трудовой деятельности, и они могут предоставляться работодателю по его требованию¹⁵¹. Бесспорно, что именно паспортные данные и данные о профессиональной деятельности сотрудника, его базовом образовании и имеющемся ином образовании, должны быть предоставлены работодателю, т.к. это требование ТК. Однако, то, что они выходят за рамки частной жизни, по нашему мнению, является крайне спорным. Именно эти данные могут быть использованы мошенниками для получения кредита на имя другого человека, так можно принять фиктивно на работу и получать за этого человека заработную плату и т.д., что может привести, естественно, к посягательству на неприкосновенность частной жизни того лица, кому принадлежат эти персональные данные.

Тем не менее, трудовое законодательство обязывает работника своевременно сообщать об изменении его состояния здоровья (ст. 214 ТК Российской Федерации), а работодателя сразу же переводить на такие условия работы, которые соответствуют состоянию здоровья работника (ст. 43 ТК Республики Казахстан). Требование сообщать работником об изменении состояния своего здоровья, а также перевод работника по состоянию здоровья на другую работу продиктовано защитой его собственного здоровья. Кроме того, сообщать данные своего состояния здоровья при привлечении к сверхурочным работам или в ночное время при беременности является мерой защиты своего здоровья. И это, по нашему мнению, никак нельзя расценивать как вторжение в частную жизнь работника.

Следующим примером, когда работник по своему собственному желанию может сообщить об изменении своего состояния здоровья – инвалидности, а также изменении своего семейного положения – при усыновлении – для получения государственных пособий и льгот, а также предусмотренных дополнительных отпусков.

В отношении же таких сведений о политических убеждениях есть исключение, поскольку в силу Конституции Республики Казахстан «во-

¹⁵¹ Молодцов М.В., Головина С.Ю. Трудовое право России. – М., 2003. – С.193-194.

еннослужащие, работники органов национальной безопасности, правоохранительных органов и судьи не должны состоять в партиях, профессиональных союзах, выступать в поддержку какой-либо политической партии (ч. 2 ст. 23). Соответственно, российский закон от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации»¹⁵² запрещает судьям быть членами какой-либо политической партии или политического движения, следовательно, требование о предоставлении данных о политической принадлежности и членстве в политической партии или движении будет являться законным.

Как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан в отношении персональных данных следует отметить обязательное условие их документирования, для того чтобы их можно было бы включить в общую базу информационных ресурсов. Следовательно, в законе о персональных данных устанавливаются условия сбора, обработки и других операций, которые могут быть совершены с ними.

Персональные данные можно различать на две категории – на персональные данные работника и персональные данные физического лица. При этом понятие персональных данных человека шире по своему смыслу и содержанию, чем персональные данные работника по трудовому законодательству.

Причем, по источникам получения персональные данные могут быть разделены в свою очередь на две категории: 1) предоставляемые самим лицом (например, при приеме на работу, а также формируемые в процессе трудовой деятельности лица, при открытии банковского вклада); 2) полученные из других источников, однако здесь законом оговаривается условие, в первую очередь, с согласия самого лица.

Соответственно, ТК Российской Федерации, Республики Казахстан не противоречат закону о персональных данных и содержат указания в отношении того, как работодатель обязан ими пользоваться, хранить. Соответственно работодатель одновременно наделяется как правом на получение персональных данных, так и обязанностью защиты персональных данных работника. Со стороны работника возникает обязан-

¹⁵² Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации»// Ведомости Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

ность по предоставлению о себе данных, которые должны быть достоверными. Дополнительный запрет вводится для работодателя в том, что он не должен соединять персональные данные, полученные для разных целей в процессе профессиональной деятельности работника.

Следовательно, ТК Российской Федерации (гл.14), ТК Республики Казахстан и законы Российской Федерации, Республики Казахстан о персональных данных обязывают действия всех лиц, которые уполномочены использовать персональные данные и осуществлять различные с ними операции основывать в соответствии с принципами: законности, конфиденциальности получения персональных данных, достоверности данных, целевого использования данных. Иначе говоря, со стороны работодателя сбор, использование персональных данных осуществляется исключительно на основе действующего законодательства и для защиты законных прав и интересов работника и работодателя.

В общем со стороны уполномоченных работодателем лиц на обработку персональных данных можно все возможные угрозы безопасности персональных данных разделить на три категории:

- 1) непредумышленные действия. Это так называемый человеческий фактор, когда сотрудник делает ошибку при введении или удалении определённых персональных данных;
- 2) преднамеренные действия;
- 3) проблемы технического характера, которые так же в свою очередь можно разделить на возникающие по вине работника и не зависящие от действий работника.

Персональные данные должны храниться столько по времени, сколько это соотносится с целью их получения. Так, российский Федеральный закон «О персональных данных» в п. 7 статьи 5 закрепляет то, что персональные данные должны быть уничтожены либо обезличены после того, как была достигнута цель их обработки или, когда уже нет необходимости в хранении этих данных, достижении этих целей, если обратное не будет предусмотрено федеральным законом. Так же, как и закон Республики Казахстан в ч. 2 ст. 12 устанавливает срок хранения в зависимости от даты достижения целей для которых предназначены персональные данные. Так, если работник перестал работать, то исходя из

сути закона о персональных данных, его данные должны быть переданы в архив и из собственной базы удалены. Однако, ТК Российской Федерации (ст.87) и ТК Республики Казахстан (п. 24 ч. 2 ст. 23) не устанавливает конкретных правил хранения персональных данных. Они содержат лишь общие формулировки о том, что хранение персональных данных должно соответствовать требованиям действующего законодательства.

Работнику обеспечивается свободный доступ к собственным персональным данным. Лица, нарушившие правовой режим персональных данных, привлекаются к ответственности.

Следует обратить внимание на зарубежный опыт. Как, например, Франция, Великобритания, Австрия, Канада, США имеют специально созданные органы, осуществляющие контроль за соблюдением законодательства о защите персональных данных¹⁵³.

Правовая база защиты персональных данных стала активно формироваться только после того, как Российская Федерация присоединилась к Конвенции Совета Европы 1981 года¹⁵⁴. В итоге данная база стала формироваться, начиная с Указа Президента РФ «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» (от 6 марта 1997 года), далее идет ТК Российской Федерации, законы - о персональных данных, о государственной геномной регистрации, постановления Правительства – об утверждении положения об особенностях обработки персональных данных, без использования средств автоматизации, требований к материальным носителям биометрических персональных данных и технологии их хранения вне информационных систем, перечня мер, направленных на обеспечение выполнения обязанностей в соответствии с законом о персональных данных, защиты персональных данных при обработке их в информационных системах, а также ряд постановлений Правительства в

¹⁵³ Лушникова М. В., Лушников А. М. Очерки теории трудового права. – СПб., 2006. – С. 156-178.

¹⁵⁴ Федеральный закон от 19 декабря 2005 г. N 160-ФЗ "О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных" // <http://www.sakha.gov.ru/>; Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г // <http://www.hri.ru/docs/?content=file&id=348>

информационной сфере и приказы ФСТЭК о мерах защиты персональных данных.

Аналогичным образом развивалась правовая база и Казахстана. Начиная с Конституции, в которой так же, как и в Российской Федерации, провозглашена неприкосновенность частной жизни. Впервые на законодательном уровне понятие «персональные данные» ввел, принятый в 2007 году закон Республики Казахстан «Об информатизации». Соответственно ему под персональными данными следовало понимать «сведения о фактах, событиях, обстоятельствах жизни физического лица и (или) данные, позволяющие идентифицировать его личность»¹⁵⁵. И только после этого в ТК Республики Казахстан уже закрепляется понятие персональных данных относительно работника.

Таким образом, ТК Российской Федерации, ТК Республики Казахстан стал первыми специальными кодифицированными актами, в которых правовой охране подлежали персональные данные. Однако, только этими законами правовая охрана персональных данных не исчерпывается. Правовую основу защиты персональных данных составляет Конституция Российской Федерации, Конституция Республики Казахстан, специальные законы о персональных данных Российской Федерации, Республики Казахстан, ТК Российской Федерации и Республики Казахстан, а также постановления правительств обеих стран и ведомственные нормативно-правовые акты. Следовательно, несмотря на специальный закон о персональных данных, в целом нормы, регулирующие защиту о персональных данных, содержатся в нескольких нормативно-правовых актах. Принятие специального закона о персональных данных стало попыткой межотраслевого решения проблем защиты персональных данных, однако еще есть проблемы, которые данным законом не решены.

Однозначным является то, что законодательство Российской Федерации, Республики Казахстан, регулирующие отношения, связанные с персональными данными, продолжает формироваться и включает в себя

¹⁵⁵ Закон Республики Казахстан от 11 января 2007 года № 217-III «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.01.2014 г.)//Казахстанская правда, 2007, 27 января; 2014, 15 января.

общее законодательство об информации и частной жизни человека, а также специальное законодательство. Но при этом Казахстан до сих пор так и не присоединился к Страсбургской конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 года.

Особое место среди источников, регулирующих вопросы правового регулирования обработки персональных данных в Российской Федерации, занимает Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» от 21 июля 2014 года¹⁵⁶. Данный закон при работе с персональными данными граждан Российской Федерации обязывает операторов использовать исключительно только базы данных, которые располагаются на территории Российской Федерации, т.е. всем иностранным операторам необходимо перевести свои серверы на территорию Российской Федерации.

Если данное требование закона не будет выполнено, то Роскомнадзор будет вынужден заблокировать доступ граждан к этим информационным ресурсам. Для усиления надзора за нарушителями предписаний законодательства о персональных данных в силу данного закона будет вестись автоматизированный реестр нарушителей. Данный закон имеет неоднозначные отзывы в среде правоведов, программистов и коммуникационщиков¹⁵⁷, тем не менее, среди правовых источников о нем именно по этой причине нельзя не сказать.

Несколькими годами раньше, а именно в 2010 году в Казахстане была также предпринята попытка перевести доменное пространство казахстанского сегмента Интернет-сети на серверы внутри страны¹⁵⁸. Ком-

¹⁵⁶ Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях»// Российская газета, 2014, 23 июля.

¹⁵⁷ По мнению членов Совета Федерации, пользовательское соглашение Google противоречит Конституции Российской Федерации// <http://habrahabr.ru/post/186288/>

¹⁵⁸ Приказ Министра связи и информации Республики Казахстан от 7 сентября 2010 года № 220 «Об утверждении Правил регистрации, пользования и распределения доменного пространства казахстанского сегмента сети Интернет»//Казахстанская правда от 06.11.2010 г., № 295-296 (26356-26357).

пания Google, например, не стала подчиняться приказу казахстанского Министра связи и информации, а просто переадресовывала запросы на серверы внутри Казахстана. Данный приказ также подвергся жесткой критике, а в июне 2011 года было сделано уточнение о том, что правила о регистрации казахстанских доменов касаются только для тех, которые впервые будут регистрироваться. На тех же, кто уже был зарегистрирован, данные правила не распространяются¹⁵⁹.

Однако, отличие данного приказа заключается в том, что он направлен на контроль за интернет-пространством в целом, куда автоматически, конечно же, входят вопросы обработки персональных данных граждан, тогда как федеральный закон касается исключительно персональных данных.

Таким образом, Европейская конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 года определяет общие для всех государств принципы правового регулирования института персональных данных, правовой статус субъекта персональных данных, регулирует вопрос ограничения права доступа к персональным данным, а также даёт общие критерии деятельности надзорных органов, которые являются независимыми от каких-либо других государственных органов и структур, по соблюдению, исполнению, применению предписаний законодательства по обработке персональных данных.

Формирование правовой основы защиты персональных данных осуществляется на основе соблюдения законных интересов субъектов персональных данных, общества и государства при соблюдении принципа неприкосновенности частной жизни, обеспечивающим несанкционированное вмешательство кого-либо в лице государства или его должностных лиц, различных организаций и частных структур, других людей.

¹⁵⁹Центральная Азия: Цензура и контроль Интернета и других новых средств коммуникаций. Обзорный документ Международного партнерства по правам человека, Нидерландского хельсинкского комитета, Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, Туменской инициативы по правам человека и Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана. Ноябрь 2011 года//<http://www.iphronline.org/uploads/> – с.10.

Основу всех правовых действий с использованием персональных данных составляет режим конфиденциальности, ограничения доступа к персональным данным, а также обеспечения целевого предназначения персонифицированной информации. Целевое предназначение, устанавливаемое в законе о персональных данных, означает использование персональных данных исключительно в тех целях, для которых человек, которого они идентифицируют, их предоставляет.

Кроме того, целевой характер включает в себя и такое требование закона как уничтожение персональных данных после того, как будет достигнута цель, для которой они были истребованы.

Однако, сфера действия закона о персональных данных при их обработке без согласия лица, как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан распространяется на те отношения, которые возникают в связи с хранением персональных данных в архивах в соответствии с действующими правилами осуществления архивного дела, закрепленных законодательно, либо формированием баз данных в установленном законодательно порядке в связи с осуществлением определенной деятельности (например, реестр лиц занимающихся адвокатской, нотариальной, предпринимательской деятельностью, налогоплательщиков, резерв государственных служащих и т.д.).

При этом сфера действия закона о персональных данных также как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан не распространяется на те отношения, которые возникают в связи с их передачей гражданами для своих собственных нужд семейных или личных при соблюдении сторонами данных отношений общих правил обеспечения режима конфиденциальности персональных данных.

§ 2. Ответственность за нарушение законодательства о персональных данных

В соответствии с законами о персональных данных Российской Федерации (ст. 24) и Республики Казахстан (ст.29) лицо, нарушившее требования закона, может быть привлечено к ответственности, которая предусмотрена общим законодательством. Соответственно данному положению

нию, в случае нарушения предписаний закона о персональных данных лицо может быть привлечено к дисциплинарной, административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности.

В отношении тех лиц, которые в силу трудовых функций были уполномочены осуществлять защиту персональных данных, будет применяться дисциплинарная ответственность согласно ТК Российской Федерации (ст. 192), Республики Казахстан (ст. 64).

В ТК Российской Федерации к дисциплинарным взысканиям относятся замечание, выговор, расторжение договора (увольнение), а в ТК Республики Казахстан кроме них еще может применяться строгий выговор. Однако, ТК Российской Федерации в п.п. «в» п. 6 ст. 81 содержит специальное основание для расторжения договора по инициативе работодателя в том случае, если сотрудником, на которого возлагались обязанности по охране тайны персональных данных в силу исполнения им трудовых функций, были нарушены данные обязательства. Увольнение при таком случае является также мерой дисциплинарного воздействия на того сотрудника, которым нарушена тайна, охраняемая законом.

По общим условиям наложения дисциплинарных взысканий по ТК Российской Федерации, ТК Республики Казахстан деяние именно сотрудника (поскольку только лицо, состоящее в трудовых отношениях с работодателем может быть привлечено к дисциплинарной ответственности) должно быть виновным и нарушающим порядок, установленный для защиты персональных данных по месту работы, а также действующим законодательством, т.е. работодатель со своей стороны создал все условия для защиты персональных данных, а сотрудник или сотрудники нарушили режим обеспечения конфиденциальности при работе с персональными данными. Если в силу каких-либо причин сотрудникам условия конфиденциальности работы с персональными данными не были доведены (например, они не были ознакомлены с приказом о соблюдении конфиденциальности, или с сотрудником был заключен трудовой договор, в который не было включено условие об обеспечении конфиденциальности персональных данных), то получается, что со стороны работодателя не были обеспечены условия защиты персональных данных и возложить вину на сотрудника будет уже невозможным и противоправным.

В ТК Республики Казахстан за разглашение работником сведений, которые включены в состав охраняемой законом тайны, также следует увольнение с работы в силу п. 15 ст. 52. Иначе говоря, в ТК Республики Казахстан также отдельным основанием увольнения работника является разглашение им данных, составляющих охраняемую законом тайну, к которым в силу закона о персональных данных теперь относят и персональные данные.

В случае нанесения работником работодателю ущерба, то согласно ст. 238 ТК Российской Федерации, ст. 1623 ТК Республики Казахстан работник должен его возместить. Однако, возмещается прямой ущерб, а не упущенная выгода. Нанесение ущерба в обязательном порядке должно быть виновным действием работника, в обязанности которого входило обеспечение конфиденциальности персональных данных. Следовательно, помимо дисциплинарного взыскания работник может быть привлечен и к материальной ответственности.

Дисциплинарное взыскание применяется к сотруднику не позже месяца со дня, когда было обнаружено нарушение конфиденциальности персональных данных данным работником. В этот период не включается нахождение работника в отпуске или на больничном (ст. 193 ТК Российской Федерации), командировке, время выполнения общественных, государственных обязанностей (п. 3 ст. 66 ТК Республики Казахстан), но не позже шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизионной или финансово-хозяйственной проверки не позднее одного года в Республике Казахстан (п. 2 ст. 66 ТК Республики Казахстан), двух лет в Российской Федерации (ст. 193 ТК Российской Федерации).

За одно дисциплинарное правонарушение возможно применить только одно дисциплинарное взыскание.

Административная ответственность наступает для работодателей за несоблюдение с их стороны требований по обеспечению защиты персональных данных. За нарушение требований закона по сбору, хранению или распространению, использованию персональных данных своих сотрудников работодатель несет административную ответственность согласно статье 13.11 КоАП Российской Федерации, как и сами сотрудники

также несут административную ответственность¹⁶⁰. Эта норма корреспондируется с требованиями и ТК Российской Федерации. Штраф определяется в разных суммах для граждан (от 500 до тысячи рублей), на должностных лиц (от трех тысяч до пяти тысяч рублей) и на юридических лиц (от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей).

В КоАП Республики Казахстан к административной ответственности привлекаются не только граждане, но и индивидуальные предприниматели¹⁶¹. При этом казахстанская формулировка «физические лица», по нашему мнению, более четко определяет правовой статус виновного лица, чем формулировка ст. 13.11 КоАП Российской Федерации – «граждане». В отличие от данной статьи ст. 79 КоАП Республики Казахстан имеет квалифицированный состав с использованием служебного положения собственником или оператором, или третьим лицом. К тому же данная статья делает различие между незаконным сбором и (или) обработкой персональных данных и нарушениями требований по защите персональных данных, поскольку ч.1 данной статьи определяет размер штрафа за незаконный сбор и (или) обработку, а ч. 3 – за несоблюдение мер по защите персональных данных, размер штрафа по данной части намного больше, чем по ч. 1¹⁶².

Данная ч. 3 усиливает конфиденциальность персональных данных и подход казахстанского законодателя к их защите, поскольку так называемые взломы файлов производятся там, где технически компании успокоены в полной технической защите информации. Однако, мошенники и компьютерные преступники также совершенствуют свои навыки с таким же успехом, как и совершенствуются меры защиты информации¹⁶³.

¹⁶⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 03.04.2014 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017) // <http://www.consultant.ru>

¹⁶¹ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.)//Казахстанская правда, 2014, 12 июля; Казахстанская правда, 2015, 8 апреля.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Колищак А.Н. Разработка и исследование защищенной компьютерной системы общего назначения: автореф. дис. ... к.т.н. – Нижний Новгород, 2003. – С. 2.

Административное правонарушение может характеризоваться как действием, так и бездействием. Вина может характеризоваться как неосторожностью, так и умыслом.

Причем в КоАП Республики Казахстан косвенно защиту персональных данных можно усмотреть и нормах, регламентирующих охраняемую законом тайну (ст. 175, ст. 185, ст. 186, ст. 240).

В КоАП Российской Федерации с учетом последних изменений в ст. 13.14 персональные данные прямо не отнесены к виду охраняемой законом тайны, но также охватываются данной статьей, поскольку они относятся к информации, доступ к которой ограничен федеральным законом.

В силу данной статьи если лицо, которое имело доступ к информации с ограниченным доступом в связи с исполнением своих трудовых обязанностей, подвергло разглашению данную информацию, то оно привлекается к административной ответственности, что влечет наложение штрафа, размер которого для граждан меньше (в рамках от 500 рублей до тысячи), для должностных лиц больше (в рамках от четырех тысяч рублей до пяти тысяч рублей). Отличие в составе административного правонарушения по данной статье от ст. 13.11 КоАП Российской Федерации заключается в объекте. По ст. 13.14 объектом является нарушение режим доступа и его нарушение, иначе говоря, порядок получения информации о персональных данных. Поэтому здесь объективная сторона может характеризоваться исключительно действием. Субъективная сторона здесь может характеризоваться также, как и по ст. 13.11 КоАП Российской Федерации либо умышленной, либо неосторожной виной.

Ст.ст. 13.12 и 13.13 КоАП Российской Федерации также устанавливают ответственность за нарушение защиты информации. В первом случае ответственность наступает за нарушение установленных законодательством правил защиты, а во втором случае за незаконную деятельность в сфере защиты информации, что также усиливает административную ответственность за нарушение правового режима персональных данных. Данные статьи касаются абсолютно всей информации. Поэтому и персональные данные автоматически охватываются диспозицией данных статей. Если ст. 13.11 касается нарушения порядка обработки персональных данных, которая включает в себя и сбор, хранение, а также ис-

пользование и распространение данных, то ст.ст. 13.12 и 13.13 касается нарушения именно мер защиты персональных данных.

Следовательно, если конструкция ст. 79 КоАП Республики Казахстан позволяет охватить и нарушение порядка обработки персональных данных и мер защиты, то конструкция КоАП Российской Федерации эти меры закрепило не в одной статье, а в нескольких.

В тоже время КоАП Российской Федерации и КоАП Республики Казахстан с точки зрения осуществления контроля за соблюдением предписаний закона о персональных данных являются прогрессивными, потому что содержат механизм ответственности должностных лиц за непредставление информации по запросам или требованиям уполномоченных органов о защите, или соблюдению требований обеспечения правового режима персональных данных.

В КоАП Российской Федерации заложена норма о привлечении к ответственности как работодателей, так и их представителей за нарушение требований о предоставлении сведений в государственный орган, который уполномочен контролировать соблюдение закона (в Российской Федерации – это Рострудинспекция, в Республике Казахстан – трудовые инспекции структурных подразделений Министерства труда и социальной защиты). Данные нарушения выражаются в непредставлении либо несвоевременном представлении запрашиваемых сведений, а также предоставление сведений, но не в полном объеме или же в искаженном виде. В силу статьи 19.7 КоАП Российской Федерации на нарушителей – граждан, должностных лиц налагается штраф.

В КоАП Республики Казахстан специальной статьи за непредставление уполномоченному органу по контролю (как в Российской Федерации за непредставление сведений Роскомнадзору) за персональными данными нет. Но аналогичная статье 19.7 КоАП Российской Федерации есть. Возложить штраф за непредставление необходимой информации о защите персональных данных, соблюдению требований закона о персональных данных можно применив ст. 462 КоАП Республики Казахстан о невыполнении требований государственных инспекций и органов государственного контроля и надзора, согласно которой за невыполнение или ненадлежащее выполнение законных требований государственных орга-

нов в лице их должностных лиц физические лица, субъектов предпринимательства, должностные лица привлекаются к административной ответственности с наложением штрафа.

К гражданско-правовой ответственности лицо привлекается в силу предъявления искового требования о возмещении морального вреда на основании действия ст.ст. 151, 1099-1101 ГК Российской Федерации¹⁶⁴, ст.ст. 352, 951-952 ГК Республики Казахстан¹⁶⁵. Лицо, которому в результате разглашения персональных данных, был нанесен моральный вред, который причинен в силу того, что была опорочена его честь, достоинство, деловая репутация. В таком случае моральный вред подлежит возмещению в соответствии с ГК. Форма возмещения вреда исключительно денежная. В тоже время если путем разглашения персональных данных был его владельцу причинен также и имущественный вред, то лицо не лишается права в силу ГК требовать возмещения и имущественного вреда.

Уголовная ответственность за незаконное распространение, сбор информации о частной жизни лица (лиц), относящейся законом к охраняемой тайне, а именно к личной или семейной тайне, которую не подлежало распространять, наступает в силу ст. 137 УК Российской Федерации¹⁶⁶, 147 УК Республики Казахстан¹⁶⁷.

Лицо привлекается в том случае, если такие действия были совершены с прямым умыслом, с корыстной или личной заинтересованностью. Данные действия действительно должны нарушать законом установленный режим охраняемой тайны, а также причинить вред лицу.

Объективная сторона данных действий характеризуется незаконным собирание такой информации или её распространением. УК Россий-

¹⁶⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2013)// Российская газета, 1996, 6 февраля; 1996, 08 февраля; 1996, 10 февраля.

¹⁶⁵ Гражданский кодекс Республики Казахстан. Общая и особенная части. – Алматы, 2011.

¹⁶⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

¹⁶⁷ Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. – Алматы, 2014.

ской Федерации, УК Республики Казахстан не перечисляют способы распространения, т.к. это не имеет принципиального значения каким способом, например, путем официального опубликования данных сведений или сказанные устно другому лицу. Под незаконным распространением понимается незаконная передача таких сведений другим лицам. В тех случаях, когда есть специальные статьи за разглашение конкретных видов тайн, например, как за разглашение врачебной тайны, тайны усыновления, то деяния подлежат квалификации по совокупности ст. 137 УК Российской Федерации, 147 УК Республики Казахстан и специальных статей.

Вред, причиняемый разглашением персональных данных, может быть как материальным, так и нематериальным (моральным), а также физическим.

Именно с момента причинения вреда преступление по нарушению неприкосновенности частной жизни будет оконченным. Следовательно, вред положен в основу квалификации данного преступления, состав которого является материальным.

В отличие от административного правонарушения нарушения тайны частной жизни, уголовная ответственность характеризуется с субъективной стороны обязательно исключительно прямым умыслом. В то время как в административном составе может быть вина и по неосторожности. Мотив субъективной стороны по ст. 137 УК Российской Федерации, 147 УК Республики Казахстан характеризуется корыстной, личной заинтересованностью.

Корыстная заинтересованность выражается в стремлении получить в свою пользу определенные блага (вознаграждение, прибыль, выгода, преимущества) как правило, от потерпевшего либо от заинтересованной также третьей стороны.

Личная заинтересованность может выражаться в стремлении устранить с бизнес рынка потерпевшего как конкурента, показать своё превосходство, добиться самоутверждения, обеспечить собственный карьерный рост и другое.

Уголовная ответственность наступает с общего возраста наступления уголовной ответственности, т.е. с 16 лет. Однако ч. 2 ст. 137 УК Рос-

сийской Федерации, ч. 3 ст. 147 УК Республики Казахстан указывает и на специальный субъект данного преступления – должностное лицо, использующее служебное положение.

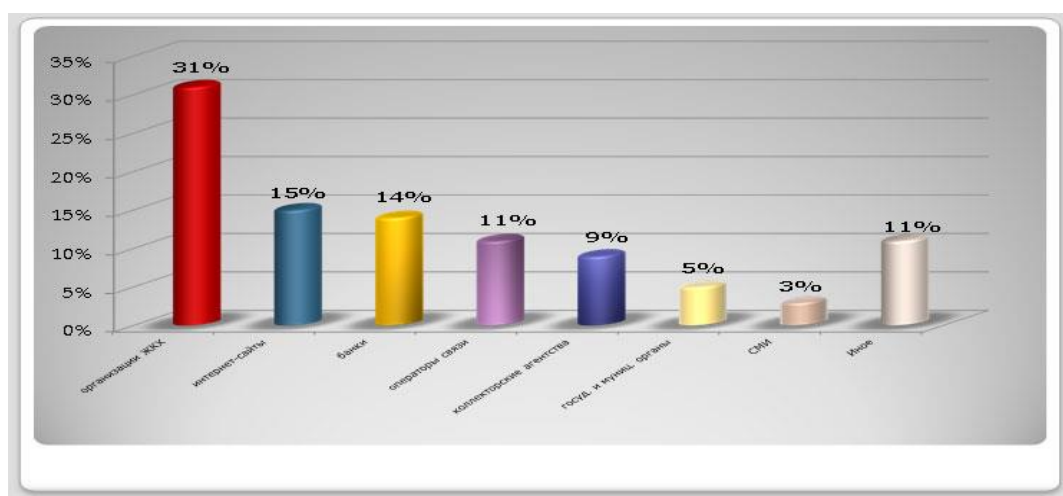
Если же нарушение режима персональных данных произошло в результате тайны переписки, телефонных переговоров или сообщений в силу действия ст. 138 УК Российской Федерации, ст. 148 УК Республики Казахстан то, как уже было отмечено, скорее всего, будет уголовная ответственность определяться по совокупности статей. Так же, как и в том случае если персональные данные были получены из-за незаконного применения специальных технических средств (ст. 138.1 УК Российской Федерации).

За отказ должностного лица работнику или лицу, которого информация непосредственно касается, в доступе к его персональным данным или же предоставление недостоверной или неполной информации также возможна уголовная ответственность за нарушение порядка использования информации по ст. 140 УК Российской Федерации. В УК Республики Казахстан уголовная ответственность за непредставление информации, т.е. при отказе предоставить персональные данные, не наступает. Просто потому, что УК не относит такие действия к уголовно-наказуемым. Но при этом за неправомерную модификацию информации, а соответственно это могут быть и персональные данные, уголовная ответственность наступит по ст. 206 УК Республики Казахстан.

Персональные данные могут собираться, систематизироваться, храниться на электронных носителях. Поэтому за незаконный доступ к ним как к компьютерной информации также может последовать уголовная ответственность по ст. 272 УК Российской Федерации, ст. 205 УК Республики Казахстан.

УК Республики Казахстан шире дает раскрытие деяний в сфере компьютерных преступлений. Отдельной статьей выделяется неправомерное завладение информацией (ст. 208 УК Республики Казахстан), понуждение к передаче информации (ст. 209 УК Республики Казахстан), неправомерное распространение электронных информационных ресурсов, являющихся ограниченного доступа (ст. 211 УК Республики Казахстан).

Обратим внимание, анализ деятельности Роскомнадзора за 2008-2011 годы позволяет сказать о том, что число жалоб в данный орган со стороны физических и юридических лиц о нарушении их прав в отношении персональных данных увеличилось. Так, в 2011 г. такие обращения составили 82% от общего числа обращений. В числе «лидеров» – нарушителей правового режима персональных данных – идут организации коммунального хозяйства, банки, коллекторские агентства, интернет-сайты, в процентном отношении к числу поступивших в отношении них жалоб их можно представить в диаграмме следующим образом¹⁶⁸.

Однако, уже в дальнейшие годы тенденция обращений о нарушении персональных данных граждан идет на спад. В частности, в 2013 году число обращений в Роскомнадзор по поводу нарушения прав в отношении персональных данных стало меньше и составило 63%, причём подтвержденных обращений о нарушениях операторами законодательства о персональных данных из них оказалось только 25%¹⁶⁹.

Анализ тематик обращений, поступивших в Роскомнадзор в IV квартале 2016 года, показывает следующее:

28,17% - обращений касаются вопросов ограничения доступа к сайтам и регулированию действий администраций сайтов;

34,98% - обращений относятся к вопросам в сфере связи;

¹⁶⁸ Обзор обращений граждан за 2011 год Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций // <http://www.pd.rkn.gov.ru/public-recourses/y2011/>.

¹⁶⁹ Отчеты о деятельности. Доклад об осуществлении государственного контроля (надзора) и об эффективности такого контроля (надзора) за 2013 год // <http://www.pd.rkn.gov.ru/public-recourses/y2011/>

22,14% - обращений относится к вопросам в сфере защиты персональных данных;

9,14% - обращений касаются вопросов организации деятельности редакций СМИ;

5,57% - обращений относится к другим вопросам¹⁷⁰.

Возникает вопрос: если существуют нарушения, то какова судебная практика защиты персональных данных?

Анализ судебной практики в Российской Федерации позволяет сказать о том, что большее число нарушений с 2008 года идет по ст. 19.7 КоАП Российской Федерации. Операторы либо несвоевременно предоставляли в Роскомнадзор требуемую с его стороны информацию (отчеты, уведомления об обработке персональных данных, ответы на запросы), либо не предоставляли такую информацию, либо предоставляли такую информацию не в полном объеме или предоставляли недостоверную информацию¹⁷¹.

Если сравнить 2012 год со следующим годом, то в 2013 году было привлечено к административной ответственности меньше лиц и соответственно было меньше выплачено административных штрафов¹⁷². Анализ судебной практики показал, что наибольшее число дел рассматривается по ст. 89 ТК Российской Федерации¹⁷³.

Следовательно, в судебной практике Российской Федерации преобладают административные дела, а также дела по рассмотрению защиты персональных данных в рамках трудового законодательства. В отношении же привлечения к уголовной ответственности следует сказать, что пока оно не имело места.

¹⁷⁰ Отчет об итогах работы с обращениями граждан в Роскомнадзоре в IV квартале 2016 года Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций//<https://rkn.gov.ru>

¹⁷¹ Судебная практика. Практика судебных решений 2008-2009 года по вопросам нарушения Федерального закона № 152 «О персональных данных» с участием Роскомнадзора Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций// <http://www.pd.rkn.gov.ru/public-recourses/y2011/>

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Примеры практики – судебные решения по статье 89 ТК Российской Федерации //<https://rospravosudie.com/law>

Причем, со стороны практиков, юристов существует вполне обоснованная критика применения судами в Российской Федерации законодательства о персональных данных. Так, например, С.А. Белов считает, что «...ни сам Закон «О персональных данных», ни другие законодательные акты не содержат принципов и критериев, которые послужили бы ориентирами в разрешении коллизий, оставляя для правоприменителей множество затруднений»¹⁷⁴.

В Российской Федерации в отличие от Республики Казахстан уже имеется судебная практика рассмотрения дел о распространении спама посредством сотовых телефонов¹⁷⁵. В Казахстане нет ни одного случая рассмотрения в судах дел о распространении спама, как впрочем, и других дел по защите персональных данных. Однако, как отмечают российские специалисты, данная практика осложнена большими трудностями и сложностями в доказательственной базе, поскольку идет столкновение норм законодательства о рекламе, которое не устанавливает предварительного получения согласия лица о получении им рекламы при распространении рекламы. Поэтому в силу данного законодательства получение спама не является противоправным. Но телефонный номер в соответствии с законом о персональных данных относится к конфиденциальной информации и оператор сотовой связи самостоятельно не может передавать номер сотового телефона своего абонента (абонентов) для направления ему (им) различного рода сообщений, хотя доказать передачу номера телефона именно оператором сложно¹⁷⁶.

Анализ российской судебной практики показывает то, что не сложился еще единый подход к тому какие персональные данные могут затрагивать права человека, а какие нет, иначе говоря, нет определённости в том вопросе, что при распространении каких персональных данных следует нарушение прав человека. При этом встречаются по выражению

¹⁷⁴ Белов С.А. Согласование законодательства о защите персональных данных с правовым регулированием в других сферах // [http:// www.monitoring.law.edu.ru /kategorii_del/obrabotka_personalnyh_dannyh](http://www.monitoring.law.edu.ru/kategorii_del/obrabotka_personalnyh_dannyh)

¹⁷⁵ Иванов И. Действовать в интересах абонента // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 36. – С. 3.

¹⁷⁶ Белов С.А. Информация о результатах мониторинга правоприменения за февраль 2014 года. Законодательство о защите персональных данных // http://www.monitoring.law.edu.ru/otchety/2014/fevral_2014_goda/

С.А. Белова «парадоксальные» противоречия закона о персональных данных с гражданско-процессуальным законодательством в той части, что гражданское процессуальное законодательство обязывает истца указывать персональные данные ответчика при подаче иска. И есть примеры, когда по причине того, что истец не смог получить такие персональные данные ответчика, суд оставил иск без дальнейшего рассмотрения, такое решение было отменено впоследствии судом второй инстанции¹⁷⁷.

К тому же суды поддерживают позицию отказа в предоставлении персональных данных по адвокатскому запросу¹⁷⁸, что делает сбор доказательственной базы со стороны адвоката очень затруднительной.

В отношении российской судебной практики следует также отметить, что пока нет обобщения практики по рассмотрению защиты персональных данных, используемых или распространяемых в интернет пространстве.

Существующее в Российской Федерации законодательство значительно отстает от уровня развития общественных отношений в данной области. Попытки принятия нормативного акта, регулирующего отношения, возникающие в связи с использованием сети Интернет, предпринимались неоднократно, однако все предлагаемые законопроекты были достаточно «сырыми» и не учитывали всех аспектов регулирования этой сложной среды.

Не вызывает сомнения тот факт, что «навести некоторый порядок» в киберпространстве можно только путем внесения существенных изменений в законодательство, определяющих основные дефиниции и позволяющих регулировать «сетевые» отношения. Нам представляется, что основной задачей регулирования общественных отношений в сети Интернет должно стать в первую очередь пресечение правонарушений, оперативное восстановление прав правообладателей, недопущение повторного нарушения прав, т.е. мероприятия профилактического характера, и лишь во вторую очередь наказание правонарушителя.

Д.А. Медведев, выступая на российском интернет-форуме, сказал о том, что «государство должно занимать спокойную, лояльную позицию.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же.

Сегмент развивается, поэтому, если речь не идет о совершении преступления, иная активность должна приветствоваться»¹⁷⁹.

В настоящее время в США и практически во всех европейских странах существует в том или ином виде законодательство, регулирующее деятельность сети Интернет. Россия остается единственной страной, в которой нет законодательного регулирования деятельности интернет-сообщества.

В отношении же казахстанской практики рассмотрения дел в суде о нарушении требований законодательства о персональных данных приходится констатировать, что примеров рассмотренных дел ни в рамках административного законодательства, ни в рамках трудовых правоотношений, ни уголовных дел, к сожалению, нет¹⁸⁰.

Возможно, что объяснением такого положения может послужить принятие не так давно самого закона о персональных данных, в силу этого просто еще не накопилась практика правоотношений по защите персональных данных. Следует признать, что отсутствие судебной практики при наличии отношений конкретно связанными с персональными данными без выявления нарушений требований закона о персональных данных и привлечения к ответственности нарушителей делает нормы закона о персональных данных пока что декларативными.

Таким образом, проведя сравнительный анализ закрепления ответственности за нарушение режима персональных данных, можно отметить следующее. Действующее законодательство закрепляет гражданско-правовую, дисциплинарную, административную и уголовную ответственность лиц, нарушающих правовой режим персональных данных. Правовой режим персональных данных основывается на закреплённых в законодательстве положениях о субъектах персональных данных, их правовом статусе, правах и обязанностях лиц, которые наделяются полномочиями по совершению определенных действий с персональными данными (их сбором, обработкой, распространением), а также включает меры

¹⁷⁹ Выступление Президента РФ Д.А. Медведева на XII Российском Интернет-форуме 04.04.2008 // Взгляд, 2008, 14 апреля.

¹⁸⁰ Анализы по основным направлениям судебной деятельности, обзоры и обобщения судебной практики. Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан//[http:// www.sud.gov.kz/](http://www.sud.gov.kz/)

защиты персональных данных, ответственность за нарушение установленных норм.

Право на защиту персональных данных является составной частью права на неприкосновенность частной жизни. Общим для права на неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных является то, что они имеют конституционно-правовую природу, неотделимы от самого человека и служат непосредственно для реализации человеком своих законных интересов и других прав. Но при этом право на защиту персональных данных имеет свои специфические особенности. Оно защищается независимо от сферы их использования. Хотя данное право является абсолютно равным для всех физически лиц, также работников, вне зависимости от того насколько долго работник проработал и его профессиональных заслуг. Данное право принадлежит как человеку, так и работнику без каких-либо оговорок, условий.

Однако, анализ правовой базы, регулирующей отношения, связанные с персональными данными, позволяет сказать о том, что есть и проблемные вопросы, решение которых позволит усилить защиту персональных данных.

§ 3. Проблемные вопросы реализации правового обеспечения защиты персональных данных

Как известно, никакой закон не будет жизненно действующим пока механизм его применения не будет эффективно соответствующим реальным жизненным условиям¹⁸¹. Поэтому, к сожалению, законы о персональных данных имеют проблемные вопросы их реализации.

Многие исследователи обращают внимание на то, что персональные данные в своей структуре имеют публичную и частную составные части¹⁸². Первая (публичная) отличается от второй тем, что может быть передаваемой для других лиц только для исполнения конкретной цели. А

¹⁸¹ Мицкая Е.В. Правоприменение как особый элемент механизма реализации права. Учебное пособие для студентов юридических высших учебных заведений. – Шымкент, 2005. – С. 31.

¹⁸² Трудовое право России: учебник / Под ред. С.Ю. Головиной, М.В. Молодцова. – М.: Норма, 2008. – С. 241.

вторая часть персональных данных может быть получена дополнительно к первой и только по добровольному согласию на то самого обладателя данных персональных данных, т.е. физического лица.

Дихотомия персональных данных, закрепляемая в законах о персональных данных, не позволяет утверждать об абсолютной правовой защите открытых персональных данных. С одной стороны, законы устанавливают режим конфиденциальности персональных данных, а с другой же стороны общедоступные персональные данные являются уже исключением из данного режима. По нашему мнению, общедоступные данные, которые, например, размещаются на сайтах государственных органов, также должны обеспечиваться правовой защитой и любое противоправное использование этих данных должно рассматриваться как нарушение режима их конфиденциальности.

Причем если закон о персональных данных содержит такое деление, то ТК нет. Это может привести к неоднозначному пониманию режима конфиденциальности. Считаем, что правовой режим должен быть и в законе о персональных данных, и в ТК быть идентичным. В тоже время даже режим конфиденциальности согласно ТК на работе практически невозможно обеспечить. Согласно закону о персональных данных фамилия, имя и отчество работника, его профессия – это тоже конфиденциальная персоналифицированная информация. Но на самом деле все сотрудники в любой организации знают друг о друге такие данные, потому как это производственная необходимость. Поэтому такие персональные данные могут быть отнесены в силу этого же закона к публичным данным, носящим общеизвестный характер. В силу этого видится необходимость дополнить ТК перечнем персональных данных, которые будут иметь общедоступный характер. Такими персональными данными должны стать: фамилия, имя, отчество работника, его пол, образование, профессия, квалификация.

Кроме этого, в данной связи следует расширить в рамках ТК перечень персональных данных и включить в них персональные данные без конкретизации субъекта, которые также могут входить в объект охраняемой законом информации и относиться к тайне.

На наш взгляд, требует согласованности понятие «конфиденциальность», но для каких объектов – информации и отдельно персональных данных. В Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁸³ конфиденциальность понимается как обязанность не передавать информацию другим лицам, если такая информация стала известна в силу исполнения должностных функций. Но ведь доступ к информации возможен и без ее передачи, например, путем взлома или просто халатности работника, не соблюдающего все правила обеспечения безопасности компьютерной информации. А в силу прямого понимания закона (ст.2) ответственность возможна лишь при условии передачи информации, которая является конфиденциальной. Соответственно другие виды нарушения, скажем, оставление информации открытой для доступа других лиц, которое привело к нарушению режима конфиденциальности, уже не будут считаться нарушением конфиденциальности. Поэтому юридическая конструкция закона о персональных данных насчет понятия конфиденциальности намного шире охватывает все деяния, которые могут привести к нарушению конфиденциальности. Поскольку нарушением будет признаваться все то, что способствовало доступу к персональной информации другим лицам, которыми не было получено согласие на это от субъекта персональных данных, а также которые не были уполномочены к обработке персональных данных.

В Республике Казахстан специального закона об информации нет. Однако необходимость защиты персональных данных и обеспечения их конфиденциальности закрепляется в законе об информатизации¹⁸⁴. Здесь видим аналогичное российскому федеральному закону о персональных данных закрепление понятия мер конфиденциальности. При этом новый закон об информатизации Республики Казахстан конфиденциальность персональных данных просто констатирует. В то время как старый закон

¹⁸³ См.: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» //Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

¹⁸⁴ Закон Республики Казахстан от 11 января 2007 года № 217-III «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.01.2014 г.) //Казахстанская правда, 2007, 27 января; 2014, 15 января.

Республики Казахстан об информатизации в ст. 44 закреплял то, что меры конфиденциальности персональных данных должны включать в себя любые меры по обеспечению их незаконного разглашения¹⁸⁵.

В силу этого, следует, на наш взгляд, требуют своей дальнейшей разработки и уточнения положения о перечне персональных данных, о защите открытых персональных данных, раскрытие режима конфиденциальности персональных данных. Оператор персональных данных в Российской Федерации был вправе осуществлять классификацию баз персональных данных по четырем категориям¹⁸⁶. В первую входили данные, которые в силу закона о персональных данных не имеют права испрашивать от субъекта персональных данных (его расовую, партийную, национальную принадлежность, философские и религиозные убеждения, состояние здоровья, сведения о сексуальной ориентации).

Во вторую категорию входили данные, которые позволяют идентифицировать человека и еще получить о нем дополнительную информацию, но данная категория не включает уже сведения первой категории.

В третью категорию входили также персональные данные, которые позволяют идентифицировать человека. Тогда напрашивается вопрос: какая разница между второй и третьей категориями, если по словесной формулировке описания каждой группы и ее смыслу никакой разницы между этими двумя группами нет.

Четвертую категорию образовывали деперсонифицированные данные и общедоступные персональные данные.

Такая классификация была явно затруднительна, исходя из сути персональных данных, потому что к персональным данным относятся любые данные, по которым можно идентифицировать человека.

¹⁸⁵ Закон Республики Казахстан от 11 января 2007 года № 217-III «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.01.2014 г.) //Казахстанская правда, 2007, 27 января; 2014, 15 января.

¹⁸⁶ Приказ ФСТЭК России № 151, ФСБ России № 786, Минкомсвязи России № 461 от 31.12.2013г. «О признании утратившим силу приказа Федеральной службы по техническому и экспортному контролю, Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации от 13 февраля 2008 г. № 55/86/20 «Об утверждении порядка проведения классификации информационных систем персональных данных»//http://www.consultant.ru/document/cons_doc

Приказ государственных органов о порядке проведения классификации информационных систем персональных данных создавал проблему в реализации такого полномочия по классификации персональных данных, и при этом давал расширенные полномочия оператору персональных данных самостоятельно определять какие персональные данные можно отнести к какой категории. Такое самостоятельное определение оператором категории персональных данных противоречило закону о персональных данных.

Причем этот же приказ делил информационные системы на два вида: типовые и специальные. Различие между ними заключается по обеспечению степени конфиденциальности персональных данных. Соответственно приказу типовые системы обеспечивали конфиденциальность персональных данных, специальные системы обеспечивают «хотя бы одну из характеристик безопасности персональных данных, отличную от конфиденциальности» (п. 8 приказа)¹⁸⁷, что также противоречило закону о персональных данных, поскольку согласно ст. 19 он обязывает обеспечивать конфиденциальность и безопасность постоянно в любых случаях и при этом в любых информационных системах, т.е. не как предписывает приказ различать степень безопасности по типовым и специальным информационным системам. Соответственно приказ неправомерно ограничивал действия оператора по обеспечению безопасности и конфиденциальности персональных данных. Содержащиеся в нем критерии классификации персональных данных не соответствовали требованиям закона о персональных данных. Всё вместе взятое и привело к тому, что всё-таки данный приказ, просуществовав почти шесть лет, был отменен в декабре 2013 года.

Понятно, что обеспечение конфиденциальности невозможно без обеспечения безопасности. Однако, эти понятия не являются равнозначными и однопорядковыми. Безопасность обеспечивается целым комплексом взаимосвязанных мер правового, организационного и технического характера по осуществлению защиты персональных данных от неправомерного доступа к ним. Безопасность касается не только информа-

¹⁸⁷ Там же.

ции ограниченного доступа, к которой и относят персональные данные, но и доступной информации.

Конфиденциальность распространяется на данные ограниченного доступа. Поэтому в отношении персональных данных она рассматривается как правовой режим, обеспечивающий ограниченный доступ к ним и защиту от неправомерного доступа.

Хотя, следует поддержать мнение И.Ю. Кучина о том, что нераспространение конфиденциальности на обезличенные персональные данные создает возможность утечки информации без правового закрепления критериев определения, что такое обезличенная информация и критериев процедуры ее осуществления¹⁸⁸. И.Ю. Кучин обращает внимание на то, что известный способ обезличивания информации как замена полей, не может гарантировать полного обезличивания информации, т.к. технически можно воссоздать замененные поля и получить доступ к персональным данным. Действительно, вопрос правового закрепления критериев понятия «обезличивание», а также самой процедуры требует дальнейшей разработки. Нечеткость правового регулирования в данном вопросе делает невозможным привлечение оператора к ответственности за временное хранение информации о персональных данных, которые стали обезличенными.

Федеральный закон, уточняющий порядок обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях, от 21 июля 2014 года¹⁸⁹ был принят с целью защиты персональных данных граждан. Однако проблемным и неоднозначным в нем является то, что стремлением защиты персональных данных он может лишить граждан доступа к услугам международных интернет-компаний в случае если эти компании не переведут свои серверы в Российскую Федерацию. Граждане Россий-

¹⁸⁸ Кучин И.Ю. Защита конфиденциальности персональных данных с помощью обезличивания// Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. – 2010. – №2. – С. 158-162.

¹⁸⁹ Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 года № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях»// Российская газета, 2014, 23 июля.

ской Федерации тогда не смогут покупать через информационные системы дорожные билеты, товары, пользоваться социальными сетями, получить информацию через Интернет-сети. С одной стороны, благие намерения по защите персональных данных, с другой стороны это императивное, противоправное решение, лишаящее субъектов персональных данных свободно и самостоятельно распоряжаться правом на получение информации, свободу использования своих персональных данных.

Перевод серверов крупных интернет-компаний на территорию Российской Федерации создает проблемы и для иностранных граждан, поскольку при запросе на покупку билетов или бронирование гостиницы созданные программы не рассчитаны на распознавание гражданства и запрос будет отправляться с территории Российской Федерации, поэтому такие интернет-компании также будут незаконными в силу принятого закона. Это, несомненно, ущемляет права иностранных граждан, например, на свободу передвижения и ряд других прав.

В связи с тем, что для персональных данных создаются автоматизированные базы, то их разглашение возможно как в рабочее время, так и не рабочее время. Соответственно вопрос о привлечении работника к дисциплинарной ответственности необходимо пересмотреть, потому что к дисциплинарной ответственности можно привлечь работника только за проступок, совершенный им в рабочее время. Необходимо внести дополнения в ТК именно в части того, что привлечение работника к ответственности за нарушение конфиденциальности персональных данных должно быть возможно независимо от времени совершения. Это будет способствовать усилению ответственности лиц, имеющих доступ к персональным данным, а также усилению защиты персональных данных. Кроме того, за нарушение режима конфиденциальности персональных данных к дисциплинарной ответственности можно привлечь только в отношении персональных данных работающего человека, а за нарушение персональных данных неработающих, т.е. уволенных работников уже дисциплинарной ответственности не последует, поскольку в ТК Российской Федерации и Республики Казахстан прямо оговорено, что при нарушении требований о персональных данных работников следует дисциплинарная ответственность.

По нашему мнению, необходимо усилить дисциплинарную ответственность работника, имеющего доступ к персональным данным не только работающих сотрудников, но и уволенных при том условии, что если их персональные данные не были уничтожены, хотя в связи с требованиями закона о персональных данных об их удалении по причине выполнения цели их использования, хранения они должны были быть удалены и не подлежать хранению.

При том, что в ТК Российской Федерации, Республики Казахстан не закреплен перечень персональных данных, которые подлежат к общедоступным данным, как то, например, фамилия, имя, отчество работника, занимаемая должность, создается неясная ситуация в отношении того за разглашение каких персональных данных с работником может быть расторгнут трудовой договор. В данной связи следовало бы ввести в ТК Российской Федерации, ТК Республики Казахстан перечень персональных данных, за разглашение которых последует увольнение работника по инициативе работодателя, т.е. разграничить персональные данные, которые будут относиться к данным ограниченного доступа к ним, а также ввести в понятийный аппарат понятие «специальных категорий персональных данных работников», как это закреплено в страсбургской конвенции. Думается, что сейчас отсутствие такого перечня снижает эффективность защиты персональных данных работников.

По нашему мнению, требуется уточнить основания привлечения к дисциплинарной ответственности лиц, уполномоченных работать с персональными данными. Это обосновывается тем, что разглашение персональных данных при автоматизированных информационных системах возможно как в рабочее время, так и не рабочее время. Соответственно вопрос о привлечении работника к дисциплинарной ответственности необходимо пересмотреть, потому что к дисциплинарной ответственности можно привлечь работника только за проступок, совершенный им в рабочее время. Необходимо внести дополнения в ТК именно в части того, что привлечение работника к ответственности за нарушение конфиденциальности персональных данных должно быть возможно независимо от времени совершения. Это будет способствовать усилению ответственности

сти лиц, имеющих доступ к персональным данным, а также усилению защиты персональных данных.

Кроме того, за нарушение режима конфиденциальности персональных данных к дисциплинарной ответственности можно привлечь только в отношении персональных данных работающего человека, а за нарушение персональных данных неработающих, т.е. уволенных работников уже дисциплинарной ответственности не последует, поскольку в ТК Российской Федерации и Республики Казахстан прямо оговорено, что при нарушении требований о персональных данных работников следует дисциплинарная ответственность.

По нашему мнению, необходимо усилить дисциплинарную ответственность работника, имеющего доступ к персональным данным не только работающих сотрудников, но и уволенных при том условии, что если их персональные данные не были уничтожены, хотя в связи с требованиями закона о персональных данных об их удалении по причине выполнения цели их использования, хранения они должны были быть удалены и не подлежать хранению.

Особенно остро стоит проблема распространения персональных данных в сети Интернет. О любом пользователе Интернета собирается автоматически информация как владельцем данного информационного ресурса, который он посещает, провайдерами, которые обеспечивают доступ к информационным ресурсам, так и третьими лицами, которые по собственным измышлениям могут также быть заинтересованы в сборе персональных данных пользователей сети-Интернет. Пользователи могут сами активно способствовать передаче своих персональных данных тогда, когда их просят пройти авторизацию или предоставить о себе данные для того, чтобы получить доступ к интересующей их информации. Получение данных о пользователе информационных ресурсов возможно через наблюдение за временем подключения, его доступа к информационным ресурсам и определением к каким информационным ресурсам он обращался. Такое получение персональных данных о пользователе можно назвать пассивным.

В казахстанском законодательстве, а именно в законе о персональных данных, так же, как и в российском, распространение персональных

данных в общедоступных источниках информации возможно лишь с согласия собственника персональных данных (ст. 24 закона). Но тогда, когда идет сбор информации журналистом для очередного выпуска СМИ, а также при осуществлении лицом литературной или любой творческой деятельности, научной деятельности получение такого согласия в силу этого же закона становится не обязательным (ст. 9 закона), т.е., иначе говоря, закон разрешает не получать от собственника персональных данных согласие на распространение его персональных данных, которые используются в связи с литературной или любой другой творческой деятельностью, а также научной деятельностью. Но в этом случае закон обязывает не нарушать права и свободы собственника персональных данных.

Соответственно этому для распространения персональных данных в сети Интернет не требуется также получения согласия собственника персональных данных, потому что интернет ресурсы и все сайты сети Интернет по казахстанскому законодательству приравнены к СМИ¹⁹⁰. Это, по нашему мнению, является достаточно уязвимым с точки зрения защиты персональных данных.

К тому же при трансграничной передаче персональных данных в силу законодательного обязывания, что в Казахстане (ст. 16 закона о персональных данных), что в Российской Федерации (ст. 12 закона о персональных данных), необходимо убедиться в том, что у той стороны (другого государства) имеется соответствующая надежная защита персональных данных от несанкционированного доступа. В том же случае, когда такой защиты нет, то трансграничная передача возможна только с согласия субъекта персональных данных. Однако, при передаче персональных данных через Интернет территория государства не определяется. Поэтому остаётся открытым вопрос о трансграничной защите персональных данных в Интернете. Нужно учесть то обстоятельство, что «Вестфальская система мироустройства основана на том, что мир состоит из самостоятельных суверенных государств, при отсутствии единого управляющего

¹⁹⁰ Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 г. №451-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2016 г. // Казахстанская правда, 1999, 6 августа; 2016, 27 декабря.

центра. И хотя государства действуют в пределах общепринятых принципов и по общепризнанным правилам, они в целом действуют независимо одно от другого. Суверенитет, то есть независимость и самостоятельность каждого государства, составляет один из основополагающих принципов Вестфальской системы»¹⁹¹.

Кроме того, формулировка федерального закона, обязывающая оператора «убедиться» об адекватности защиты другого государства при трансграничной передаче персональных данных (ст. 12), и аналогичная формулировка закона Республики Казахстан о персональных данных о том, что трансграничная передача персональных данных «осуществляется только в случае обеспечения этими государствами защиты персональных данных» (ст. 16) также, по сути, обязывает оператора узнавать об обеспечении защиты персональных данных тем государством, которому они будут переданы, на практике не осуществимы. Как оператору можно проверить уровень защиты персональных данных в другом государстве, если нет ратифицированного международного договора, подтверждающего такую защиту?

Так же, как и для казахстанского законодательства остаётся открытым вопрос о четкой правовой регламентации обеспечения защиты биометрических данных, т.к. в ст. 11 закона закреплено то, что «конфиденциальность биометрических данных устанавливается законом»¹⁹², но отдельного специального закона нет.

Особое внимание обратим на то, что на официальном уровне в Казахстане не так давно, несколько лет тому назад было признано то, что Казахстан не имеет ни правового, ни организационного, ни технического режима, способного защитить персональные данные государственных информационных систем от несанкционированного распространения¹⁹³. В Казахстане антивирусные программы применяются не отечественных

¹⁹¹ См.: *Бабина Е.А.* Информация как системообразующий фактор в современном глобальном обществе: статья //Юридическая мысль. 2014. № 3. С. 6.

¹⁹² Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите»//Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2013. – № 7 (2632). – Ст. 35.

¹⁹³ Указ Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 года № 174 «О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года // САПП Республики Казахстан. – 2011. – № 60. – Ст. 851.

разработчиков, а зарубежных. А это создает непосредственную техническую возможность иметь доступ к любой компьютерной информации.

Как отмечают эксперты, в Казахстане большинство пользователей компьютерных технологий до сих пор используют программное обеспечение Windows XP, которое было выпущено больше десяти лет тому назад, и от этой программы уже отказался сам её производитель¹⁹⁴. Данная программа на сегодняшний день производителем не поддерживается и не обеспечивается антивирусной программой. Следовательно, при ее использовании злоумышленники легко могут с помощью эксплойтов автоматически закачивать такое вредоносное программное обеспечение, которое позволяет похищать всю компьютерную информацию, соответственно и любые персональные данные¹⁹⁵.

Согласно ст. 9 закона о персональных данных без согласия субъекта персональных данных его данные могут передаваться в случаях:

«1) осуществления деятельности правоохранительных органов и судов, исполнительного производства;

2) осуществления государственной статистической деятельности;

3) использования государственными органами персональных данных для статистических целей с обязательным условием их обезличивания;

4) реализации международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан;

5) защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, если получение согласия субъекта или его законного представителя невозможно;

6) осуществления законной профессиональной деятельности журналиста и (или) деятельности средства массовой информации либо научной, литературной или иной творческой деятельности при условии соблюдения требований законодательства Республики Казахстан по обеспечению прав и свобод человека и гражданина;

¹⁹⁴ Шатерникова А. Казахстанские пользователи, не отказавшиеся от Windows XP, подвергают свои ПК риску атак со стороны злоумышленников// Панорама: Казахская еженедельная газета, 2014, 09 сентября.

¹⁹⁵ Там же.

7) опубликования персональных данных в соответствии с законами Республики Казахстан, в том числе персональных данных кандидатов на выборные государственные должности;

8) неисполнения субъектом своих обязанностей по представлению персональных данных в соответствии с законами Республики Казахстан;

9) получения государственным органом, осуществляющим регулирование, контроль и надзор финансового рынка и финансовых организаций, информации от физических и юридических лиц в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

10) в иных случаях, установленных законами Республики Казахстан»¹⁹⁶.

По нашему мнению, установленный в ТК Республики Казахстан запрет обращения за справками о судимости всем организациям, предприятиям и другим юридическим лицам, за исключением тех, которые должны знать есть ли у соискателя определенной вакантной должности при трудоустройстве поражение в правах, что может помешать заниматься определенной деятельностью является обоснованным. В частности, к юридическим лицам, имеющим право требовать от работника предъявления справки о судимости в соответствии с ТК Республики Казахстан относятся организации с участием несовершеннолетних в сфере образования, воспитания, отдыха, оздоровления, физической культуры и спорта, медицинского обслуживания, различного рода социальных услуг, культуры, искусства (п. 2 ст. 32 ТК Республики Казахстан)¹⁹⁷. Для всех других организаций, где нет требований законодательства по специальным учетам, должен быть введен запрет на получение расширенных персональных данных лица.

Организационные проблемы защиты персональных данных видятся в осуществлении надзора за исполнением требований закона о персональных данных, а реализация такого надзора требует финансового со-

¹⁹⁶ Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите»//Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2013. – № 7 (2632). – Ст. 35.

¹⁹⁷ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V //Казахстанская правда, 2015, 25 ноября.

проведения. Однако, такая статья расходов не предусматривалась ни в Казахстане, ни в России, ни в одном из видов бюджета¹⁹⁸.

Технические проблемы обеспечения безопасности персональных данных связаны с проблематичностью обеспечения защиты каналов, по которым передаются персональные данные за пределы внутренних сетей¹⁹⁹. Иначе говоря, в пределах собственной организации, защиту можно гарантировать, а вот при выходе из локальных собственных сетей в общие уже создается угроза при передаче персональных данных²⁰⁰. Сами каналы связи защитить очень сложно²⁰¹.

Как правильно отмечает А.Е. Жатканбаева, программно-технический аспект в обеспечении информационной безопасности «является наиболее сложным, дорогим и специфичным, так как основан на применении специальных программных и технических средств»²⁰². Однако, казахстанские государственные органы, используя зарубежные антивирусные программы, тем самым делают уязвимыми собственные информационные системы, а соответственно, информационные базы персональных данных²⁰³. Из этого логически возникает вопрос: о какой безопасности обеспечения персональных данных можно говорить?

¹⁹⁸ Баймаков И.А. Новый поворот в защите ПДн - отмена двух документов ФСТЭК России // <http://buh.ru/articles/documents/14549/>; Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2012 года № 54-V "О республиканском бюджете на 2013-2015 годы" // Казахстанская правда, 2012, 27 ноября.

¹⁹⁹ «На долю Казахстана приходится 95,19% спама Центральной Азии», Kursiv.kz, 26 августа 2011 г. // <http://www.kursiv.kz/novosti/v-kazakhstan/1195213705-nadolyu-kazaxstana-prixoditsya-9519-spama-ca.html>; «Казахстан занял 18 место в мировом рейтинге стран-распространителей спама», Kursiv.kz, 19 июля 2011 г. // <http://www.kursiv.kz/novosti/v-kazakhstan/1195212413-kazakhstan-zanyal-18-e-mestov-mirovom-rejtinge-stran-rasprostranitelej-spama.html/>.

²⁰⁰ Лопатин В.Н. Правовые проблемы защиты единого информационного пространства страны. Информация и государство // Вопросы защиты информации. – 2001. – № 2. – С. 17.

²⁰¹ Исакова Е. Хакеры выбирают Казахстан // Kursiv.kz. - 21 октября 2010 г. // <http://www.kursiv.kz/hi-tech/hitech-weekly/1195205432-hakery-vybirayut-kazakhstan.html>.

²⁰² Жатканбаева А.Е. Функциональные компоненты информационной безопасности // Құқық және мемлекет. Право и государство. – 2013. – №4. – С.73-77.

²⁰³ Биекенов Н.А. Некоторые проблемы обеспечения кибербезопасности в Республике Казахстан // Құқық және мемлекет. Право и государство. – 2013. – № 4. – С. 29-31.

Электронная торговля в рамках защиты персональных данных оказалась также уязвимой на предмет соблюдения новых требований закона о персональных данных. Федеральный закон о персональных данных предъявляет требования осуществлять продажу при наличии сертификата электронной цифровой подписи покупателя, чего не было до принятия данного закона. Некоторые интернет-магазины попытались выйти из такой ситуации путем истребования при передаче товара при его доставке покупателю его паспорт, но покупатели не все торопятся предоставлять свои паспортные данные при доставке товара, обосновывая это тем, что при покупке товаров в любом другом магазине, не интернет-магазине паспорт не предъявляется. Следовательно, закон о персональных данных ставит под угрозу осуществление электронной торговли. Либо при решении вопроса в пользу электронной торговли необходимо дать свободу выбора лицу покупать товар через интернет-магазины и самостоятельно распоряжаться своими персональными данными.

В Казахстане электронная торговля в начале её введения не приобрела популярности у населения. По оценкам экспертов только 2% пользователей Интернета пользовалась услугами интернет-магазинов²⁰⁴. К 2015 году прогнозировалось то, что объем торговли в интернете в Казахстане может составить 4%²⁰⁵. Действительно в Казахстане за 2016 год электронная коммерция выросла²⁰⁶. Но и при таких увеличениях объемов электронной торговли закон о персональных данных ставит ее под запрет, поскольку письменное согласие на обработку персональных данных, которые согласно закону должен получить интернет-магазин, никакой магазин не получает и не получит.

Если просто теоретически представить, сколько времени будет занимать получение интернет-магазином письменного согласия от клиен-

²⁰⁴ *Срымбетова Ж.С.* Факторы, определяющие развитие электронной коммерции// Материалы Междунар. научно-практ. конф. «Проблемы становления инновационной системы и развития предпринимательства в Республике Казахстан». – Карағанды. – 2009. – Ч. 1. – С. 284-287.

²⁰⁵ Зачем нам закон об электронной коммерции // http://forbes.kz/process/internet/zachem_nam_zakon_ob_elektronnoy_kommertsii

²⁰⁶ Как меняются рынок e-commerce и предпочтения казахстанцев // http://forbes.kz/process/internet/polnyiy_vverh_1

та, причем которое еще необходимо будет нотариально заверить, т.к. удостоверить подпись лица по законодательству уполномочены нотариусы, которое будет направлено в интернет-магазин по почте? Явно, что не за один день. И разве можно сравнить скорость обработки информации о покупке товара без соблюдения требований законодательства о персональных данных со скоростью получения согласия на обработку персональных данных лица при покупке товара через интернет-магазин. Получается, что данный сегмент бизнеса ставится под угрозу существования.

Кроме того, кража ПИН-кодов банковских карточек организуется посредством, так называемого фарминга, т.е. через подставные сайты или лжесайты, целью которых является хищение персональной информации посредством переадресации пользователя на нелегально созданную копию официального банковского сайта. Мошенники, получив доступ к номеру кредитной карточки человека, ПИН-коду, обналичивают деньги через интернет-магазины²⁰⁷.

Следовательно, острая необходимость в законодательном регулировании есть во введении ответственности за нарушение режима обработки персональных данных не только со стороны их держателя (оператора), но и со стороны третьих лиц, в частности, за неправомерный доступ, распространение, изменение, утрату.

На наш взгляд, требует согласованности понятие «конфиденциальности» отдельно по любой информации и отдельно по персональным данным. Потому что в федеральном законе об информации конфиденциальность понимается как обязанность не передавать информацию другим лицам, если такая информация стала известна в силу исполнения должностных функций. Но ведь доступ к информации возможен и без ее передачи, например, путем взлома или просто халатности работника, не соблюдающего все правила обеспечения безопасности компьютерной информации. А в силу прямого понимания закона (ст. 2) ответственность возможна лишь при условии передачи информации, которая является

²⁰⁷ Остерегайтесь мошенничества// <http://bta.kz/ru/personal/cards/security/frauds/>

конфиденциальной. Соответственно другие виды нарушения, скажем, оставление информации открытой для доступа других лиц, которое привело к нарушению режима конфиденциальности, уже не будут считаться нарушением конфиденциальности. Поэтому юридическая конструкция закона о персональных данных насчет понятия конфиденциальности намного шире и охватывает все деяния, которые могут привести к нарушению конфиденциальности. Нарушением будет признаваться все то, что способствовало доступу к персональной информации другим лицам, которыми не было получено согласие на это от субъекта персональных данных, а также которые не были уполномочены к обработке персональных данных.

Необходимо привести в соответствие требования приказа по формированию разновидностей информационных систем с федеральным законом о персональных данных в части обеспечения конфиденциальности содержащихся в них персональных данных, поскольку приказ устанавливает разные режимы конфиденциальности типовых и специальных информационных систем персональных данных. В то время как закон устанавливает абсолютно для всех без исключения персональных данных режим конфиденциальности.

В заключении необходимо сделать следующие выводы.

Персональные данные потому так и называются, так как они персонализируют, идентифицируют конкретного человека. Современное общество невозможно представить без постоянного вращения персональных данных человека. Однако при этом они нуждаются в правовой защите. И поскольку персональные данные непосредственно связаны с человеком, то они являются производными от его личной, частной жизни. Поэтому отождествлять частную жизнь полностью с персональными данными однозначно нельзя. Ещё раз подчеркнем, они лишь производные от нее.

Как отмечают в юридической литературе, частная жизнь включает в себя различные тайны – тайну усыновления, исповеди, нотариального действия, банковскую, коммерческую, адвокатскую, врачебную и дру-

гую²⁰⁸. В тоже время в целом классификация конфиденциальной информации общепринятой на законодательном уровне ни в Российской Федерации, ни в Республике Казахстан пока отсутствует.

Притом, что определение персональных данных в обоих сравниваемых государствах одинаковое, в государствах нет официально признанной классификации персональных данных. Поэтому персональные данные можно разделить на две категории – на персональные данные работника и персональные данные физического лица. Причем, по источникам получения персональные данные могут быть разделены в свою очередь на две категории: 1) предоставляемые самим лицом (например, при приеме на работу, а также формируемые в процессе трудовой деятельности лица, при открытии банковского вклада); 2) полученные из других источников, однако здесь законом оговаривается условие, в первую очередь, с согласия самого лица.

В Российской Федерации и Республике Казахстан продолжает формироваться правовая база регулирования персональных данных. Анализ действующего законодательства Российской Федерации, Республики Казахстан показывает параллельное стремление этих стран в поиске тех правовых механизмов, которые оптимально защищали бы персональные данные. Как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан информационная безопасность отнесена к разновидности национальной безопасности. Однако при этом правовое регулирование отношений, связанных с персональными данными, пока не достигло совершенства. Для российского и казахстанского законодательства остаётся открытым вопрос о четкой правовой регламентации обеспечения защиты биометрических данных, отдельного специального закона нет.

Поэтому есть необходимость развития и дальше нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере оборота персональных данных. Обратим внимание на то, что защита персональных данных требует комплексного подхода и включает в себя не только правовые меры, но и организационно-технические.

²⁰⁸ Баранов В.М. О законодательном определении «частная жизнь» // Право гражданина на информацию и защиту неприкосновенности частной жизни. – Сб. Ч. 1. – Нижний Новгород, 1999. – С. 39.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стремительное развитие информационных отношений при глобализации процессов мирового развития заставляет обращать внимание на защиту человека в современном информационном мире.

Проведенный анализ понятия информации позволяет сделать вывод о том, что в российском и казахстанском законодательстве нет единообразного определения информации. Информация объясняется различными терминами и понятиями. По нашему мнению, под информацией следует понимать сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления, включая базы, банки данных и другие информационные материалы в информационных системах.

Персональные данные представляют собой информацию, позволяющую идентифицировать человека. Они являются основой комплексного правового института. В классификации видов информации персональные данные относятся к ограниченной информации или информации ограниченного доступа, или к информации ограниченной в обороте и входящей в категорию тайн, охраняемых законом.

Для персональных данных как вида информации характерны такие свойства как передаваемость, обособляемость, тиражируемость, распространяемость. Благодаря им персональные данные могут существовать без своего первоначального обладателя либо производителя.

Персональные данные всегда имеют определенную форму выражения – документарное, информационные базы и др.

Поэтому персональные данные становятся объектом прав. Следовательно, для персональных данных необходим четкий правовой режим, позволяющий определить степень их защиты. При этом если правовой режим информации в законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан не раскрывается, то в специально принятых законах о персональных данных правовой режим находит законодательное закрепление. В зависимости от того, что персональные данные могут быть двух категорий – общедоступные и конфиденциальные, то правовой режим доступных персональных данных позволяет без ограничения поль-

зоваться ими неограниченному кругу лиц. Правовой режим конфиденциальной и информации ограниченного пользования налагает на пользователя определенные обязательства, т.е. пользование возможно при соблюдении определенных правил, нарушение которых повлечет ответственность пользователя.

Правовой режим персональных данных включает в себя правомочия:

- обладание ими на правах либо собственника, либо пользователя;
- пользование;
- их распространение любым не запрещенным законным способом.

Соответственно этому, правовой режим персональных данных, гарантируемый государством, представляет собой совокупность законодательно предоставляемых правомочий лица по совершению с ними определенных фактически действий, основанных на законодательно установленных дозволениях, запретах и обязываниях.

Правомочия лица касаются его возможности, используя персональные данные, вступать в различные правовые отношения.

Как и другие виды информации, персональные данные должны обеспечиваться защитой от опасности, вреда, ущерба.

Конечно же, понятие защиты персональных данных достаточно условно, поскольку защита собственно персональных данных без их принадлежности к конкретному человеку не представляет никакого практического интереса. Поэтому говоря о защите персональных данных в первую очередь понимается защита того лица, кого они идентифицируют, от неправомерных действий, образующих состав правонарушения и влекущих юридическую ответственность в соответствии с установленными требованиями законодательства.

При этом понятие персональных данных человека шире по своему смыслу и содержанию, чем персональные данные работника по трудовому законодательству.

Особенности совершения действий в отношении персональных данных устанавливаются законами и другими нормативно-правовыми актами. Основу всех правовых действий с использованием персональных данных составляет режим конфиденциальности, ограничения доступа к

персональным данным, а также обеспечения целевого предназначения персонифицированной информации. Целевое предназначение, устанавливаемое в законе о персональных данных, означает использование персональных данных исключительно в тех целях, для которых человек, которого они идентифицируют, их предоставляет. Кроме того, запрещено лицу, уполномоченному работать с персональными данными, самостоятельно без согласия на то идентифицируемого лица изменять, дополнять и распространять персональные данные, т.е. обработка персональных данных должна осуществляться в том объеме, в котором человек их предоставил. Целевой характер включает в себя и такое требование закона как уничтожение персональных данных после того, как будет достигнута цель, для которой они были истребованы.

Однако, сфера действия закона о персональных данных при их обработке без согласия лица, как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан распространяется на те отношения, которые возникают в связи с хранением персональных данных в архивах в соответствии с действующими правилами осуществления архивного дела, закрепленных законодательно; формированием баз данных в установленном законодательно порядке связи с осуществлением определенной деятельностью (например, реестр лиц, занимающихся адвокатской, нотариальной, предпринимательской деятельностью, налогоплательщиков, резерв государственных служащих и т.д.).

При этом сфера действия закона о персональных данных также как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан не распространяется на те отношения, которые возникают в связи с их передачей гражданами для своих собственных нужд семейных или личных при соблюдении сторон данных отношений общих правил обеспечения режима конфиденциальности персональных данных.

Законодательство гарантирует защиту персональных данных путем установления нескольких видов ответственности – дисциплинарной (а наряду с ней и материальной), административной, гражданско-правовой и уголовной.

Право на защиту персональных данных есть составная часть права на неприкосновенность частной жизни. Общим для права на неприкосно-

венность частной жизни и права на защиту персональных данных является, то, что они имеют общую конституционно-правовую природу, неотделимы от самого человека и служат непосредственно для реализации человеком своих законных интересов и других прав. Но при этом право на защиту персональных данных имеет свои специфические особенности. Оно защищается независимо от сферы их использования. Хотя данное право является абсолютно равным как для всех физически лиц, так и работников, вне зависимости от того насколько долго работник проработал и его профессиональных заслуг. Данное право принадлежит и человеку, и работнику без каких-либо оговорок, условий.

Однако, анализ правовой базы, регулирующей отношения, связанные с персональными данными, позволяет сказать о том, что есть и проблемные вопросы, решение которых позволит усилить защиту персональных данных.

Так, для единообразного обеспечения режима конфиденциальности необходимо дополнить ТК Российской Федерации, Республики Казахстан перечнем персональных данных, которые будут иметь общедоступный характер. Такими персональными данными должны стать: фамилия, имя, отчество работника, его пол, образование, профессия, квалификация. Кроме этого, в данной связи следует расширить в рамках ТК перечень персональных данных и включить в них персональные данные без конкретизации субъекта, которые также могут входить в объект охраняемой законом информации и относиться к тайне.

Отсутствие в ТК Российской Федерации, Республики Казахстан перечня персональных данных, которые можно отнести к общедоступным персональным данным создает неясную ситуацию в отношении того за разглашение каких персональных данных с работником может быть расторгнут трудовой договор. В данной связи следовало бы ввести в ТК Российской Федерации, ТК Республики Казахстан перечень персональных данных, за разглашение которых последует увольнение работника по инициативе работодателя, т.е. разграничить персональные данные, которые будут относиться к данным ограниченного доступа к ним. При этом целесообразным видится введение в понятийный аппарат ТК Российской Федерации, ТК Республики Казахстан понятия «специальных ка-

тегорий персональных данных работников», что будет соответствовать международным требованиям видового разнообразия персональных данных, закрепленных в страсбургской конвенции.

По нашему мнению, требует усиление оснований привлечения к дисциплинарной ответственности лиц, уполномоченных работать с персональными данными. Это обосновывается тем, что разглашение персональных данных при автоматизированных информационных системах возможно как в рабочее время, так и вне рабочее время. Соответственно вопрос о привлечении работника к дисциплинарной ответственности необходимо пересмотреть, потому что к дисциплинарной ответственности можно привлечь работника только за проступок, совершенный им в рабочее время. Необходимо внести дополнения в ТК именно в части того, что привлечение работника к ответственности за нарушение конфиденциальности персональных данных должно быть возможно независимо от времени совершения. Это будет способствовать усилению ответственности лиц, имеющих доступ к персональным данным, а также усилению защиты персональных данных.

Кроме того, за нарушение режима конфиденциальности персональных данных к дисциплинарной ответственности можно привлечь только в отношении персональных данных работающего человека, а за нарушение персональных данных неработающих, т.е. уволенных работников уже дисциплинарной ответственности не последует, поскольку в ТК Российской Федерации и Республики Казахстан прямо оговорено, что при нарушении требований о персональных данных работников следует дисциплинарная ответственность. По нашему мнению, необходимо усилить дисциплинарную ответственность работника, имеющего доступ к персональным данным не только работающих сотрудников, но и уволенных при том условии, что если их персональные данные не были уничтожены, хотя в связи с требованиями закона о персональных данных об их удалении по причине выполнения цели их использования, хранения они должны были быть удалены и не подлежать хранению.

На наш взгляд, требует согласованности понятие «конфиденциальности» отдельно по любой информации и отдельно по персональным данным, потому что конфиденциальность понимается как обязанность

не передавать информацию другим лицам, если такая информация стала известна в силу исполнения должностных функций. Но ведь доступ к информации возможен и без ее передачи, например, путем взлома или просто халатности работника, не соблюдающего все правила обеспечения безопасности компьютерной информации. А в силу прямого понимания закона (ст. 2) ответственность возможна лишь при условии передачи информации, которая является конфиденциальной.

Соответственно другие виды нарушения, скажем, оставление информации открытой для доступа других лиц, которое привело к нарушению режима конфиденциальности, уже не будут считаться нарушением конфиденциальности. Поэтому юридическая конструкция закона о персональных данных насчет понятия конфиденциальности намного шире охватывает все деяния, которые могут привести к нарушению конфиденциальности. Поскольку нарушением будет признаваться все то, что способствовало доступу к персональной информации другим лицам, которыми не было получено согласие на это от субъекта персональных данных, а также которые не были уполномочены к обработке персональных данных.

В Республике Казахстан специального закона об информации нет. Однако о защите персональных данных и режиме их конфиденциальности закрепляются положения в законе об информатизации. Здесь мы видим аналогичное федеральному закону о персональных данных закрепление понятия мер конфиденциальности. Согласно ст. 44 данного закона меры конфиденциальности персональных данных должны включать в себя любые меры по обеспечению их незаконного разглашения.

Вопрос правового закрепления критериев понятия «обезличивание», а также самой процедуры требует дальнейшей разработки в обоих сравниваемых государствах. Нечеткость правового регулирования в данном вопросе делает невозможным привлечение оператора к ответственности за временное хранение информации о персональных данных, которые стали обезличенными.

Федеральный закон, уточняющий порядок обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях, от 21 июля 2014 года устанавливает императивное требование о переводе ино-

странными компаниями своих серверов на территорию Российской Федерации, последствием отказа от этого со стороны иностранных компаний будет их блокирование. Такое решение проблем обеспечения персональных данных граждан Российской Федерации лишает их права на самостоятельное распоряжение своими персональными данными и является прямым вмешательством в частную жизнь, умаляет права и свободы граждан, при этом является ограничением прав и иностранных граждан.

В данном решении видится его противоречие конституционно закреплённому положению о свободе массовой информации, т.к. Интернет относится к СМИ. Причем ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации прямо устанавливает запрет на издание законов умаляющих или отменяющих права и свободы человека и гражданина. Соответственно данному запрету Конституции федеральный закон нарушает право человека неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации), а также право на предпринимательскую деятельность (ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации), которые согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации не должны подлежать никаким ограничениям²⁰⁹.

Вопрос трансграничной передачи персональных данных, как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан требует также дальнейшей доработки в силу того, что необходимо обеспечить на государственном уровне выяснение наличия у зарубежных государств соответствующей надежной защиты персональных данных от несанкционированного доступа.

Для российского и казахстанского законодательства остаётся открытым вопрос о четкой правовой регламентации обеспечения защиты биометрических данных, отдельного специального закона нет.

По нашему мнению не соответствует защите персональных данных новый порядок выдачи справок о судимости граждан Республики Казахстан, который умаляет права тех лиц, в отношении которых не было

²⁰⁹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации. 3-е изд., перераб. и доп. / А. М. Дроздова [и др.] ; под ред. проф. С. А. Комарова. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 398 с. – Серия: Профессиональный комментарий.

применено наказание пожизненно заниматься какой-то определенной деятельностью.

По нашему мнению, необходимо ввести запрет обращения за справками о судимости всем организациям, предприятиям и другим юридическим лицам, за исключением тех, которые должны знать есть ли у соискателя определенной вакантной должности при трудоустройстве пожизненных дополнительных наказаний заниматься определенной деятельностью. В частности, к юридическим лицам, имеющим право требовать от работника предъявления справки о судимости в соответствии с ТК Республики Казахстан относятся организации с участием несовершеннолетних в сфере образования, воспитания, отдыха, оздоровления, физической культуры и спорта, медицинского обслуживания, различного рода социальных услуг, культуры, искусства (п. 3 ст. 26 ТК Республики Казахстан). Для всех других организаций, где нет требований законодательства по специальным учетам, должен быть введен запрет на получение расширенных персональных данных лица. Считаем, что необходимо скорейшее разъяснение Конституционного Совета Республики Казахстан для того, чтобы не происходило умаления прав человека.

Мы обращаем внимание на то, что защита персональных данных требует комплексного подхода и включает в себя не только правовые меры, но и организационно-технические. Техническое обеспечение безопасности каналов передачи информации персонального характера остаётся также злободневным. Необходимо проводить разъяснительную работу в СМИ, в организациях, в коллективах работников по поводу самозащиты обычного компьютерного пользователя от утечки персональных данных при их личном использовании возможностей Интернет-сети.

В целом, сравнительный анализ действующего законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан по защите персональных данных показал единообразный подход к пониманию защиты персональных данных. Одинаково понимание остроты проблемы и необходимости установления ответственности за нарушение законодательно установленных требований по соблюдению режима конфиденциальности персональных данных. Различий в видах юридической ответственности нет. Но при этом различие выражается в нормативно-правовом за-

креплении обеспечения защиты персональных данных. Иначе говоря, отличие заключается в тех мерах, которые предпринимают государства в целях обеспечения защиты.

Так, для действующего законодательства Казахстана положительно закрепление общего требования для всех государственных органов утвердить перечень персональных данных, которые необходимы для осуществления непосредственных функций государственного органа. Следовательно, если какая-то информация персонального характера не будет отнесена внутренними, локальными нормативно-правовыми актами различных государственных органов и ведомств к персональным данным, то привлечь к ответственности за ее разглашение будет нельзя.

В российском законодательстве такая конкретизация персональных данных имеется в отношении государственного служащего. Положительным со стороны российского комплексного подхода к обеспечению защиты персональных данных следует отметить высокую степень обеспечения технической безопасности персональных данных, как и информации вообще, передаваемой по каналам автоматизированных информационных систем.

Сравнительный анализ выявил ряд общих проблем, решение которых позволит унифицировать национальное законодательство в сфере защиты персональных данных Российской Федерации и Республики Казахстан в условиях усиления развития Евразийского Союза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан. Общая и особенная части. – Алматы, 2011.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2013)// Российская газета, 1996, 6,7,8,10 февраля.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 03.04.2014 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017) // <http://www.consultant.ru>
5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.) //Казахстанская правда от 12 июля 2014 г.; Казахстанская правда от 8 апреля 2015 г.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. – Алматы, 2014.
8. Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 г. №451-I // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1999 г., № 21, ст. 771; 2001 г., № 10, ст. 122; 2003 г., № 24, ст. 175; 2005 г., № 13, ст. 53; 2006 г., № 1, ст. 5; № 3, ст. 22; № 12, ст. 77; 2007 г., № 12, ст. 88; 2009 г., № 2-3, ст. 7; № 15-16, ст. 74; 2010 г., № 5, ст. 23; № 22, ст. 130; 2011 г., № 1, ст. 2.
9. Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 г. №451-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2016 г. // Казахстанская правда, 1999, 6 авг.; Казахстанская правда, 2016, 27 дек.

10. Закон Республики Казахстан от 11 января 2007 года № 217-III «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.01.2014 г.) //Казахстанская правда от 27 января 2007 г.; Казахстанская правда от 15 января 2014 г.
11. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2012 года № 54-V "О республиканском бюджете на 2013-2015 годы // Казахстанская правда от 27.11.2012 г.
12. Закон Республики Казахстан «О науке» от 18 февраля 2011 г. № 407-IV// Казахстанская правда от 23.02.2011 г.
13. Закон Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 24 июня 2010 года № 291-IV// Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2010 г. – № 12 (2565). – Ст. 60.
14. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» //Казахстанская правда» от 26 ноября 2015 г.
15. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите»//Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2013. – № 7 (2632). – Ст. 35.
16. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации»// Ведомости Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.
17. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 года № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях»// Российская газета, 2014, 23 июля.
18. Федеральный закон от 27 декабря 1991 года N 2124-1 «Закон о средствах массовой информации»//Российская газета, 1992, 8 февр.
19. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (27 июля 2006 г.)// Парламентская газета, 2006, 3 авг.
20. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 3.

21. Закон Республики Казахстан № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15.09.1994 года. – Алматы: ТОО АянЭдет, 2002.
22. Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите»//Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2013. – № 7 (2632). – Ст. 35.
23. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V//Казахстанская правда от 25 ноября 2015 г.
24. Указ Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 года № 174 «О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года»// САПП Республики Казахстан. – 2011 г. – № 60. – Ст. 851.
25. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.
26. Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 февраля 2016 года № 117 «Об утверждении перечня персональных данных физических лиц, включаемых в состав государственных электронных информационных ресурсов»//Казахстанская правда от 05 марта 2016 г.
27. Положение о персональных данных государственного гражданского служащего Российской Федерации и ведении его личного дела, утвержденное Указом Президента Российской Федерации № 609 от 30 мая 2005 г.// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 23. – Ст. 2242.
28. Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 21 июня 2013 г. №95-р «О мерах по реализации Закона Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. «О персональных данных и их защите»// <http://www.adilet.zan.kz/>
29. Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 23 сентября 2013 года №101 «Об утверждении Перечня персональных данных, необходимых и достаточных для выполнения осуществляемых органами прокуратуры»// <http://www.adilet.zan.kz/>

30. Приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по регулированию естественных монополий от 23 августа 2013 года № 264-ОД «Об утверждении Перечня персональных данных, необходимых и достаточных для выполнения осуществляемых задач в Агентстве Республики Казахстан по регулированию естественных монополий»//Казахстанская правда от 26 декабря 2013 г. № 344 (27618).
31. Приказ Министра связи и информации Республики Казахстан от 7 сентября 2010 года № 220 «Об утверждении Правил регистрации, пользования и распределения доменного пространства казахстанского сегмента сети Интернет»//Казахстанская правда от 06.11.2010 г., № 295-296 (26356-26357).
32. Приказ ФСТЭК России N 151, ФСБ России N 786, Минкомсвязи России N 461 от 31.12.2013г. «О признании утратившим силу приказа Федеральной службы по техническому и экспортному контролю, Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Министерства информационных технологий и связи Российской Федерации от 13 февраля 2008 г. N 55/86/20 «Об утверждении порядка проведения классификации информационных систем персональных данных» //http://www.consultant.ru/document/cons_doc

2. Монографии, учебники, учебные пособия, сборники

33. *Афанасьев В.Г.* Системность и общество. – М., 1980.
34. *Байсалбаева Ж.А.* Информационная безопасность как составная часть национальной безопасности. – Астана, 2002. – 28 с.
35. *Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А.* Информационное право. - СПб, 2001. – С.27-28.
36. *Бачило И.Л.* Информационное право: Основы практической информатики. – М., 2001. – С. 89.
37. *Борчашвили И.Ш.* Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). – Алматы, 2008. – С. 212.
38. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права: учебник. Изд. 3 е. – М., 1999. – 528 с.

39. *Грачев Г., Мельник И.* Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. – М.: Институт философии РАН, 1999. – С.12.
40. *Гаврилов О.А.* Информатизация правовой системы России. Теоретические и практические проблемы. – М., 1998. – С. 8-19.
41. *Гинцбург А.Я., Григорьев В.И., Алесковский С.Ю.* Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. – Алматы, 1999. – 174 с.
42. *Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д.* Категории современной науки (становление и развитие). – М., 1984. – С. 105-115.
43. *Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д.* Социальная роль информатики. – М.: «Знание», 1987. – С.112.
44. *Гусев Л.Н.* Об основах уголовного судопроизводства СССР и союзных республик. – М., 1959. – С. 27.
45. Защита персональных данных работников по законодательству зарубежных стран. Вып. 3. / Под ред. В.М. Лебедева. – Томск, 2007. – С. 5-7.
46. *Молодцов М.В., Головина С.Ю.* Трудовое право России. – М., 2003. – С.193-194.
47. Информационное право: Учеб. пособие/ Под ред. проф. И.Ш. Килясханова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – С. 8.
48. *Комаров С.А.* Общая теория государства и права: учебник. 9-е изд. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 506 с.
49. *Копылов В.А.* Информационное право: Учебник. – 2 - е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. – С.49-50.
50. *Мазур М.* Качественная теория информации. – М.: Мир, 1974. – С. 152-210.
51. Политика информационной безопасности единой системы электронного документооборота государственных органов. – Астана, 2007. – С. 17.
52. Права человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 2003. – С. 145.
53. Словарь современного русского литературного языка. Т. 16. – М.- Л., 1964.
54. *Ларин М.В.* Управление документацией в организациях. – М.: Научная книга, 2002. – С. 200.

55. *Лушникова М. В., Лушников А. М.* Очерки теории трудового права. – СПб., 2006. – С. 156-178.
56. *Мицкая Е.В.* Правоприменение как особый элемент механизма реализации права. Учебное пособие для студентов юридических высших учебных заведений. – Шымкент, 2005. – С. 31.
57. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М., 1984. – С. 97.
58. *Савельев А.И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут, 2014. – С. 536.
59. *Торокин А.А.* Инженерно-техническая защита информации. – М.: Гелиос АРВ, 2005. – С.4.
60. Трудовое право России: учебник / под ред. С.Ю. Головиной, М.В. Молодцова. – М.: Норма, 2008. – С. 241.
61. Трудовой Кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2007.
62. *Фатьянов А.А.* Правовое обеспечение безопасности информации в Российской Федерации. Учебное пособие. – М.: Издательская группа “Юрист”, 2001. – С.12-20.
63. Эффективность правовых норм / Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. – М: Юрид. лит., 1980. – С.28.

3. Статьи

64. *Абельдинов А.* Предпосылки и условия развития законодательства и юридической техники // Фемида. – 2000. – №7. – С. 48-49.
65. *Алейников Б.Н., Комаров С.А.* Соотношение права собственности и интеллектуальной собственности (интеллектуальных прав) // Юридическая мысль. Научно-практический журнал. – СПб.: Изд-во Юрид. ин-та (Санкт-Петербург). – 2008. – № 3. – С. 11-24.
66. *Аманов Ж.К.* О некоторых вопросах уголовной ответственности за неправомерный доступ к компьютерной информации // Свобода слова и информационная безопасность государства, общества, личности: Сб. матер.межд. конф. 1-2 марта 2001 г. – Алматы: Интернет трейнинг центр, 2001. – С. 34.
67. *Баранов В.М.* О законодательном определении «частная жизнь» // Право гражданина на информацию и защиту неприкосновенности частной жизни. – Сб. Ч. 1. – Нижний Новгород, 1999. – С. 39.

68. *Белгородцева Н.Г.* Об особенностях юридических конструкций в области защиты информации персонального характера // *Право и образование.* – 2011. – № 5. – С. 177-180.
69. *Биекенов Н.А.* Некоторые проблемы обеспечения кибербезопасности в Республике Казахстан // *Құқықжәне мемлекет. Право и государство.* – 2013. – №4. – С. 29-31.
70. *Войниканис Е.А.* Развитие регулирования информационной сферы и интеллектуальные права: теоретико-правовые аспекты // *Государство и право.* – 2015. – № 7. – С. 91–95.
71. *Войниканис Е.А.* Защита прав изготовителей баз данных // *Законодательство.* – 2007. – № 10. – С. 24-32.
72. *Войниканис Е. А.* Развитие правового регулирования персональных данных в условиях глобализации: теоретические аспекты // *Труды по интеллектуальной собственности.* – 2014. – № 4 (том XIX). – С. 131-141.
73. *Горелихина О.А., Шлиньков А.А.* Правовая защита персональных данных в Германии // *Вопросы экономики и права.* – 2012. – № 3. – С. 322-326.
74. *Евсеев С.П., Линд Э.А., Король О.Г., Носик О.М.* Защита персональных данных // *Системы обробки інформації,* 2012, выпуск 4 (102), том 1. – С. 108-117.
75. *Ершов А.П.* О предмете информатики // *Вестник АН СССР.* – 1984. – № 2. – С. 113.
76. *Жатканбаева А.Е.* Функциональные компоненты информационной безопасности // *Құқық және мемлекет. Право и государство.* – 2013. – № 4. – С. 73-77.
77. *Жуков В.И.* Программные средства для ЭВМ: проблемы правовой охраны // *Вопросы изобретательства.* – 1988. – № 11. – С.24.
78. *Зверева Е.А.* Информация как объект неимущественных гражданских прав // *Право и экономика.* – 2003. – № 9. – С. 26-30.
79. *Иванов И.* Действовать в интересах абонента // *ЭЖ-Юрист.* – 2013. – № 36. – С. 3.
80. *Корзун И.В., Черняков А.А., Табаков М.Р.* Актуальные вопросы совершенствования национального законодательства об оперативно-

- розыскной деятельности //Борьба с организованной преступностью. – Алматы, 1996. – С. 262.
81. *Кучин И.Ю.* Защита конфиденциальности персональных данных с помощью обезличивания// Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. – 2010. – №2. – С. 158-162.
 82. *Лопатин В.Н.* Правовые проблемы защиты единого информационного пространства страны. Информация и государство // Вопросы защиты информации. – 2001. – № 2. – С. 17.
 83. *Статьев В.Ю., Тиньков В.А.* Информационная безопасность распределенных информационных систем// Информационное общество. – 1997. – вып. 1. – С. 68-71.
 84. *Стоуньер Т.* Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // В сборнике «Новая технократическая волна на Западе». – М.: «Прогресс», 1986. – С. 392, 409.
 85. *Срымбетова Ж.С.* Факторы, определяющие развитие электронной коммерции// Материалы Междунар. научно-практ. конф. «Проблемы становления инновационной системы и развития инновационной системы и развития предпринимательства в Республике Казахстан». – Қарағанды. – 2009. – Ч. 1. – С. 284-287.
 86. *Сырбу А.В.* Понятие и виды информации, используемой в процессе расследования преступлений //Вестник Карагандинского юридического института Министерства внутренних дел Республики Казахстан. – 2004. – Вып. 2 (10). – С. 101-107.
 87. *Токалов Т.Б.* Проблемы использования в ходе расследования уголовных дел данных, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Пути совершенствования кадровой работы в органах внутренних дел: Сборник материалов научно-практической конференции. – Бишкек, 2002. – С. 133-140.
 88. *Урсул А.Д.* Информационная стратегия и безопасность в концепции устойчивого развития// Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. – 1996. – № 1. – С. 7.

89. *Феоктистов Г.Г.* Информационная безопасность общества // Социально-политический журнал. – 1996. – № 5. – С. 211-216.
90. *Шатерникова А.* Казахстанские пользователи, не отказавшиеся от Windows XP. Подвергают свои ПК риску атак со стороны злоумышленников// Панорама. Казахстанская еженедельная газета, 2014, 9 сентября.

4. Диссертации, авторефераты

91. *Абаев, Феликс Артурович.* Правовое регулирование отношений по защите персональных данных работника в трудовом праве : автореф. дис. ... канд.юрид.наук : 12.00.05 / Абаев Феликс Артурович; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. - Москва, 2014. - 26 с.
92. *Войниканис, Е.А.* Парадигмальный подход к исследованию интеллектуальных прав: дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2017. – 392 с.
93. *Захаров М.Ю.* Информационная безопасность социума: социально-философское исследование. Автореф. дисс. ... докт.филос.наук. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 8.
94. *Стахова В.В.* Особенности реализации права человека на информацию в России через средства массовой информации. Дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.02. – М., 2005. – С. 6.
95. *Минбалеев А.М.* Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях информационного общества. Автореф. дисс. ... докт.юрид.наук: 12.00.14. – Челябинск, 2012. – С. 9.
96. *Касьяненко Е.М.* Информация как гражданско-правовая категория. Автореф. дисс. ...канд.юрид.наук: 12.00.03. – Екатеринбург, 2009. – С. 12-13.
97. *Колищак А.Н.* Разработка и исследование защищенной компьютерной системы общего назначения. Автореф. дисс. ... к.т.н. – Нижний Новгород, 2003. – С. 2.
98. *Шакенов М.А.* Правовое регулирование информационного пространства: Автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.01 – Астана, 2009. – С. 8.

99. *Штырев А.В.* Общедоступная информация как гражданско-правовая категория. Автореф. дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. – М., 2011. – С. 8.

5. Литература и источники на иностранных языках

100. *Bennett C. J., Raab C.D.* The Governance of Privacy. Ashgate, 2003. – P.98-102.
101. *Cohen J.* What Privacy Is For // Harvard Law Review. – 2013. – Vol. 126. – P. 1905.
102. *Cohen J.* Examined Lives: Informational Privacy and the Subject as Object // Stanford Law Review. – Vol. 52. – 2000. –P. 1389-1390.
103. Court of Justice of the European Union, Judgment in Case C-70/10 Scarlet Extended SA v Société belge des auteurs, compositeurs et éditeurs SCRL (SABAM). Luxembourg, 24 November 2011.
104. Court of Justice of the European Union. Judgment in Case C-360/10 Belgische Vereniging van Auteurs, Componisten en Uitgevers (SABAM) v. Netlog NV. Luxembourg, 16 February 2012.
105. European Parliament legislative resolution of 12 March 2014 on General Data Protection Regulation. Document № P7_TA(2014)0212.

6. Интернет-источники

106. Закон Российской Федерации «О науке и государственной научно-технической политике» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_
107. Федеральный Закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // <http://www.consultant.ru/>
108. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // www.consultant.ru
109. Федеральный закон от 19 декабря 2005 г. N 160-ФЗ "О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных" // [http:// www.sakha.gov.ru/](http://www.sakha.gov.ru/)

110. Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. // <http://www.hri.ru/docs/?content=file&id=348>
111. Анализы по основным направлениям судебной деятельности, обзоры и обобщения судебной практики. Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан // <http://www.sud.gov.kz/>
112. *Баймаков И.А.* Новый поворот в защите ПДн - отмена двух документов ФСТЭК России // <http://buh.ru/articles/documents/14549/>
113. *Белов С.А.* Согласование законодательства о защите персональных данных с правовым регулированием в других сферах // http://www.monitoring.law.edu.ru/kategorii_del/obrabotka_personalnyh_dannyh
114. *Белов С.А.* Информация о результатах мониторинга правоприменения за февраль 2014 года. Законодательство о защите персональных данных // http://www.monitoring.law.edu.ru/otchety/2014/fevral_2014_goda/
115. *Исакова Е.* Хакеры выбирают Казахстан // *Kursiv.kz.* - 21 октября 2010 г. // <http://www.kursiv.kz/hi-tech/hitech-weekly/1195205432-hakery-vybirayut-kazakhstan.html>.
116. «Казахстан занял 18 место в мировом рейтинге стран-распространителей спама», *Kursiv.kz*, 19 июля 2011 г. // <http://www.kursiv.kz/novosti/v-kazakhstane/1195212413-kazakhstan-zanyal-18-e-mesto-v-mirovom-rejtinge-stran-rasprostranitelej-spama.html/>
117. «На долю Казахстана приходится 95,19% спама Центральной Азии», *Kursiv.kz*, 26 августа 2011 г. // <http://www.kursiv.kz/novosti/v-kazakhstane/1195213705-na-dolyu-kazaxstana-prixoditsya-9519-spama-ca.html>;
118. Обзор обращений граждан за 2011 год. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций // <http://www.pd.rkn.gov.ru/public-recourses/y2011/>
119. Отчеты о деятельности. Доклад об осуществлении государственного контроля (надзора) и об эффективности такого контроля (надзора) за 2013 год // <http://www.pd.rkn.gov.ru/public-recourses/y2011/>

120. Отчет об итогах работы с обращениями граждан в Роскомнадзоре в IV квартале 2016 года. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций//<https://rkn.gov.ru>
121. По мнению Совета Федерации, пользовательское соглашение Google противоречит Конституции Российской Федерации// <http://habrahabr.ru/post/186288/>
122. Примеры практики - судебные решения по статье 89 ТК Российской Федерации//<https://rospravosudie.com/law>
123. Судебная практика. Практика судебных решений 2008-2009 года по вопросам нарушения Федерального закона № 152 «О персональных данных» с участием Роскомнадзора Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций// <http://www.pd.rkn.gov.ru/public-recourses/y2011/>
124. Центральная Азия: Цензура и контроль Интернета и других новых средств коммуникаций. Обзорный документ Международного партнерства по правам человека, Нидерландского хельсинкского комитета, Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, Туменской инициативы по правам человека и Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана. Ноябрь 2011 года//<http://www.iphronline.org/uploads/> – с.10.
125. *Шухов А.* Сущность информации//<http://nounivers.narod.ru/ofir/einf.htm>

**УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА 2017 - 2030 ГОДЫ**

В целях обеспечения условий для формирования в Российской Федерации общества знаний постановляю:

1. Утвердить прилагаемую Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы.

2. Правительству Российской Федерации утвердить до 1 октября 2017 г. перечень показателей реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы (далее - Стратегия) и план ее реализации.

3. Правительству Российской Федерации в 6-месячный срок:

а) внести изменения в документы стратегического планирования в соответствии со Стратегией;

б) обеспечить внесение изменений в документы стратегического планирования федеральных органов исполнительной власти в соответствии со Стратегией.

4. Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления внести изменения в документы стратегического планирования в соответствии со Стратегией.

5. Признать утратившей силу Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденную Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. N Пр-212.

6. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент
Российской Федерации

В.ПУТИН

Москва, Кремль
9 мая 2017 года
№ 203

Утверждена
Указом Президента
Российской Федерации
от 9 мая 2017 г. N 203

**СТРАТЕГИЯ
РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА 2017 - 2030 ГОДЫ**

I. Общие положения

1. Настоящая Стратегия определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов.

2. Правовую основу настоящей Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации", другие федеральные законы, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденные Президентом Российской Федерации, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, определяющие направления применения информационных и коммуникационных технологий в Российской Федерации.

3. Основными принципами настоящей Стратегии являются:

- а) обеспечение прав граждан на доступ к информации;
- б) обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией;
- в) сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг;
- г) приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий;

д) обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях;

е) обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере.

4. В настоящей Стратегии используются следующие основные понятия:

а) безопасные программное обеспечение и сервис - программное обеспечение и сервис, сертифицированные на соответствие требованиям к информационной безопасности, устанавливаемым федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности, или федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации;

б) индустриальный интернет - концепция построения информационных и коммуникационных инфраструктур на основе подключения к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (далее - сеть "Интернет") промышленных устройств, оборудования, датчиков, сенсоров, систем управления технологическими процессами, а также интеграции данных программно-аппаратных средств между собой без участия человека;

в) интернет вещей - концепция вычислительной сети, соединяющей вещи (физические предметы), оснащенные встроенными информационными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой без участия человека;

г) информационное общество - общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан;

д) информационное пространство - совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры;

е) инфраструктура электронного правительства - совокупность размещенных на территории Российской Федерации государственных информационных систем, программно-аппаратных средств и сетей связи, обеспечивающих при оказании услуг и осуществлении функций в элек-

тронной форме взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, граждан и юридических лиц;

ж) критическая информационная инфраструктура Российской Федерации (далее - критическая информационная инфраструктура) - совокупность объектов критической информационной инфраструктуры, а также сетей электросвязи, используемых для организации взаимодействия объектов критической информационной инфраструктуры между собой;

з) Национальная электронная библиотека - федеральная государственная информационная система, представляющая собой совокупность документов и сведений в электронной форме (объекты исторического, научного и культурного достояния народов Российской Федерации), доступ к которым предоставляется с использованием сети "Интернет";

и) облачные вычисления - информационно-технологическая модель обеспечения повсеместного и удобного доступа с использованием сети "Интернет" к общему набору конфигурируемых вычислительных ресурсов ("облаку"), устройствам хранения данных, приложениям и сервисам, которые могут быть оперативно предоставлены и освобождены от нагрузки с минимальными эксплуатационными затратами или практически без участия провайдера;

к) обработка больших объемов данных - совокупность подходов, инструментов и методов автоматической обработки структурированной и неструктурированной информации, поступающей из большого количества различных, в том числе разрозненных или слабосвязанных, источников информации, в объемах, которые невозможно обработать вручную за разумное время;

л) общество знаний - общество, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации;

м) объекты критической информационной инфраструктуры - информационные системы и информационно-телекоммуникационные сети государственных органов, а также информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети и автоматизированные системы

управления технологическими процессами, функционирующие в оборонной промышленности, в сфере здравоохранения, транспорта, связи, в кредитно-финансовой сфере, энергетике, топливной, атомной, ракетно-космической, горнодобывающей, металлургической и химической промышленности;

н) сети связи нового поколения - технологические системы, предназначенные для подключения к сети "Интернет" пятого поколения в целях использования в устройствах интернета вещей и индустриального интернета;

о) технологически независимое программное обеспечение и сервис - программное обеспечение и сервис, которые могут быть использованы на всей территории Российской Федерации, обеспечены гарантийной и технической поддержкой российских организаций, не имеют принудительного обновления и управления из-за рубежа, модернизация которых осуществляется российскими организациями на территории Российской Федерации и которые не осуществляют несанкционированную передачу информации, в том числе технологической;

п) туманные вычисления - информационно-технологическая модель системного уровня для расширения облачных функций хранения, вычисления и сетевого взаимодействия, в которой обработка данных осуществляется на конечном оборудовании (компьютеры, мобильные устройства, датчики, смарт-узлы и другое) в сети, а не в "облаке";

р) цифровая экономика - хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг;

с) экосистема цифровой экономики - партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан.

II. Россия в современном информационном обществе

5. Международные принципы создания информационного общества и подходы к его созданию определены Окинавской хартией глобального информационного общества (2000 год), Декларацией принципов "Построение информационного общества - глобальная задача в новом тысячелетии" (2003 год), Планом действий Туниского обязательства (2005 год).

6. Первым стратегическим документом, определившим направления развития информационного общества в России, стала Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации. Она положила начало интенсивному использованию органами государственной власти Российской Федерации, бизнесом и гражданами информационных и коммуникационных технологий.

7. Электронные средства массовой информации, информационные системы, социальные сети, доступ к которым осуществляется с использованием сети "Интернет", стали частью повседневной жизни россиян. Пользователями российского сегмента сети "Интернет" в 2016 году стали более 80 млн. человек.

8. В России информационное общество характеризуется широким распространением и доступностью мобильных устройств (в среднем на одного россиянина приходится два абонентских номера мобильной связи), а также беспроводных технологий, сетей связи. Создана система предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, к которой подключились более 34 млн. россиян. Граждане имеют возможность направить в электронной форме индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

9. В России с 2014 года осуществляется подключение населенных пунктов с населением от 250 до 500 человек к сети "Интернет", в результате чего 5 млн. граждан России, проживающих почти в 14 тыс. таких малонаселенных пунктов, получают доступ к сети "Интернет".

10. Информационные и коммуникационные технологии оказывают существенное влияние на развитие традиционных отраслей экономики. Объем реализации товаров и услуг россиянам с использованием сети

"Интернет" в 2015 году достиг эквивалента 2,3 процента валового внутреннего продукта и имеет тенденцию к росту.

11. Информационные и коммуникационные технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка.

12. В России наряду с задачей обеспечения всеобщего доступа к информационным и коммуникационным технологиям актуальной является проблема интенсификации использования самих технологий. Технологии, созданные на основе передовых знаний (нано- и биотехнологии, оптические технологии, искусственный интеллект, альтернативные источники энергии), становятся доступными.

13. Развитие технологий сбора и анализа данных, обмена ими, управления производственными процессами осуществляется на основе внедрения когнитивных технологий, их конвергенции с нано- и биотехнологиями. Значительное увеличение объема данных, источниками и средствами распространения которых являются промышленные и социальные объекты, различные электронные устройства, приводит к формированию новых технологий. Повсеместное применение таких технологий способствует развитию нового этапа экономики - цифровой экономики и образованию ее экосистемы.

14. Главным способом обеспечения эффективности цифровой экономики становится внедрение технологии обработки данных, что позволит уменьшить затраты при производстве товаров и оказании услуг.

15. Конкурентным преимуществом на мировом рынке обладают государства, отрасли экономики которых основываются на технологиях анализа больших объемов данных. Такие технологии активно используются в России, но они основаны на зарубежных разработках. Отечественные аналоги в настоящее время отсутствуют. Повсеместное внедрение иностранных информационных и коммуникационных технологий, в том числе на объектах критической информационной инфраструктуры, усложняет решение задачи по обеспечению защиты интересов граждан и государства в информационной сфере. С использованием сети "Интернет" все чаще совершаются компьютерные атаки на государственные и частные информационные ресурсы, на объекты критической информационной инфраструктуры.

16. Темпы развития технологий, создания, обработки и распространения информации значительно превысили возможности большинства людей в освоении и применении знаний. Смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети "Интернет", с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия - так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации. Такая форма освоения информации упрощает влияние на взгляды и предпочтения людей, способствует формированию навязанных моделей поведения, что дает преимущество в достижении экономических и политических целей тем государствам и организациям, которым принадлежат технологии распространения информации.

17. Международно-правовые механизмы, позволяющие отстаивать суверенное право государств на регулирование информационного пространства, в том числе в национальном сегменте сети "Интернет", не установлены. Большинство государств вынуждены "на ходу" адаптировать государственное регулирование сферы информации и информационных технологий к новым обстоятельствам.

18. Усилия многих государств направлены на приоритетное развитие национальной информационной инфраструктуры в ущерб формированию и распространению знаний, что не в полной мере соответствует целям, продекларированным на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества, проходившей в Женеве в 2003 году.

19. Российское общество заинтересовано в получении информации, соответствующей высокому интеллектуальному и культурному уровню развития граждан России.

III. Цель настоящей Стратегии и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации при развитии информационного общества

20. Целью настоящей Стратегии является создание условий для формирования в Российской Федерации общества знаний.

21. Настоящая Стратегия призвана способствовать обеспечению следующих национальных интересов:

- а) развитие человеческого потенциала;
- б) обеспечение безопасности граждан и государства;
- в) повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве;
- г) развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан и организаций, органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления;
- д) повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы;
- е) формирование цифровой экономики.

22. Обеспечение национальных интересов при развитии информационного общества осуществляется путем реализации следующих приоритетов:

- а) формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений;
- б) развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры Российской Федерации;
- в) создание и применение российских информационных и коммуникационных технологий, обеспечение их конкурентоспособности на международном уровне;
- г) формирование новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы;
- д) обеспечение национальных интересов в области цифровой экономики.

23. В целях развития информационного общества государством создаются условия для формирования пространства знаний и предоставления доступа к нему, совершенствования механизмов распространения знаний, их применения на практике в интересах личности, общества и государства.

Формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений

24. Целями формирования информационного пространства, основанного на знаниях (далее - информационное пространство знаний), являются обеспечение прав граждан на объективную, достоверную, безопасную информацию и создание условий для удовлетворения их потребностей в постоянном развитии, получении качественных и достоверных сведений, новых компетенций, расширении кругозора.

25. Формирование информационного пространства знаний осуществляется путем развития науки, реализации образовательных и просветительских проектов, создания для граждан общедоступной системы взаимоувязанных знаний и представлений, обеспечения безопасной информационной среды для детей, продвижения русского языка в мире, поддержки традиционных (отличных от доступных с использованием сети "Интернет") форм распространения знаний.

26. Для формирования информационного пространства знаний необходимо:

а) проводить мероприятия в области духовно-нравственного воспитания граждан;

б) реализовать просветительские проекты, направленные на обеспечение доступа к знаниям, достижениям современной науки и культуры;

в) проводить мероприятия по сохранению культуры и общероссийской идентичности народов Российской Федерации;

г) сформировать безопасную информационную среду на основе популяризации информационных ресурсов, способствующих распространению традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

д) усовершенствовать механизмы обмена знаниями;

е) обеспечить формирование Национальной электронной библиотеки и иных государственных информационных систем, включающих в себя объекты исторического, научного и культурного наследия народов Российской Федерации, а также доступ к ним максимально широкого круга пользователей;

ж) обеспечить условия для научно-технического творчества, включая создание площадок для самореализации представителей образовательных и научных организаций;

з) обеспечить совершенствование дополнительного образования для привлечения детей к занятиям научными изысканиями и творчеством, развития их способности решать нестандартные задачи;

и) использовать и развивать различные образовательные технологии, в том числе дистанционные, электронное обучение, при реализации образовательных программ;

к) создать условия для популяризации русской культуры и науки за рубежом, в том числе для противодействия попыткам искажения и фальсификации исторических и других фактов;

л) установить устойчивые культурные и образовательные связи с проживающими за рубежом соотечественниками, иностранными гражданами и лицами без гражданства, являющимися носителями русского языка, в том числе на основе информационных и коммуникационных технологий;

м) осуществлять разработку и реализацию партнерских программ образовательных организаций высшего образования и российских высокотехнологичных организаций, в том числе по вопросу совершенствования образовательных программ;

н) формировать и развивать правосознание граждан и их ответственное отношение к использованию информационных технологий, в том числе потребительскую и пользовательскую культуру;

о) обеспечить создание и развитие систем нормативно-правовой, информационно-консультативной, технологической и технической помощи в обнаружении, предупреждении, предотвращении и отражении угроз информационной безопасности граждан и ликвидации последствий их проявления;

п) совершенствовать механизмы ограничения доступа к информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено федеральным законом, и ее удаления;

р) совершенствовать механизмы законодательного регулирования деятельности средств массовой информации, а также средств обеспечения доступа к информации, которые по многим признакам могут быть отнесены к средствам массовой информации, но не являются таковыми (интернет-телевидение, новостные агрегаторы, социальные сети, сайты в сети "Интернет", мессенджеры);

с) принять меры по эффективному использованию современных информационных платформ для распространения достоверной и качественной информации российского производства;

т) обеспечить насыщение рынка доступными, качественными и легальными медиапродуктами и сервисами российского производства;

у) принять меры поддержки традиционных средств распространения информации (радио-, телевидение, печатные средства массовой информации, библиотеки).

Развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры Российской Федерации

27. Целью развития информационной и коммуникационной инфраструктуры Российской Федерации (далее - информационная инфраструктура Российской Федерации) является обеспечение свободного доступа граждан и организаций, органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления к информации на всех этапах ее создания и распространения.

28. Для недопущения подмены, искажения, блокирования, удаления, снятия с каналов связи и иных манипуляций с информацией развитие информационной инфраструктуры Российской Федерации осуществляется:

а) на уровне программного обеспечения и сервисов, предоставляемых с использованием сети "Интернет";

б) на уровне информационных систем и центров обработки данных;

в) на уровне сетей связи (линии и средства связи, инфраструктура российского сегмента сети "Интернет", технологические и выделенные сети связи, сети и оборудование интернета вещей).

29. Для устойчивого функционирования информационной инфраструктуры Российской Федерации необходимо:

а) обеспечить единство государственного регулирования, централизованные мониторинг и управление функционированием информационной инфраструктуры Российской Федерации на уровне информационных систем и центров обработки данных, а также на уровне сетей связи;

б) обеспечить поэтапный переход государственных органов и органов местного самоуправления к использованию инфраструктуры элек-

тронного правительства, входящей в информационную инфраструктуру Российской Федерации;

в) обеспечить использование российских криптоалгоритмов и средств шифрования при электронном взаимодействии федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, государственных внебюджетных фондов, органов местного самоуправления между собой, а также с гражданами и организациями;

г) осуществить скоординированные действия, направленные на подключение объектов к информационной инфраструктуре Российской Федерации;

д) заменить импортное оборудование, программное обеспечение и электронную компонентную базу российскими аналогами, обеспечить технологическую и производственную независимость и информационную безопасность;

е) обеспечить комплексную защиту информационной инфраструктуры Российской Федерации, в том числе с использованием государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы и системы критической информационной инфраструктуры;

ж) проводить непрерывный мониторинг и анализ угроз, возникающих в связи с внедрением новых информационных технологий, для своевременного реагирования на них;

з) обеспечить единство сетей электросвязи Российской Федерации, в том числе развитие и функционирование сетей связи государственных органов и органов местного самоуправления, а также интегрированной сети связи для нужд обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка.

30. Для предоставления безопасных и технологически независимых программного обеспечения и сервисов необходимо:

а) создать российское общесистемное и прикладное программное обеспечение, телекоммуникационное оборудование и пользовательские устройства для широкого использования гражданами, субъектами малого, среднего и крупного предпринимательства, государственными органами и органами местного самоуправления, в том числе на основе обра-

ботки больших объемов данных, применения облачных технологий и интернета вещей;

б) создать встроенные средства защиты информации для применения в российских информационных и коммуникационных технологиях;

в) обеспечить использование российских информационных и коммуникационных технологий в органах государственной власти Российской Федерации, компаниях с государственным участием, органах местного самоуправления;

г) создать справедливые условия ведения предпринимательской деятельности для российских разработчиков.

31. Для защиты данных в Российской Федерации необходимо:

а) совершенствовать нормативно-правовое регулирование в сфере обеспечения безопасной обработки информации (включая ее поиск, сбор, анализ, использование, сохранение и распространение) и применения новых технологий, уровень которого должен соответствовать развитию этих технологий и интересам общества;

б) обеспечить баланс между своевременным внедрением современных технологий обработки данных и защитой прав граждан, включая право на личную и семейную тайну;

в) упорядочить алгоритмы обработки данных и доступа к таким данным;

г) обеспечить обработку данных на российских серверах при электронном взаимодействии лиц, находящихся на территории Российской Федерации, а также передачу таких данных на территории Российской Федерации с использованием сетей связи российских операторов;

д) обеспечить государственное регулирование и координацию действий при создании и ведении информационных ресурсов в Российской Федерации в целях соблюдения принципа разумной достаточности при обработке данных;

е) проводить мероприятия по противодействию незаконным обработке и сбору сведений о гражданах, в том числе персональных данных граждан, на территории Российской Федерации неуполномоченными и неустановленными лицами, а также используемым ими техническим средствам.

32. Для эффективного управления сетями связи Российской Федерации, обеспечения их целостности, единства, устойчивого функционирования и безопасности работы необходимо:

а) создать централизованную систему мониторинга и управления единой сетью электросвязи Российской Федерации;

б) создать системы, обеспечивающие возможность устойчивого, безопасного и независимого функционирования российского сегмента сети "Интернет";

в) обеспечить надежность и доступность услуг связи в России, в том числе в сельской местности и труднодоступных населенных пунктах;

г) проводить работу по созданию государственными органами и организациями условий для расширения использования в сетях связи телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения, исключающих возможность несанкционированного управления ими и не содержащих составных частей и элементов, замена, ремонт или производство которых в течение срока службы невозможны на территории Российской Федерации;

д) поддерживать инфраструктуру традиционных услуг связи (почтовая связь, электросвязь).

33. Для обеспечения функционирования социальных, экономических и управленческих систем с использованием российского сегмента сети "Интернет" необходимо:

а) принять меры по обеспечению устойчивого функционирования российского сегмента сети "Интернет";

б) реализовывать государственную политику в части, касающейся государственного управления инфраструктурой российского сегмента сети "Интернет";

в) выработать технические и законодательные меры по предотвращению нарушений работы сети "Интернет" и отдельных ее ресурсов на территории Российской Федерации в результате целенаправленных действий.

34. Для развития сети "Интернет" и информационной инфраструктуры Российской Федерации необходимо проводить следующие мероприятия на международном уровне:

а) отстаивать суверенное право государства определять информационную, технологическую и экономическую политику в национальном сегменте сети "Интернет";

б) вести работу, направленную против использования сети "Интернет" в военных целях;

в) развивать гуманитарное значение сети "Интернет";

г) разрабатывать нормы международно-правового регулирования, касающиеся безопасного и устойчивого функционирования и развития сети "Интернет", включая вопросы юрисдикции и определения субъектов правоотношений, на основе равноправного участия членов мирового сообщества в управлении глобальной информационной сетью и ее ресурсами с учетом уникальности данной сферы;

д) создать новые механизмы партнерства, призванные с участием всех институтов общества выработать систему доверия в сети "Интернет", гарантирующую конфиденциальность и личную безопасность пользователей, конфиденциальность их информации и исключаящую анонимность, безответственность пользователей и безнаказанность правонарушителей в сети "Интернет";

е) осуществить интеграцию российских стандартов в сфере информационных и коммуникационных технологий в соответствующие международные стандарты, а также обеспечить гармонизацию межгосударственной и национальной систем стандартов в данной сфере.

Создание и применение российских информационных и коммуникационных технологий, обеспечение их конкурентоспособности на международном уровне

35. Создание российских информационных и коммуникационных технологий осуществляется в целях получения государством и гражданами новых технологических преимуществ, использования и обработки информации, доступа к ней, получения знаний, формирования новых рынков и обеспечения лидерства на них.

36. Основными направлениями развития российских информационных и коммуникационных технологий, перечень которых может быть изменен по мере появления новых технологий, являются:

- а) конвергенция сетей связи и создание сетей связи нового поколения;
- б) обработка больших объемов данных;
- в) искусственный интеллект;
- г) доверенные технологии электронной идентификации и аутентификации, в том числе в кредитно-финансовой сфере;
- д) облачные и туманные вычисления;
- е) интернет вещей и индустриальный интернет;
- ж) робототехника и биотехнологии;
- з) радиотехника и электронная компонентная база;
- и) информационная безопасность.

37. Ключевыми направлениями повышения конкурентоспособности российских информационных и коммуникационных технологий являются:

- а) развитие науки, техники, технологий;
- б) подготовка квалифицированных кадров в сфере информационных и коммуникационных технологий;
- в) внедрение отечественных информационных технологий, формирование представления о внедрении инноваций как о приоритетном пути технологического развития;
- г) стимулирование создания российских организаций, осуществляющих деятельность, направленную на развитие всего спектра сервисов цифровой экономики, и способных лидировать на внутреннем и внешнем рынках (экосистемы цифровой экономики);
- д) обеспечение трансфера иностранных технологий и применение лучшего зарубежного опыта в сфере информационных технологий;
- е) сотрудничество российских и иностранных организаций в сфере информационных и коммуникационных технологий на паритетных началах.

38. При создании российских информационных и коммуникационных технологий необходимо:

- а) обеспечить актуальность научно-исследовательских приоритетов и последовательное развитие прикладных решений на основании передовых фундаментальных научных исследований;
- б) расширять возможности многостороннего и двустороннего научно-технического сотрудничества в сфере информационных и комму-

никационных технологий, укреплять исследовательский потенциал и информационный обмен между государствами;

в) проводить на региональном и международном уровнях мероприятия, направленные на продвижение российских товаров и услуг, в интересах российских организаций, развивающих и внедряющих отечественные информационные и коммуникационные технологии;

г) осуществлять стимулирование фундаментальных и прикладных научных исследований в сфере информационных и коммуникационных технологий, выполняемых научно-исследовательскими организациями, а также разработку инновационного высокотехнологичного оборудования в указанной сфере;

д) оказывать государственную поддержку в части, касающейся защиты интеллектуальной собственности российских правообладателей и совместного использования знаний, в том числе за рубежом;

е) разрабатывать и продвигать российские подходы и стандарты, позволяющие обеспечить конкурентоспособность приоритетных отечественных технологий, подходов и стандартов на международном уровне;

ж) обеспечивать экспорт российских информационных и коммуникационных технологий;

з) регулировать импорт иностранных информационных и коммуникационных технологий с учетом международных обязательств Российской Федерации;

и) создать условия для технологического преимущества бизнес-моделей российских организаций в глобальной цифровой экономике.

Формирование новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы

39. Целью создания новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы является повышение качества жизни граждан на основе широкого применения отечественных информационных и коммуникационных технологий, направленных на повышение производительности труда, эффективности производства, стимулирование экономического роста, привлечение инвестиций в производство инновационных технологий, повышение конкурентоспособности Россий-

ской Федерации на мировых рынках, обеспечение ее устойчивого и сбалансированного долгосрочного развития.

40. Основными задачами применения информационных и коммуникационных технологий для развития социальной сферы, системы государственного управления, взаимодействия граждан и государства являются:

а) реализация проектов по повышению доступности качественных медицинских услуг и медицинских товаров;

б) создание различных технологических платформ для дистанционного обучения в целях повышения доступности качественных образовательных услуг;

в) совершенствование механизмов предоставления финансовых услуг в электронной форме и обеспечение их информационной безопасности;

г) стимулирование российских организаций в целях обеспечения работникам условий для дистанционной занятости;

д) развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления наряду с сохранением возможности взаимодействия граждан с указанными организациями и органами без применения информационных технологий;

е) применение в органах государственной власти Российской Федерации новых технологий, обеспечивающих повышение качества государственного управления;

ж) совершенствование механизмов электронной демократии;

з) обеспечение возможности использования информационных и коммуникационных технологий при проведении опросов и переписи населения;

и) создание основанных на информационных и коммуникационных технологиях систем управления и мониторинга во всех сферах общественной жизни.

41. Основными задачами применения информационных технологий в сфере взаимодействия государства и бизнеса, формирования новой технологической основы в экономике являются:

а) своевременное распространение достоверных сведений о различных аспектах социально-экономического развития, в том числе данных официального статистического учета;

б) создание условий для развития электронного взаимодействия участников экономической деятельности, в том числе финансовых организаций и государственных органов;

в) использование инфраструктуры электронного правительства для оказания государственных, а также востребованных гражданами коммерческих и некоммерческих услуг;

г) продвижение проектов по внедрению электронного документооборота в организациях, создание условий для повышения доверия к электронным документам, осуществление в электронной форме идентификации и аутентификации участников правоотношений;

д) обеспечение доступности электронных форм коммерческих отношений для предприятий малого и среднего бизнеса;

е) сокращение административной нагрузки на субъекты хозяйственной деятельности вследствие использования информационных и коммуникационных технологий при проведении проверок органами государственного и муниципального контроля (надзора) и при сборе данных официального статистического учета;

ж) создание электронной системы представления субъектами хозяйственной деятельности отчетности в органы государственной власти Российской Федерации и органы местного самоуправления, а также сохранение возможности представления документов традиционным способом;

з) внедрение систем повышения эффективности труда в государственных и коммерческих организациях;

и) разработка мер, направленных на внедрение в российских организациях, в том числе в организациях жилищно-коммунального хозяйства и сельскохозяйственных организациях, российских информационных технологий, включая технологии обработки больших объемов данных, облачных вычислений, интернета вещей;

к) обеспечение дистанционного доступа к банковским услугам, в том числе внедрение единых подходов к проверке сведений, предоставляемых при банковском обслуживании, в электронной форме;

л) развитие трансграничного информационного взаимодействия, в том числе обеспечение трансграничного пространства доверия к электронной подписи.

Обеспечение национальных интересов в области цифровой экономики

42. Национальными интересами в области цифровой экономики являются:

а) формирование новых рынков, основанных на использовании информационных и коммуникационных технологий, и обеспечение лидерства на этих рынках за счет эффективного применения знаний, развития российской экосистемы цифровой экономики;

б) укрепление российской экономики, в том числе тех ее отраслей, в которых развитие бизнеса с использованием информационных и коммуникационных технологий предоставит конкурентные преимущества российским организациям, обеспечит эффективность производства и рост производительности труда;

в) увеличение за счет применения новых технологий объема несырьевого российского экспорта, в первую очередь товаров и услуг, пользующихся спросом у иностранных потребителей;

г) повышение конкурентоспособности российских высокотехнологичных организаций на международном рынке;

д) обеспечение технологической независимости и безопасности инфраструктуры, используемой для продажи товаров и оказания услуг российским гражданам и организациям;

е) защита граждан от контрафактной и некачественной продукции;

ж) обеспечение правомерного использования персональных данных, информации, источником которой являются объекты промышленной, транспортной инфраструктур, инфраструктуры связи, а также данных, полученных из государственных информационных систем;

з) защита интересов российских граждан, обеспечение их занятости (развитие цифровой экономики не должно ущемлять интересы граждан);

и) сохранение существующих в традиционных отраслях экономики технологий и способов производства товаров и оказания услуг;

к) обеспечение защиты интересов российских организаций, реализующих свою продукцию на традиционных (неэлектронных) рынках;

л) совершенствование антимонопольного законодательства, в том числе при предоставлении программного обеспечения, товаров и услуг с использованием сети "Интернет" лицам, находящимся на территории Российской Федерации;

м) выполнение требований законодательства Российской Федерации иностранными участниками российского рынка наравне с российскими организациями;

н) развитие торговых и экономических связей со стратегическими партнерами Российской Федерации, в том числе в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

43. В процессе реализации национальных интересов в области цифровой экономики необходимо:

а) создать условия для развития крупных российских организаций в сфере информационных и коммуникационных технологий (экосистемы цифровой экономики);

б) обеспечить создание кросс-отраслевых консорциумов в сфере цифровой экономики на базе крупнейших российских интернет-компаний, банков, операторов связи (в том числе почтовой), операторов платежных систем, участников финансового рынка, государственных компаний и корпораций;

в) обеспечить поддержку выхода российских организаций на зарубежные рынки товаров и услуг;

г) обеспечить соблюдение антимонопольного законодательства при ведении бизнеса российскими и иностранными организациями в сфере цифровой экономики, а также равные налоговые условия;

д) создать условия для локализации иностранными организациями на территории Российской Федерации процессов производства и использования продукции в сфере информационных и коммуникационных технологий;

е) установить правила недискриминационного доступа к товарам и услугам, производимым или реализуемым российскими организациями;

ж) вносить в законодательство Российской Федерации изменения, направленные на обеспечение соответствия нормативно-правового регу-

лирования темпам развития цифровой экономики и устранение административных барьеров;

з) обеспечить участие российских государственных органов и организаций в разработке международных договоров и иных документов в сфере цифровой экономики;

и) законодательно регламентировать доступ организаций к данным о гражданах и юридических лицах, в том числе содержащимся в государственных информационных системах, порядок обработки данных, а также порядок государственной защиты персональных данных граждан на территории Российской Федерации;

к) обеспечить защиту данных путем использования российских информационных и коммуникационных технологий в области защиты информации;

л) обеспечить защиту данных от несанкционированной и незаконной трансграничной передачи иностранным организациям;

м) развивать центры обработки данных, технические средства по обработке данных на территории Российской Федерации на основе российского программного обеспечения и оборудования;

н) обеспечить с использованием российской национальной платежной системы и элементов информационной инфраструктуры Российской Федерации безопасность проведения в сети "Интернет" финансовых операций, прозрачность трансграничных платежей (идентификация плательщика, получателя, назначение платежа), в том числе за счет применения сертифицированных средств защиты информации;

о) обеспечить создание российской платежной и логистической инфраструктуры интернет-торговли;

п) применять меры таможенного контроля в отношении товаров, заказанных с использованием сети "Интернет";

р) обеспечить сертификацию и лицензирование товаров и услуг, ввозимых в Российскую Федерацию, в том числе приобретаемых с использованием сети "Интернет";

с) определить в рамках ЕАЭС правила доступа товаров и услуг иностранных организаций на внутренние рынки государств - членов ЕАЭС, обеспечить интеграцию российской экономики в единое пространство цифровой экономики ЕАЭС;

т) принять меры по ограничению доступа к программному обеспечению, товарам и услугам, предоставляемым с использованием сети "Интернет" на территории Российской Федерации иностранными организациями, допустившими нарушение законодательства Российской Федерации;

у) обеспечить иностранным организациям, оказывающим услуги на территории Российской Федерации, возможность создания своих представительств в России, а также совместных предприятий с крупными российскими организациями на паритетных условиях;

ф) проводить мероприятия по защите прав российских потребителей при продаже товаров с использованием сети "Интернет" и дистанционном оказании услуг;

х) обеспечить создание и функционирование на территории Российской Федерации представительств иностранных организаций для работы с жалобами и обращениями российских граждан и исполнения требований государственных органов.

44. Сотрудничество российских организаций с иностранными организациями в сфере цифровой экономики осуществляется на следующих условиях и принципах:

а) хранение информации об осуществляемой указанными организациями деятельности и обработка данных производятся исключительно на серверах и в базах данных, находящихся на территории Российской Федерации;

б) защита интересов и безопасности российских участников электронной торговли осуществляется с учетом соблюдения требований идентификации, подтверждения достоверности и подлинности используемых документов;

в) обеспечение режима наибольшего благоприятствования (с необходимыми изъятиями) для российских поставщиков и покупателей при доступе к информации о товарах и услугах и при реализации товаров и услуг в режиме электронной торговли на территории Российской Федерации, а также при продвижении товаров на территории иностранных государств при условии соблюдения интересов национальных логистических операторов;

г) осуществление расчетов между участниками электронной торговли через российскую платежную систему.

45. Сотрудничество российских и иностранных организаций в сфере цифровой экономики не предполагает оказание на территории Российской Федерации финансовых услуг иностранными организациями.

IV. Приоритетный сценарий развития информационного общества в России

46. Государство создает благоприятные условия для применения информационных и коммуникационных технологий. Совершенствуются законодательство Российской Федерации, административные процедуры (в том числе в электронной форме) и бизнес-процессы коммерческих организаций.

47. Инвестиции (в том числе бюджетные инвестиции из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов) осуществляются в определенные государством и обществом приоритетные направления поддержки и развития информационных и коммуникационных технологий.

48. Привлекаются частные инвестиции в информационную инфраструктуру Российской Федерации.

49. Российские организации создают и совершенствуют прорывные информационные и коммуникационные технологии. Их интересы защищаются государством. Технологии, произведенные в России, востребованы за рубежом.

50. Сформированы национальные технологические платформы онлайн-образования, онлайн-медицины, единая инфраструктура электронного правительства, Национальная электронная библиотека. Граждане осведомлены о преимуществах получения информации, приобретения товаров и получения услуг с использованием сети "Интернет", а также имеют возможность получать финансовые услуги в электронной форме, онлайн-образование, услуги онлайн-медицины, электронных библиотек, государственные и муниципальные услуги.

51. Цифровая экономика оказывает существенное влияние на темпы роста валового внутреннего продукта Российской Федерации.

V. Перечень показателей реализации настоящей Стратегии и этапы ее реализации

52. В целях осуществления мониторинга реализации настоящей Стратегии Правительство Российской Федерации утверждает перечень показателей ее реализации и значения этих показателей, отражающие:

- а) оценку развития информационных и коммуникационных технологий в Российской Федерации;
- б) оценку развития информационного общества в Российской Федерации;
- в) параметры формирования цифровой экономики, оценку ее влияния на темпы роста валового внутреннего продукта Российской Федерации;
- г) состояние перехода к использованию организациями наукоемких технологий.

53. Этапы реализации настоящей Стратегии определяются в плане ее реализации, который разрабатывается и утверждается Правительством Российской Федерации.

54. План реализации настоящей Стратегии включает в себя следующие основные мероприятия:

- а) разработка статистического инструментария для оценки реализации настоящей Стратегии и мониторинга достижения значений показателей ее реализации;
- б) принятие законодательных и издание иных нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, направленных на реализацию настоящей Стратегии;
- в) внесение изменений в государственные программы Российской Федерации, государственные программы субъектов Российской Федерации, планы деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов развития, компаний с государственным участием.

VI. Управление реализацией настоящей Стратегии. Источники и механизмы ресурсного обеспечения мероприятий по реализации настоящей Стратегии. Задачи, функции и порядок взаимодействия государственных органов, органов местного самоуправления и организаций при реализации настоящей Стратегии

55. Реализация настоящей Стратегии обеспечивается согласованными действиями следующих государственных органов, органов местного самоуправления и организаций:

- а) Правительство Российской Федерации;
- б) Администрация Президента Российской Федерации;
- в) аппарат Совета Безопасности Российской Федерации;
- г) федеральные органы исполнительной власти;
- д) Центральный банк Российской Федерации;
- е) органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- ж) органы местного самоуправления;
- з) государственные внебюджетные фонды;
- и) фонды и институты развития (в соответствии с планом реализации настоящей Стратегии);
- к) государственные корпорации, компании с государственным участием и частные компании (в соответствии с планом реализации настоящей Стратегии).

56. Финансовое обеспечение реализации настоящей Стратегии осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, средств государственных внебюджетных фондов и внебюджетных источников, включая средства институтов развития, компаний с государственным участием, государственных корпораций.

57. Согласованное планирование и реализация мероприятий, предусмотренных настоящей Стратегией, осуществляются на основе документов стратегического планирования с использованием механизмов координации мероприятий по обеспечению стратегического управления в сфере развития информационного общества, реализуемых органами государственной власти и органами местного самоуправления.

58. В рамках реализации настоящей Стратегии российские фонды, институты развития, государственные корпорации, компании с государственным участием и частные компании осуществляют инвестиции в сферу информационных и коммуникационных технологий.

59. Мероприятия по реализации настоящей Стратегии учитываются при формировании и корректировке государственных программ Россий-

ской Федерации, программ институтов развития, программ субъектов Российской Федерации по созданию и развитию информационного общества.

60. В соответствии с планом реализации настоящей Стратегии в государственные программы вносятся необходимые изменения.

61. План реализации настоящей Стратегии, кроме перечня основных мероприятий по ее реализации, включает в себя задачи и порядок координации деятельности и взаимодействия государственных органов, органов местного самоуправления и организаций при реализации настоящей Стратегии.

62. Федеральные органы исполнительной власти включают в планы своей деятельности мероприятия по реализации настоящей Стратегии.

63. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации вносят в планы реализации региональных документов стратегического планирования изменения в соответствии с настоящей Стратегией.

64. Оценка эффективности результатов деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по реализации настоящей Стратегии проводится ежегодно.

65. Положения настоящей Стратегии и план ее реализации обязательны для выполнения всеми органами государственной власти Российской Федерации и органами местного самоуправления и являются основой для разработки и корректировки соответствующих государственных, ведомственных и региональных программ и планов.

Научное издание

**Комаров Сергей Александрович
Мицкая Елена Владимировна**

**Правовое регулирование обеспечения информационной
безопасности и защиты персональных данных**

Монография

Подписано в печать 30.05.2018. Формат 60x90^{1/16}. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 8,4. Тираж 500 экз. Заказ __.

Отпечатано с готовых файлов заказчика

в типографии «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП» г. Санкт-Петербург»

198095, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21, офис 727

Телефон : (821) 448-36-78.

<http://www.right-print.com> , e-mail : info@right-print.com